

НХ

исследования
по новой
хронологии

А.Т. Фоменко

Античность — это Средневековье

Миражи в истории

Троянская война была в XIII веке н.э.

Евангельские события XII века н.э.

и их отражения в истории XI века

История: вымысел или наука

Анатолий Тимофеевич Фоменко
Античность – это средневековье
Серия «Новая хронология:
Исследования по новой хронологии»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5317913
Античность – это средневековье / А.Т. Фоменко: АСТ, Астрель; Москва; 2011
ISBN 978-5-17-075914-9, 978-5-271-37704-4

Аннотация

Данное издание выходит в новой редакции, недавно сделанной автором. Оно заметно отличается от предыдущих. В принятой сегодня версии хронологии древности вскрыты серьезнейшие ошибки. Предложенные автором новые математико-статистические методы датирования событий обнаруживают поразительно похожие друг на друга "древние" и средневековые династии правителей, считающиеся сегодня совершенно различными. Вероятно, они "списаны" с одного и того же оригинала эпохи XI–XVI веков. Например, знаменитые римские императоры Сулла, Помпей, Цезарь жили, скорее всего, в эпоху XII–XIII века н. э. Анализ показывает, что "античность" и средневековье – это два лика одних и тех же реальных событий, происходивших не ранее X века н. э.

Оказывается, известная эпоха XI века н. э. в истории западной христианской церкви, а именно, эпоха "папы Григория Гильдебранда" и проведенной им грандиозной церковной реформы, является фантомным отражением эпохи Андроника-Христа XII века н. э., описанной в Евангелиях.

Знаменитая Троянская война была в XIII веке н. э., а вовсе не в XIII веке до н. э. Читатель узнает, что такое "Троянский конь". Гомеровская Троя и евангельский Иерусалим – это Царь-Град на Босфоре, сегодня – Стамбул.

Книга предназначена для самых широких кругов читателей, интересующихся применением естественно-научных методов в истории.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1 О «темных веках» в средневековой истории	8
1. Загадочное возрождение «античности» в средневековом Риме	8
1.1 Мрачные темные века в Европе, якобы сменившие прекрасную «античность»	8
1.2. Параллели между «античностью» и средними веками, замеченные, но неправильно объясняемые историками	11
1.3. Средневековые римские законодатели заседают в якобы разрушенном «античном» Капитолии	13
1.4. Когда была сделана известная «античная» статуя Марка Аврелия	15
1.5. Рисовал ли в XVI веке средневековый художник Тинторетто «античного» императора Вителлия с натуры?	18
1.6. Сколько времени нужно, чтобы изготовить один лист пергамента	22
1.7. «Античный» римский император Август был христианином, так как носил средневековую корону с христианским крестом	23
2. «Античный» историк Тацит и известный писатель эпохи возрождения Поджо Браччолини	28
3. Средневековый западноевропейский христианский культ и «античные» языческие вакхические празднества	39
4. Петрарка (= Плутарх?) и «возрождение античности»	55
4.1. Как Петрарка создавал на пустом месте легенду о величии итальянского Рима	55
4.2. Петрарка писал личные письма людям, которых сегодня объявляют «античными» персонажами	59
5. «Античная» Греция и средневековая Греция XIII–XVI веков	61
5.1. Считается, что вплоть до XVI века история средневековых Афин покрыта мраком	61
5.2. Греция и крестовые походы	66
5.3. Археология в Афинах и Греции началась сравнительно недавно	69
5.4. Тенденциозное искажение облика средневековых Афин при «реставрациях» XIX–XX веков	71
6. Странные параллели в скалигеровской истории религий	78
6.1. Средневековое христианство и его отражение в скалигеровской «языческой древности»	78
6.2. Средневековое христианство и «античный» митраизм	82
6. 3. Иисус Христос в памятниках «древнего» Египта	84
6.4. Историки религии о странной общности «античных» и средневековых культов	91
6.5. Моисей, Аарон и их сестра Мария Богородица на страницах Корана	95

6.6. евангелист марк жил, по-видимому, в хii веке н. э.	96
история собора святого марка в венеции	
7. «Древний» Египет и Средневековье	99
7.1. Странный график датировок демотических текстов	99
7.2. Странные периодические «Возрождения» в истории «древнего» Египта	99
7.3. «античные» хетты и средневековые готы	102
8. Проблемы скалигеровской хронологии Индии	103
9. Намеренно ли удлинена история древности?	106
Глава 2 Библейский Апокалипсис рассказывает об османском=атаманском завоевании XV–XVI веков	108
1. Краткое содержание Апокалипсиса	108
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Анатолий Тимофеевич Фоменко

Античность – это средневековье

Предисловие

Данное издание выходит в новой редакции, сделанной автором. Оно заметно отличается от предыдущих. Перед Вами – первая книга 2-го тома семитомника «Хронология»:

Том 1. ЧИСЛА ПРОТИВ ЛЖИ. – А.Т.Фоменко.

Том 2. Книга 1: АНТИЧНОСТЬ – ЭТО СРЕДНЕВЕКОВЬЕ. -А.Т.Фоменко. Книга 2: МЕНЯЕМ ДАТЫ – МЕНЯЕТСЯ ВСЕ. -А.Т.Фоменко.

Том 3. Книга 1: ЗВЕЗДЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ. – В.В.Калашников, Г.В.Носовский, А.Т.Фоменко. Книга 2: НЕБЕСНЫЙ КАЛЕНДАРЬ ДРЕВНИХ – Г.В.Носовский, А.Т.Фоменко, Т.Н.Фоменко.

Том 4. Книга 1: НОВАЯ ХРОНОЛОГИЯ РУСИ. – Г.В.Носовский, А.Т.Фоменко. Книга 2: ТАЙНА РУССКОЙ ИСТОРИИ. -Г.В.Носовский, А.Т.Фоменко.

Том 5. Книга 1: ИМПЕРИЯ. – Г.В.Носовский, А.Т.Фоменко. Книга 2: РАСЦВЕТ ЦАРСТВА. – Г.В.Носовский, А.Т.Фоменко.

Том 6. Книга 1: БИБЛЕЙСКАЯ РУСЬ. – Г.В.Носовский, А.Т.Фоменко. Книга 2: ОСВОЕНИЕ АМЕРИКИ РУСЬЮ-ОРДОЙ. -Г.В.Носовский, А.Т.Фоменко. Книга 3: СЕМЬ ЧУДЕС СВЕТА. – Г.В.Носовский, А.Т.Фоменко.

Том 7. Книга 1: ЗАПАДНЫЙ МИФ. – Г.В.Носовский, А.Т.Фоменко. Книга 2: РУССКИЕ КОРНИ «ДРЕВНЕЙ» ЛАТЫНИ. – Г.В.Носовский, А.Т.Фоменко, Т.Н.Фоменко.

В настоящем томе на основе методов, предложенных автором в книге «Числа против Лжи», гл. 5–6, показано, что «античность» – это фантомное отражение средневековья XI–XVI веков. Таким образом, «античные» события вовсе не придуманы какими-то поздними «писателями». Они реальны, то есть происходили в действительности. Однако – вовсе не в «глубокой древности», как нас приучили думать, а в куда более близкую к нам эпоху XI–XVI веков н. э. Впрочем, затем старинные первоисточники тенденциозно отредактировали в XVII–XVIII веках уже с точки зрения нововведенной хронологии Скалигера-Петавиуса (придуманной в XVI–XVII веках). В результате картина прошлого – ранее XVIII века – была существенно искажена.

Мы предъявляем важные соответствия (повторы, дубликаты) в средневековой и «античной» римской, греческой, библейской истории. Они обнаружены автором в «историческом учебнике» Скалигера-Петавиуса при помощи эмпирико-статистических методов. Одни и те же события были описаны разными хронистами, но потом их летописи искусственно раздвинули во времени позднейшие хронологи и сместили в глубокое прошлое.

Например, мы показываем, что «античный» Рим является фантомным отражением средневековой Римской Империи, то есть Великой = «Монгольской» Империи XIII–XVI веков н. э. Оказывается, «античная» Греция является отражением событий, развернувшихся в Греции и на Балканах в эпоху XIV–XVI веков н. э.

В частности, обнаружено соответствие между знаменитой «античной» Троянской войной якобы XIII века до н. э. и войной конца XII–XIII века н. э. Выясняется, что историки ошиблись в датировке Троянской войны примерно на 2600 лет. Далее, мы нашли и другие

отражения Троянской войны XIII века н. э. в «далеком прошлом». Известные нам сегодня под другими именами.

Мы обнаружили, что известная эпоха XI века н. э. в истории западной христианской церкви, а именно, эпоха «папы Григория VII Гильдебранда», и проведенной им грандиозной церковной реформы, является фантомным отражением эпохи Андроника Христа XII века н. э., описанной в Евангелиях. Остановимся на этом подробнее.

В 1974–1978 годах мною было обнаружено, что «скалигеровский исторический учебник» склеен из четырех коротких летописей, сдвинутых относительно друг друга, см. «Числа против Лжи», гл. 6. Одним из важнейших следствий оказалось восстановление средневековой традиции, относившей жизнь Христа в XI век н. э. (вместо подлинного XII века н. э.). Это ошибочное мнение средневековых хронистов сначала было восстановлено мною при анализе хронологического сдвига на 1053 года, совмещающего, в частности, фантомный I век н. э. с XI веком н. э. Затем, на основе иных соображений, эта же точка зрения средневековых хронологов XIV–XV веков была вскрыта Г.В. Носовским, см. «Семь чудес света», гл. 2.

Оказалось, что, датируя жизнь Христа XI веком (вероятно, на основе несовершенных календарных и астрономических соображений) средневековые хронисты ошиблись на сто лет.

Согласно нашим исследованиям, на самом деле Христос жил еще на сто лет ближе к нашему времени, а именно, в XII веке н. э. См. книгу Г.В. Носовского и А.Т. Фоменко «Царь Славян».

В книге, лежащей перед читателем, автор показывает — как именно император Андроник-Христос отразился в летописях, ошибочно относимых сегодня к XI веку (при столетнем сдвиге вниз). Оказалось, что позднейшие хронисты описали Христа как известного «римского папу Григория Гильдебранда», с именем которого связывается крупнейшая реформа западной церкви. Кроме того, евангельский Иоанн Креститель, живший в XII веке, отразился в фантомной скалигеровской истории XI века под именем «римского героя Иоанна Кресцентия».

Оказывается далее, что библейские ветхозаветные события также «поднимаются вверх». Здесь хронологический сдвиг составляет около двух тысяч лет и более.

После возвращения «античных» событий на их подлинное хронологическое место в эпоху XI–XVII веков н. э., освещение древности радикально меняется. Письменная история человечества сильно укорачивается по сравнению с версией Скалигера ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ НА ДВЕ С ПОЛОВИНОЙ ТЫСЯЧИ ЛЕТ. Она становится известной лишь с X–XI веков н. э.

В следующей книге «Меняем даты — меняется все» излагаются новые методы анализа источников, нацеленные не только на установление правильной хронологии, но и на выявление подлинных авторов тех или иных текстов. В частности, В.П. Фоменко и Т. Г. Фоменко открыли авторский инвариант статистического характера, позволяющий, например, обнаруживать литературный плагиат. В качестве приложения анализируется известная проблема авторства «Тихого Дона». Выясняется, что подавляющая часть «Тихого Дона» написана, скорее всего, не М.А. Шолоховым.

Другие яркие приложения этого метода авторского инварианта к русской истории см. в книге «Тайна русской истории», гл. 2:32. Обнаруживается, например, что «История» М.В. Ломоносова тенденциозно переписана и фальсифицирована, вероятно, Г.Ф. Миллером, оппонентом М.В. Ломоносова. И лукаво издана под именем Ломоносова после его смерти.

Мы специально не стремимся к унификации написания старинных имен. Дело в том, что в старых источниках одни и те же имена и географические названия часто писались по-разному. Причем иногда существенно по-разному. Поэтому мы учитываем это немаловажное обстоятельство. Оно объясняется неустоявшимися правилами средневекового языка XIV–XVII веков.

Полезно иметь в виду следующий факт. В древности тексты часто писались без огласовок. То есть – вообще без гласных или опуская большинство из них. Например, в арабской письменности гласные практически исчезали. Для них просто не было букв. Гласные опускались зачастую и в церковно-славянской письменности. Следовательно, гласные в старых словах, а тем более в именах и названиях, не особенно надежны, см. «Числа против Лжи», гл. 1:8. Поэтому читатель не должен удивляться, встречая в нашей книге попытки восстановления старых имен на основе лишь их костяка согласных.

Кроме того, дошедшие до нас имена часто проходили сложный путь от древнего оригинала до современного издания. Их переписывали, переводили с языка на язык и т. п. В разных языках, как известно, использовалось различное направление письма. В арабском языке, например, писали справа налево. В славянском – наоборот. Поэтому при переводе имен направление прочтения могло поменяться на обратное.

А.Т. Фоменко

*Москва, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова*

Глава 1 О «темных веках» в средневековой истории

1. Загадочное возрождение «античности» в средневековом Риме

1.1 Мрачные темные века в Европе, якобы сменившие прекрасную «античность»

Как видно из глобальной хронологической карты и ее разложения в сумму трех сдвигов, практически все документы, считаемые сейчас «древними» и описывающими события якобы ранее 1000 года н. э. в скалигеровской датировке, являются, вероятно, фантомными дубликатами оригиналов, описывающих события X–XVII веков н. э. Возникает вопрос: «есть ли место» в истории средних веков для «древнего мира»? То есть, не получится ли так, что при попытке расположить «античные» события в средневековье, мы не найдем там места ввиду «плотного заполнения» средневековой истории уже известными нам событиями? Как показывает детальный анализ, этого не происходит. Во-первых, обнаруживаются отождествления эпох, считавшихся ранее различными. См., например, указанные выше наложения друг на друга царских династий, схожесть которых не была замечена ранее. Во-вторых, многие периоды средневековья в скалигеровской истории якобы «погружены во мрак». Теперь мы начинаем понимать, почему. Соответствующие средневековые документы, описывавшие эти эпохи, были искусственно «перенесены вниз» в результате «деятельности» скалигеровских хронологов. Изъятие документов погрузило в искусственную темноту многие периоды средних веков.

В XVIII–XIX веках в среде историков сложилась своеобразная точка зрения, будто средневековье было периодом «темных веков». Якобы приходят в полный упадок и исчезают «великие достижения античности». Якобы, научная мысль скатывается «на пещерный уровень». Якобы, великие литературные произведения «древности» лежат мертвым грузом и всплывают на поверхность только в Возрождение [333], с. 161. Причем, хранят, якобы, эти «античные» тексты невежественные монахи, первой обязанностью которых является, как нам говорят, уничтожение «языческих» книг.

Высшее духовенство якобы в своем большинстве неграмотно [333], с. 166. Великие достижения «античной» астрономии — теория затмений, вычисление эфемерид планет и т. д. — будто бы полностью забыты. А знаменитый Козьма Индикоплевст, живший якобы в VI веке н. э., и специально исследовавший вопрос о движении Солнца и о звездах, искренне считает, будто Вселенная — это ящик, в центре которого из плоской Земли, омываемой Океаном, поднимается гора Арарат. Причем, крышка ящика усеяна звездными гвоздиками. По углам ящика — четыре ангела, производящих ветры. Это — уровень средневековой научной космографии, см. «Звезды свидетельствуют», гл. 11:6.

Якобы исчезает чеканка монет, упраздняется искусство архитектуры, распространяется «всеобщее культурное одичание» [333], с. 167. И так далее.

Конечно, скалигеровская история средних веков указывает на некоторые достижения этого периода, однако при этом обычно приговаривается, например, следующее: «Но даже и эти ПРОБЛЕСКИ интеллектуальной работы представляли в Европе VI–VII веков СЛУЧАЙ-

НЫЕ и ЕДИНИЧНЫЕ явления» [333], с. 169. Нас убеждают, будто «древняя» блистательная латынь странным образом «деградирует», превращаясь в неуклюжий и корявый язык. Который только в эпоху Возрождения «снова», причем за короткий срок, приобретает блеск и широкое распространение как язык науки [333].

Для создания такой мрачной картины, безусловно, есть основания, если опираться на скалигеровскую хронологию. Но мы предлагаем другое объяснение этому «потопу варварства», якобы обрушившемуся на Европу, Азию и Африку в начале средних веков. Перед нами не деградация «великого наследия прошлого», а зарождение цивилизации, постепенно создававшей все те культурно-исторические ценности, часть которых затем была в силу хронологических ошибок отброшена в прошлое, создав «в древности» призрачный свет и оголив многие участки средневековья.

Существующая сегодня, например, средневековая история Рима при ближайшем рассмотрении вскрывает поразительно большое количество противоречий и ярких параллелей с «античностью». Которые вполне могут быть объяснены искаженным хронологическим представлением о роли средних веков. Весьма бегло опишем ситуацию с историей Рима. Почему именно Рима? Дело в том, что скалигеровская история придает ведущую роль именно римской хронологии, см. «Числа против Лжи», гл. 1.

Начнем с любопытного штриха. В известной «Хронике» (Эрозия мы читаем, что «Эней направился ИЗ ТРОИ В РИМ» (!). Причем «античный» Орозий прибавляет, что об этом ему рассказывали еще в школе. Поясним. Такое путешествие гомеровского героя Энея, участника Троянской войны, в Рим, сокращает, то есть укорачивает, скалигеровскую хронологию лет на 400–500. См. «Числа против Лжи», гл. 1.0 том, когда жил «античный» Эней и где он правил, мы рассказываем в книге «Начало Ордынской Руси».

Фрагментарная «древне»-греческая история оказала в свое время определенное влияние на формирование римской хронологии. Историк Н. Радциг отмечает, что «подвиги Энея в Италии и судьба его потомства образовали римскую доисторию Рима... Первоначально эта доистория не была особенно длинна: ОНА НАЗЫВАЛА РОМУЛА ВНУКОМ ЭНЕЯ (именно здесь коренится 500-летнее расхождение с принятой сегодня скалигеровской хронологией, о чем мы говорим в томе "Числа против Лжи", гл. 1 – А.Ф.); но впоследствии, когда римские анналисты познакомились с греческим летоисчислением, то, чтобы заполнить длинный свободный промежуток времени, ПРИДУМАЛИ целую вереницу альбанских царей... Гордые патрицианские роды стали даже выводить себя от спутников Энея, а род Юлиев прямо от Энеева сына, которому почему-то произвольно переменили имя» [719], с. 8.

Н. Радциг искренне удивлен такой «невежественной деятельностью» римских летописцев. Но в книге «Античность – это средневековье», гл. 5, мы предъявим поразительный событийный параллелизм, отождествляющий знаменитую Троянскую войну якобы XIII века до н. э. с Готской войной якобы VI века н. э. в Италии и в Новом Риме, а также с Крестовыми Походами XIII века н. э. Таким образом, римские анналисты были правы, утверждая, что непосредственно с Троянской войны начинается римская средневековая история. То есть с XIII века н. э.

Дадим краткий обзор средневековой истории Рима, опираясь, в частности, на фундаментальный труд, в шести томах, немецкого историка Ф. Грегоровиуса [196]. Труд примечателен тем, что он фактически состоит из огромного количества средневековых документов, тщательно собранных и аккуратно прокомментированных Фердинандом Грегоровиусом.

Ф. Грегоровиус пишет: «С того времени, как государство готов пало (якобы в VI веке н. э. – А.Ф.), античный строй Италии и Рима начал приходить в полное разрушение. Законы, памятники и даже исторические воспоминания, – все было предано забвению» [196], т. 2, с. 3–4.

Принудительное хронологическое изъятие светских хроник из истории средневекового Рима, – например, «Истории» Тита Ливия, объявленной «античной историей», – превратило Рим с точки зрения скалигеровской и современной истории в сугубо религиозный город. Ф. Грегоровиус пишет: «РИМ УДИВИТЕЛЬНЫМ ОБРАЗОМ ОБРАТИЛСЯ В МОНАСТЫРЬ». Это загадочное превращение «античного светского Рима» (напомним: железные легионы, нескгибаемые герои) в «средневековый религиозный Рим» объявлено в скалигеровской истории «одною из самых великих и изумительных метаморфоз в истории человечества» [196], т. 2, с. 3–6.

Важно, что в «начале средневекового» Рима, оказывается, присутствуют почти все те политические и гражданские установления, которые, по скалигеровской истории, составляют «суть античного Рима». Средневековые свидетельства о Риме, в скалигеровской хронологии, крайне скудны. Например, говоря о конце VI века н. э., Ф. Грегоровиус сообщает: «События последующих лет нам неизвестны, так как ХРОНИКИ ТОГО ВРЕМЕНИ, ОДНОСЛОЖНЫЕ И ТАКИЕ ЖЕ СМУТНЫЕ, КАК ОНО САМО, упоминают только о бедствиях» [196], т. 2, с. 21.

О событиях якобы середины IX века н. э. сообщается следующее: «Историку Рима за этот период приходится довольствоваться анналами франкских летописцев, дающими лишь весьма скудные сведения, да жизнеописаниями пап, также содержащими в себе почти одни только указания на то, какие были возведены постройки и какие были сделаны пожертвования. Поэтому для историка нет надежды дать картину гражданской жизни города того времени» [196], т. 3, с. 58.

И далее: «В папском архиве сохранялось бесчисленное множество церковных актов и регесты... Утрата этих сокровищ (или искусственный перенос их «в древность» – А.Ф.), погибших бесследно в XII и XIII веках, повела к тому, что В НАШИХ СВЕДЕНИЯХ О ТОМ ВРЕМЕНИ ЯВИЛСЯ КРУПНЫЙ И НЕИЗГЛАДИМЫЙ ПРОБЕЛ» [196], т. 3, с. 121.

Все это, по-видимому, означает, что подавляющая часть сохранившихся документов по истории средневекового итальянского Рима относится ко времени, начиная только с XI века н. э. Или даже позже.

Ф. Грегоровиус пишет: «Будь в нашем распоряжении все эти регесты... нет сомнения, что и история города Рима с VII по X век (то есть триста лет – А.Ф.) также осветилась бы для нас иным, более ярким светом» [196], т. 3, с. 131, комм. 30.

Далее: «Чтобы написать историю города и увековечить его замечательную судьбу со времени Пипина и Карла, НЕ НАШЛОСЬ НИ ОДНОГО ЛЕТОПИСЦА. Германия, Франция и даже Южная Италия... дали нам в наследие большое число хроник; но РИМСКИЕ МОНАХИ БЫЛИ НАСТОЛЬКО БЕЗУЧАСТНЫМИ К ИСТОРИИ СВОЕГО ГОРОДА, ЧТО СОБЫТИЯ, ПРОИСХОДИВШИЕ В НЕМ В ЭТУ ЭПОХУ, ОСТАЛИСЬ ДЛЯ НАС ОКУТАНЫМИ ПОЛНЕЙШИМ МРАКОМ» [196], т. 3, с. 125–126.

Предполагается, что «в эту же самую эпоху папство ревностно продолжало вести свою древнюю хронику» [196], т. 3, с. 125–126. Но это всего лишь гипотеза историков.

Эта папская хроника, – а точнее ее поздняя версия, которая предлагается нам сегодня, – как выясняется, отнюдь не является непрерывной. Она зияет огромными пробелами. «С биографией Николая I (это якобы IX век н. э. – А.Ф.) традиционное ведение книги пап прерывается, и нам в нашем дальнейшем изложении истории города НЕ РАЗ ПРИДЕТСЯ ПОЖАЛЕТЬ ОБ ОТСУТСТВИИ ЭТОГО ИСТОЧНИКА» [196], т. 3, с. 127.

1.2. Параллели между «античностью» и средними веками, замеченные, но неправильно объясняемые историками

Время от времени уцелевшие фрагменты средневековых римских летописей сообщают факты, являющиеся явно «античными», с современной точки зрения. Тогда историки начинают дружно говорить о воскрешении древних воспоминаний, об античных реминисценциях, о подражании старине. Приведем пример. Ф. Грегоровиус пишет: «Мы встречаем в X веке римлян с прозваниями, звучащими очень странно. Эти прозвища приковывают наше внимание, ВОСКРЕШАЯ В НАШЕМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ ДРЕВНИЕ ПАМЯТНИКИ» [196], т. 3, с. 316. Если сказать то же самое проще, то получится следующее. Оказывается, в средневековом Риме его жители носят имена, считаемые сегодня за «античные». Отсюда вытекает, что «античность» – это просто другое название для средних веков. Коротко говоря, «античность» – это средневековье.

В скалигеровской истории много раз вспыхивало обсуждение вопроса о существовании сената и консулата в средневековом Риме. С одной стороны, эти знаменитые политические образования считаются сегодня неотъемлемой чертой исключительно «античного» Рима, уничтоженной якобы в V–VI веках н. э. вместе с падением Третьей Западной Римской империи. С другой стороны, уцелевшие средневековые хроники время от времени сообщают о существовании в средневековом Риме сената, сенаторов, консулов, трибунов, преторов. То есть, явно «античных» титулов, званий и должностей. В скалигеровской истории сложился даже определенный раскол между специалистами по Риму. Одни считают, что все эти институты, считаемые «античными», продолжали существовать также и в средние века. Другие же, – причем их большинство и к ним, в частности, принадлежал Ф. Грегоровиус, – уверены в том, что все эти «древние термины» средневековые римляне употребляли как бы по инерции, не придавая им «прежнего смысла», сохраняя их только как «приятное воспоминание» о величии своего «древнего Рима».

Ф. Грегоровиус примерно так и рассуждает: «ОНИ (средневековые римляне – А.Ф.) ПРИЗЫВАЮТ СЕБЕ НА ПОМОЩЬ ИЗ МОГИЛ ДРЕВНОСТИ, СТАВШИХ УЖЕ ЛЕГЕНДАРНЫМИ, ТЕНИ КОНСУЛОВ, ТРИБУНОВ И СЕНАТОРОВ, И ЭТИ ТЕНИ КАК БЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО (! – А.Ф.) ВИТАЮТ В ВЕЧНОМ ГОРОДЕ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕХ СРЕДНИХ ВЕКОВ» [196], т. 3, с. 349.

Далее: «Сан консула очень часто упоминается в документах X века» [196], т. 3, с. 409, комм. 20. В якобы X веке «император (Оттон – А.Ф.) СТРЕМИЛСЯ ВОСКРЕСИТЬ ДАВНО ЗАБЫТЫЕ ОБЫЧАИ РИМЛЯН» [196], т. 3, с. 388. В частности, Оттон III носил «титулы, созданные ПО ОБРАЗЦУ ТИТУЛОВ ДРЕВНЕРИМСКИХ ТРИУМФАТОРОВ» [196], т. 3, с. 395–396. Говоря об описании средневекового Рима, сохранившемся в известной средневековой книге *Graphia*, Ф. Грегоровиус смущенно заявляет: «*Graphia* смешивает прошлое с настоящим» [196], т. 3, с. 458, комм. 7.

Далее: «То же самое явление по существу мы видим в Оттоне III, который со всей страстью вводил уцелевшие остатки римской империи, – чины, одежды и идеи времен этой империи, – в свое средневековое государство, где все это выглядело (с точки зрения современного историка – А.Ф.) как заплаты... Стремление ОБЛАГОРОДИТЬ ВАРВАРСКУЮ ЭПОХУ ПОДОБНЫМИ ВОСПОМИНАНИЯМИ БЫЛО ОБЩЕРАСПРОСТРАНЕННЫМ (! – А.Ф.) ... В самом Риме X века было возобновлено (а по нашему мнению, скорее всего, начато, причем не в X веке, а существенно позднее – А.Ф.) продолжение неопенимой книги пап, прерванной на жизнеописании Стефана V, – именно в форме кратких таблиц, называемых каталогами... В каталогах обозначены лишь имена пап, их происхождение, время правления и затем приложено коротенькое изложение отдельных событий. Ничто не свидетельствует

так ясно о варварстве Рима в X веке, как продолжение знаменитой *Liber Pontificalis* в ее первоначальной, крайне несовершенной форме» [196], т. 3, с. 458, 427, 431.

Средневековые хроники сплошь и рядом сообщают факты, противоречащие скалигеровской хронологии и подтверждающие обнаруженные нами три сдвига дат. Более того, Грегоровиус, прекрасно ориентируясь как в средневековой, так и в «античной» истории Рима (как-никак он был одним из самых известных специалистов по скалигеровской истории Европы), то и дело натывается на странные, по его мнению, параллели, иногда чрезвычайно яркие, между «античными» и средневековыми событиями. Ф. Грегоровиус указывает на параллели и, вероятно, испытывая смутное беспокойство, пытается как-то их объяснить. Однако, чаще всего «объяснение» сводится к туманным рассуждениям о «странностях общественной эволюции». Таков, мол, глубокомысленный «закон повторяемости в истории». Не удивляйтесь, не обращайтесь внимания, не задавайте вопросов и (самое главное) не делайте выводов.

Однако чрезвычайно многозначительно, что ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕ ТАКИЕ ОБНАРУЖЕННЫЕ Ф. ГРЕГОРОВИУСОМ ПАРАЛЛЕЛИ В ТОЧНОСТИ УКЛАДЫВАЮТСЯ В НАШУ СХЕМУ ТРЕХ ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ СДВИГОВ на 330, 1050 и 1800 лет. Иначе говоря, скалигеровский по воспитанию, историк Ф. Грегоровиус «обнаруживает» соответствия между «античностью» и средними веками именно там, где они и должны быть, согласно общей картине дубликатов-повторов, описанной нами в том «Числа против Лжи», гл. 6. Некоторые такие «грегоровиусовские параллели» мы приведем ниже.

Так, например, оказывается, что «неподалеку от Рима Ной (то есть известный библейский патриарх! — А.Ф.) основал город и назвал его своим именем; сыновья Ноя, Янус, Иафет и Камез построили на Палатине город Яникул... Янус жил на Палатине и позднее, вместе с Нимвродом (! — А.Ф.)... воздвиг еще город Сатурнию на Капитолии» [196], т. 3, с. 437. «В средние века даже один памятник на форуме Нервы (в Риме — А.Ф.) назывался Ноев Ковчег» [196], т. 3, с. 461, комм. 26.

Все подобные якобы «нелепости» — с точки зрения скалигеровской истории — точно соответствуют обнаруженному нами наложению Израильского и Иудейского царств на Священную Римскую Империю X–XIII веков, и на империю Габсбургов (Новгород?) XIV–XVI веков. О том, когда именно жил библейский Ной, и кем он был, см. том «Освоение Америки Русью-Ордой», гл. 6.

Вот еще один пример известной «средневековой нелепости». Однако нелепости лишь с точки зрения скалигеровской истории. «Известно, что франки полагали, будто они происходят из Трои» [196], т. 3, с. 361, комментарий 28.

Вообще, Ф. Грегоровиус отмечает: «Только этим АНТИЧНЫМ ХАРАКТЕРОМ ГОРОДА, преобладавшим в нем в течение всех средних веков, могут быть объяснены многие исторические события» [196], т. 3, с. 443. Оказывается, первые списки памятников Рима, — составленные, как нам говорят, не ранее XII века н. э., — представляют с современной, то есть фактически скалигеровской, точки зрения «изумительную смесь верных и ошибочных названий памятников» [196], т. 3, с. 447. Вот яркий пример, один из многих подобных, когда «античность» и средневековье практически отождествляются. «Она (то есть Церковь св. Сергия — А.Ф.) была посвящена не только св. Сергию, но и св. Вакху; имя этого святого звучит странно в этой древнеязыческой местности; но все-таки оно не составляло исключения в Риме, так как среди римских святых (то есть среди христианских средневековых святых — А.Ф.) мы снова находим имена других древних богов и героев, как-то: св. Ахиллеса, св. Квирина, св. Дионисия, св. Ипполита и св. Гермеса» [196], т. 3, с. 447.

Таким образом, все эти средневековые христианские святые — Ахиллес, Квинин, Гермес и другие — были потом искусственно «отброшены» скалигеровской хронологией в глу-

бочайшее прошлое, где «превратились» в якобы языческих «античных» богов и полубогов: Ахиллес, Квири́н, Гермес и т. д.

1.3. Средневековые римские законодатели заседают в якобы разрушенном «античном» Капитолии

Ф. Грегоровиус сообщает нам, что история знаменитых архитектурных памятников итальянского Рима более или менее уверенно прослеживается от нас вниз не далее XII–XIII веков н. э.

Приведем пример. «В течение долгого времени (после "античности" – *А.Ф.*) мы не встречаем имени Капитолия; ОНО ИСЧЕЗАЕТ СО СТРАНИЦ ИСТОРИИ (по-видимому, он просто еще не построен – *А.Ф.*); правда в "Graphia" сказано, что стены Капитолия были выложены стеклом и золотом (но ведь это данные после X века н. э. – *А.Ф.*), но описания храма не приводится... Об императорских форумах, некогда полных величия, ХРАНИТСЯ ГЛУБОКОЕ МОЛЧАНИЕ (значит и они еще не построены – *А.Ф.*), за исключением форума Траяна; форум Августа был настолько загроможден развалинами и настолько зарос деревьями, что народ называл его волшебным садом» [196], т. 3, с. 447–448. По-видимому, и форум Августа еще не построен и будет возведен здесь в средние века. А пока тут растут нетронутые деревья.

В средневековых названиях памятников итальянского Рима царит полный хаос, смесь «античных» и средневековых названий. Приведем пример: «Храм Весты некогда считался храмом Hercules Victor, а в настоящее время археологи считают его Храмом Кибелы; но и этой богине придется, конечно (? – *А.Ф.*), уступить свое место иному божеству, которое, в свою очередь, какою-нибудь археологическою революцией будет также низвергнуто» [196], т. 3, с. 469–470. Все эти растерянные переотождествления и сумятица, скорее, напоминают какую-то беспомощную игру, чем научно обоснованные утверждения. Отсюда видно, что предлагаемые нам сегодня «археологические отождествления» покоятся на весьма шатких основаниях.

Ф. Грегоровиус продолжает: «В течение... более чем 500 лет НЕПРОНИЦАЕМЫЙ МРАК НОЧИ окутывает эту местность (Капитолий и его окрестности – *А.Ф.*)... Лишь благодаря сохранившемуся преданию о том, чем некогда был Капитолий, он снова приобрел историческое значение и еще раз (! – *А.Ф.*) сосредоточил в себе политическую деятельность города, когда пробудился дух гражданской независимости. В XI веке Капитолий уже был центром всех чисто городских дел» [196], т. 4, с. 391. Неужели – спросим мы – среди развалин? Ведь скалигеровская история уверяет нас, будто Капитолий был разрушен еще в глубоком прошлом и в таком практически «стертом с лица земли» виде якобы простоял без изменений до нашего времени [196], т. 4.

Далее. «Святыня римской империи воскресла в воспоминаниях римлян, оживленные собрания знати и народа происходили НА РАЗВАЛИНАХ КАПИТОЛИЯ (! – *А.Ф.*)... Затем, во времена Бенцо, Григория VII и Геласия II, римляне призывались все в тот же Капитолий, когда предстояли бурные выборы префектов, когда необходимо было получить согласие народа на избрание Каликста II или требовалось призвать римлян к оружию. Возможно, что СВОЕ ПОМЕЩЕНИЕ ПРЕФЕКТ ГОРОДА ИМЕЛ ТАКЖЕ НА КАПИТОЛИИ (спал под открытым небом? – *А.Ф.*), так как префект, назначенный Генрихом IV... жил именно здесь. Далее, судебное разбирательство производилось тоже во дворце, находившемся в Капитолии» [196], т. 4, с. 391. Тоже среди развалин?

И так далее в том же духе. Врох странностей и даже нелепостей нарастает. Однако «странности» возникают лишь потому, что современный историк убежден, будто все «античное» давным-давно сгинуло.

Можно ли допустить, даже в качестве гипотезы, что все эти собрания, совещания, выборы, споры, обсуждение документов и их хранение, вынесение ответственных государственных решений, подписание официальных бумаг и т. д. и т. п. совершалось на грудах старых заросших бурьяном развалин, а не в специально устроенных помещениях, которые и были построены для этих целей и именно в это средневековое время. А разрушены они были уже значительно позднее. В итальянском Риме XIV–XVI веков было достаточно «волн разрушений».

Туман скалигеровской традиции настолько плотно окутывает Ф. Грегоровиуса, – а ведь он, повторим, один из самых серьезных, «документированных» историков Рима и средневековья в целом, – что Ф. Грегоровиус продолжает свое изложение, по-видимому, не чувствуя всей нелепости описываемой им картины, противоречащей элементарному здравому смыслу.

Он пишет: «СИДЯ НА ОПРОКИНУТЫХ КОЛОННАХ Юпитера или под сводами государственного архива, СРЕДИ РАЗБИТЫХ СТАТУЙ И ДОСОК с надписями, капитолийский монах, хищный консул, невежественный сенатор – могли ПРИ ВИДЕ ЭТИХ РАЗВАЛИН чувствовать изумление и погружаться в размышления об изменчивости судьбы» [196], т. 4, с. 391–392.

Не замечая комической невероятности таких законодательных собраний при папах, претендующих на мировое господство, Ф. Грегоровиус продолжает: «Сенаторы, приходившие НА РАЗВАЛИНЫ КАПИТОЛИЯ в высоких митрах и парчевых мантиях, имели разве только смутное представление о том, что некогда именно здесь объявлялись государственными людьми законы, произносились ораторами речи... Нет насмешки, ужасней той, которую пережил Рим!... СРЕДИ МРАМОРНЫХ ГЛЫБ (и, прибавим от себя, – заседающих на них сенаторов – А.Ф.) ПАСЛИСЬ СТАДА КОЗ, поэтому часть Капитолия получила тривиальное название "Козлиной горы"... подобно тому, как Римский форум стал называться "выгоном" (уж не сенаторов ли? – А.Ф.)» [196], т. 4, с. 393–394.

Далее Ф. Грегоровиус в подтверждение нарисованной им грустной скалигеровской картины разрушения Рима приводит средневековое описание Капитолия – единственный первоисточник вплоть до XII века н. э. или даже позже [196], т. 4, с. 394. Самое поразительное, что в этом старом тексте, занимающем целую страницу современной книги крупного формата, ни слова не говорится о каких-либо разрушениях, а описывается средневековый Капитолий как функционирующий политический центр средневекового Рима. Рассказывается о роскошных зданиях, храмах и т. п. О стадах коз, уныло бродящих в бурьяне среди этой золотой роскоши, не говорится ни слова.

Ф. Грегоровиус, добросовестно приведя весь этот средневековый текст, – надо отдать должное его научной добросовестности, – не удержался от очередного пропагандистского нажима на читателя: «В описании Капитолия, которое дают *Mirabilia*, мы видим его, КАК БЫ ПРИ СВЕТЕ УГАСАЮЩЕЙ ЗАРИ; других же сведений, принадлежащих тому времени, мы не имеем» [196], т. 4, с. 394. И далее: «Даже для этих легендарных книг все уже является минувшим и загадкой» [196], т. 4, с. 428, комментарий 16.

Вообще, очень полезно почаще обращаться к первоисточникам и читать их заново, непредвзятым свежим взглядом. Оказывается, мы узнаем много интересного. Такого, о чем историки обычно предпочитают не упоминать.

Говоря о средневековом Риме якобы X–XI веков, Ф. Грегоровиус отмечает (уже в который раз): «Казалось, РИМ ВЕРНУЛСЯ К ДАВНО ПРОШЕДШИМ ВРЕМЕНАМ: ТАК ЖЕ, КАК В ДРЕВНОСТИ, РИМ ТЕПЕРЬ ИМЕЛ СЕНАТ И ВЕЛ ВОЙНУ С ЛАТИНСКИМИ И ТУСЦИЙСКИМИ ГОРОДАМИ, которые, в свою очередь, снова соединились вместе, чтобы вести борьбу с Римом» [196], т. 4, с. 412.

В якобы XII веке снова отмечается «возрождение античности». Ф. Грегоровиус продолжает: «Арнольд (Брешианский — *А.Ф.*) ИЗЛИШНЕ ОТДАВАЛСЯ ДРЕВНИМ ТРАДИЦИЯМ» [196], т. 4, с. 415. Оказывается, он «восстановил» считаемое сегодня «античным» сословие всадников [196], т. 4, с. 415. Далее, якобы в XII веке папа Александр III «ВОЗРОЖДАЕТ ВНОВЬ ЯЗЫЧЕСКИЙ ТРИУМФ ДРЕВНИХ ИМПЕРАТОРОВ» [196], т. 4, с. 503.

Ф. Грегоровиус сообщает: «Знаменитое имя Аннибала СНОВА ПОЯВИЛОСЬ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФАМИЛИИ, из которой в течение нескольких столетий выходили сенаторы, военачальники и кардиналы» [196], т. 5, с. 122. Сегодня же Ганнибала считают «очень-очень древним» героем.

В якобы XIII веке «снова возрождается античность»: «Римский народ проникся в это время новым духом; КАК В ДРЕВНОСТИ, во времена Камилла и Кориолана (это, как считается сегодня, «глубокая античность» — *А.Ф.*) он выступил на завоевание Тусции и Лациума. СНОВА ПОЯВИЛИСЬ НА ПОЛЕ БРАНИ РИМСКИЕ ЗНАМЕНА С ДРЕВНИМИ ИНИЦИАЛАМИ S.P.Q.R.» [196], т. 5, с. 126–127.

Подобный список якобы «вновь возродившихся», «воскресших античных» традиций, имен, ритуалов и т. п. можно продолжать на многих десятках страниц. Поскольку практически все основные институты «античного» Рима, оказывается, «возродились» в средние века. Здесь же мы ограничиваемся лишь отдельными примерами. Трактовка этого поразительного явления именно как «возрождения», а не зарождения, покоится исключительно на неправильной хронологии.

Сегодня единственными первоисточниками по археологии и памятникам средневекового итальянского Рима являются две книги, составленные не ранее XII–XIII веков [196], т. 4, с. 544–545. Неожиданно выясняется, что с точки зрения скалигеровской хронологии названия римских памятников, приведенные в этих средневековых книгах, сегодня часто считаются ошибочными и хаотичными. То есть, как мы начинаем понимать, противоречащими скалигеровской истории. Так может быть правы старые книги, а не скалигеровская версия?

Например, базилика Константина названа в них храмом Ромула (!). Для современного историка это звучит нелепо. Но это средневековое утверждение в точности согласуется с обнаруженным нами наложением императора Константином на царя Ромула при династическом параллелизме, см. илл. 6.53 в «Числа против Лжи».

Кроме таких «странных» отождествлений, средневековые хроники сплошь и рядом вступают в противоречие со скалигеровской хронологией, принятой сегодня.

1.4. Когда была сделана известная «античная» статуя Марка Аврелия

Например, Рикобальд утверждает, что знаменитая «античная» конная статуя Марка Аврелия была отлита и поставлена по приказанию папы Климента III. Но ведь это конец XI века, а отнюдь не «античность» [196], т. 4, с. 568, комм. 74. Напомним, что историки относят эту статую к якобы 166–180 годам н. э. [930], с. 91. Между прочим, согласно обнаруженному нами параллелизму, см. илл. 6.46 в «Числа против Лжи», «античный» Марк Аврелий, якобы 161–180 годы, является просто «фантомным отражением» средневекового Оттона IV, якобы 1198–1218 годы н. э.

Заявление Рикобальда, что статуя Марка Аврелия поставлена лишь при папе Клименте III, вызывает следующий растерянный комментарий Ф. Грегоровиуса: «Это ошибочно утверждает Рикобальд...» [196], т. 4, с. 568, комм. 74. Какова же аргументация Грегоровиуса? Довольно забавная: «Каким образом при таком низком уровне, на котором стояло в Риме тогда искусство, могла быть выполнена подобная работа из бронзы?» [196], т. 4, с. 573. Иначе говоря, средневековые римляне «ничего достойного делать не умели». А вот «античные»

римляне, на много столетий раньше, были искуснейшими мастерами и уверенно отливали такие массивные бронзовые шедевры, рис. 1.1.

Хронологические странности, окутывающие эту знаменитую статую, настолько обращают на себя внимание, что время от времени выплескиваются даже на страницы популярной прессы. Вот что пишут наши современники. «Необычна история конной статуи. Обросшая легендами, она таит в себе немало загадок. НЕИЗВЕСТНО, НАПРИМЕР, КЕМ И КОГДА ОНА БЫЛА СОЗДАНА, ГДЕ СТОЯЛА В ДРЕВНЕМ РИМЕ... Обнаружена она была в средние века случайно на одной из римских площадей... ПО ОШИБКЕ СТАТУЮ СОЧЛИ ЗА ИЗОБРАЖЕНИЕ КОНСТАНТИНА (!? – А.Ф.)». См. газету «Известия», 1980, 16 февраля. Как сообщает Ф. Грегоровиус, это «объяснение» было в свое время выдвинуто историком Феем, который «указывает, что КОННАЯ СТАТУЯ МАРКА АВРЕЛИЯ ПРИНИМАЛАСЬ ЗА СТАТУЮ КОНСТАНТИНА и, благодаря этой ошибке, СОХРАНИЛАСЬ В СРЕДНИЕ ВЕКА. Такое заблуждение возможно во времена варваров, – задумчиво рассуждает Ф. Грегоровиус, – но можно ли допустить, что во времена Notitia фигура Константина не могла быть отличена от фигуры Марка Аврелия?» [196], т. 1, с. 49, комментарий 32.

В скалигеровской истории даже придумано некое «объяснение», почему «античные шедевры» уцелели в мрачную эпоху средних веков, несмотря на то, что воинствующая церковь якобы уничтожала языческое наследие. Нам говорят, что днем невежественные средневековые монахи якобы уничтожают языческие статуи и «античные» книги. А затем, по ночам, тайком восстанавливают статуи и тщательно копируют, переписывают «античное наследие». Чтобы, как уверяют нас, все-таки донести его сквозь темные века средневековья к сверкающим вершинам Возрождения.

Рис. 1.1. «Античная» статуя императора Марка Аврелия. По сообщению Ф. Грегоровиуса [196], Рикобальд утверждал, что эта знаменитая «античная» статуя отлита и поставлена по приказанию папы Климента III.

Но тогда конец XI века оказывается в «античности». Взято из [958], с. 9

В якобы XIII веке в Риме расцветает искусство, основанное, якобы, на безжалостном разграблении «античных» сооружений и трансформации их в средневековые. Например, нам говорят, будто средневековые римляне использовали для своих погребений «античные саркофаги». Своих, мол, делать не могли. Потому что не умели. Разучились. Да и денег не было. При этом, согласно трактовке Ф. Грегоровиуса, только в конце XIII века начинают появляться

новые, оригинальные мавзолеи, уже непохожие на «античные», – в представлении Ф. Грегоровиуса, – а потому с облегчением названные средневековыми. Впрочем, здесь же Ф. Грегоровиус удивляется: «В Риме не сохранилось ни одного памятника знаменитых людей первой половины 13 столетия» [196], т. 5, с. 510. Нас это не должно удивлять. Согласно нашей реконструкции, Рим в Италии основан как столичный город не ранее XIV века н. э. См. книгу «Империя».

Оказывается, средневековый кардинал Вильгельм Фиески, умерший якобы в 1256 году, «лежит в АНТИЧНОМ (! – А.Ф.) мраморном саркофаге, рельефы которого изображают РИМСКУЮ СВАДЬБУ, – странный символ для кардинала!» [196], т. 5, с. 510. Удивление Ф. Грегоровиуса вполне справедливо. Да неужели средневековые кардиналы были настолько бедны, что были вынуждены пользоваться «древними» саркофагами, небрежно выбрасывая из них останки предков? В конце концов, это – кощунство. Здравый смысл подсказывает нам, что тут дело в противоречии между внушенными нам ошибочными представлениями о хронологии и подлинными образцами средневекового искусства, объявленными потом «античными», то есть «весьма древними».

Очень любопытен сенаторский мавзолей в Арчели. Этот «монумент странным образом, – продолжает удивляться Ф. Грегоровиус, – СОЕДИНЯЕТ В СЕБЕ АНТИЧНУЮ ДРЕВНОСТЬ СО СРЕДНЕВЕКОВЫМИ ФОРМАМИ; мраморная урна с вакхическими рельефами... служит основанием, на котором возвышается украшенный мозаикой саркофаг с готической надстройкой» [196], т. 5, с. 511.

Зададим вопрос. Где жили могущественные роды гвельфской и гибеллинской аристократии в средневековом Риме? Догадаться трудно. Оказывается, как нам говорят, В РАЗВАЛИНАХ АНТИЧНЫХ БАНЬ. Именно так вынуждены считать сегодняшние историки, пытаясь разобраться в странностях скалигеровской хронологии. Вот что сообщает Ф. Грегоровиус: «Могущественные роды владели склонами Квиринала и построили свои укрепления вблизи форума времен империи... здесь были... Капоччи, поселившиеся в термах (то есть, попросту, в банях! – А.Ф.) Траяна, и Конти; тогда как вблизи, в термах Константина (снова в банях! – А.Ф.), находился четвертый замок Колонна... Гигантские развалины форумов Августа, Нервы и Цезаря легко были превращены (? – А.Ф.) в крепость и Конти воздвигли ее в виде господствующей над городом цитадели» [196], т. 5, с. 526–527.

Будучи вынужденным следовать скалигеровской хронологии, Ф. Грегоровиус, тем не менее, не может не признать, что никаких подлинных свидетельств существования этой гигантской якобы «античной» башни-крепости ранее средневекового Конти – просто нет! Он пишет: «Ничто не доказывает, чтобы она стояла уже многие столетия и была только увеличена Конти» [196], т. 5, с. 527. Но ведь отсюда сразу следует, что построил этот замок, по-видимому, сам средневековый Конти как свою средневековую крепость. А ее якобы «глубочайшую древность» декларировали уже потом. Историки и археологи XVII–XVIII веков. Когда скалигеровская хронология стала отодвигать подлинные средневековые строения в глубокое прошлое.

1.5. Рисовал ли в XVI веке средневековый художник Тинторетто «античного» императора Вителлия с натуры?

Сформулируем следующую, на первый взгляд неожиданную мысль. Не исключено, что художник XVI века Тинторетто (1518–1594), или его непосредственный предшественник, мог рисовать с натуры «античного» римского императора Вителлия.

В каталоге «Пять веков европейского рисунка» приведен рисунок известного средневекового художника Якопо Тинторетто [714], с. 52. Он жил в 1518–1594 годах [1472], с. 23–24. Рисунок датируется примерно 1540 годом. Сразу обращает на себя внимание название, под

которым рисунок помещен в каталог: «Этюд головы ТАК НАЗЫВАЕМОГО Вителлия» [714], с. 52. См. рис. 1.2. Напомним, что Вителлий считается римским «античным» императором, правившим якобы в 69 году н. э. [72], с. 236. Так что согласно скалигеровской хронологии, Тинторетто отделяют от Вителлия около 1470–1500 лет. Современный комментарий к этому известному рисунку очень любопытен.

«В мастерской Тинторетто находился слепок или мраморная реплика античного бюста, СЧИТАВШЕГОСЯ В XVI ВЕКЕ ПОРТРЕТОМ РИМСКОГО ИМПЕРАТОРА ВИТЕЛЛИЯ. Оригинал был подарен в 1523 году Венецианской республике кардиналом Доменико Гримани и в настоящее время хранится в Археологическом музее Венеции (инв.20). Современная археология, датирующая этот памятник эпохой Адриана (ок. 178 н. э.), исключает возможность отождествления портрета с изображением Вителлия, правившего в 67 – 68 годах. ОДНАКО В ДОМЕ ТИНТОРЕТТО СКУЛЬПТУРА ХРАНИЛАСЬ ПОД ЭТИМ ИМЕНЕМ, о чем свидетельствует завещание сына художника, Доменика, где упоминается "голова Вителлия"... Известно свыше двадцати этюдов этой головы, исполненных самим Тинторетто и его учениками» [714], с. 187.

Рис. 1.2. «Этюд головы римского императора Вителлия» известного художника XVI века Якопо Тинторетто. Согласно скалигеровской хронологии, его отделяют от императора Вителлия около 1470–1500 лет. Взято из [714], с. 52

Таким образом, в XVI веке считали, что бюст изображает римского императора Вителлия. Как мы видели, реальная история бюста начинается лишь в 1523 году, когда бюст подарили Венецианской республике. Возможно, он выполнен в XVI веке либо с посмертной маски императора, либо с натуры, то есть с только что умершего Вителлия. Рисунок Тин-

торетто изображает либо только что умершего, либо спящего человека. Конечно, для скалигеровской истории помещение «античного» Вителлия в XVI век абсолютно невозможно. Поэтому интересно посмотреть, как согласуется датировка этого бюста Вителлия XVI веком с нашей новой хронологией. В частности, с обнаруженными нами династическими параллелизмами. Историки считают Вителлия императором Второй Римской империи [72], с. 236. Как мы уже знаем, она является фантомным отражением Священной Римской империи X–XIII веков, см. илл. 6.24 и илл. 6.25 в «Числа против Лжи». Причем последняя империя, в свою очередь, в значительной мере является фантомным отражением («слепком») империи Габсбургов (Нов-Город?) XIII–XVII веков н. э., см. илл. 6.22 и илл. 6.23 в «Числа против Лжи».

«Античный» Вителлий считается краткосрочным правителем и непосредственным предшественником «античного» Веспасиана. Правил, якобы в 69 году н. э. [72], с. 236. Следовательно, в результате указанных династических наложений, он «поднимается вверх», и оказывается на самом деле средневековым царем первой половины XVI века. Более точно, как следует из илл. 6.23 в «Числа против Лжи», конец его правления и его смерть приходятся примерно на 1519 год. Замечательно, — как нам сообщают историки средневековья, — что его бюст, запечатлевший, по-видимому, только что умершего Вителлия, возникает в поле зрения истории около 1523 года, когда он был подарен Венецианской республике [714], с. 187. Так что две даты прекрасно сходятся друг с другом. В самом деле. Около 1519 года умирает «античный» Вителлий, с него делают бюст, и через четыре года, в 1523 году кардинал дарит бюст Венеции.

Все становится на свои места. По-видимому, бюст Вителлия изображает реального средневекового правителя первой половины XVI века. Художник Тинторетто и его ученики рисуют Вителлия как своего недавно умершего знаменитого современника. Позднейшее скользкое словечко «так называемого», вставленное скалигеровскими историками, сегодня нужно вычеркнуть из названия рисунка Тинторетто. И написать короче и правильнее: «Этюд головы Вителлия».

Если же учесть возможность небольших подвижек, колебаний в средневековой хронологии, то может оказаться, что Вителлий умер не в 1519 году, а несколько позже. Так что Тинторетто мог вообще рисовать его с натуры. А кто-то из коллег Тинторетто в это же самое время делал «античный» прижизненный бюст с Вителлия. Естественно, что ученики Тинторетто потом тренировались на этом бюсте, вдохновленные рисунком своего учителя. Который, повторим, мог лично присутствовать при смерти известного императора Вителлия.

Нельзя не отметить еще одну странную деталь. В нижней части рисунка Тинторетто проставлена дата: 1263. См. рис. 1.2. То есть, 1263 год! Но ведь Тинторетто жил в XVI веке. Современные историки тоже, — но без комментариев, — отмечают это обстоятельство: «Внизу в центре надпись карандашом 1263» [714], с. 187. Здесь мы сталкиваемся с важным фактом. Художник Тинторетто, нарисовав около 1540 года рисунок, проставил на нем дату 1263. Но ведь обычно любой художник ставит на своем рисунке дату его создания. Таким образом, Тинторетто записал 1540-й год числом 1263. Это указывает, как мы и утверждаем, что существовали разные средневековые традиции записывать средневековые даты. Эти традиции существенно отличались от сегодняшней. Например, число 1263 означало в то время 1540-й год. Понимая же число 1263 в сегодняшнем толковании, буквально, то есть как якобы 1263 год, мы получили бы не 1540 год, а более раннюю дату. То есть отодвинули бы рисунок в прошлое примерно на 277 лет. Так, вероятно, и поступали скалигеровские историки в тех случаях, когда оказывались в подобной ситуации. Но в данном случае они вынуждены «оставить» рисунок в 1540 году, поскольку Тинторетто связан с XVI веком многими другими «нитеями», разнообразными независимыми свидетельствами.

1.6. Сколько времени нужно, чтобы изготовить один лист пергамента

В заключение выскажем одно полезное наблюдение. Многие классические «античные» тексты написаны на пергаменте или папирусе. Причем написаны они великолепным литературным языком. С другой стороны, действительно старые средневековые тексты написаны корявым, кратким стилем. И это естественно. Лишь со временем примитивный язык шлифуется и становится высоко-литературным. Более того, в древности при письме воспроизводились лишь согласные – как костяк слова. Гласные опускали вообще, либо заменяли их мелкими надстрочными значками. Поэтому и возникла так называемая проблема огласовки многих древних текстов, в частности, библейских. То есть, как вставить нужные гласные, чтобы восстановить подлинник. По-видимому, ввиду редкости и дороговизны писчего материала в древности, писцы, попросту, экономили материал, сокращали текст, оставляя лишь согласные. Возникает естественная мысль, что отточенный литературный стиль свидетельствует не только о длительной эволюции культуры, но и о доступности писчего материала. Дабы можно было много тренироваться в выработке хорошего языка. Например, бумага довольно дешева (причем стала таковой тоже далеко не сразу). Но ведь в «античности» бумаги не было. Как нам объясняют сегодня, «античные» классики писали исключительно на пергаменте. Насколько же был доступен пергамент?

Для того, чтобы приготовить один лист пергамента, нужно, см., например, [544]:

- 1) содрать кожу с молодого теленка не старше 6 недель или с молодого барашка;
- 2) размачивать ее до 6 суток в проточной воде;
- 3) создать мездру особым скребком;
- 4) разрыхлить шерсть гноением кожи в сырой яме и золением известью от 12 до 20 суток;
- 5) ободрать разрыхлившуюся шерсть;
- 6) проквасить голую кожу в овсяных или пшеничных отрубях, чтобы удалить из нее избыток извести;
- 7) продубить кожу растительными дубильными экстрактами, чтобы она после высыхания стала мягкой;
- 8) выровнять неровности, натирая пемзой кожу, предварительно посыпанную мелом.

Это – приготовление КАЖДОГО ЛИСТА пергамента. Все это ставило пергамент (и папирус) на уровень драгоценных предметов, и такое положение сохранялось вплоть до изобретения тряпичной бумаги накануне Эпохи Возрождения. А теперь откроем труд, например, «античного» Тита Ливия. Вот как цветисто и многоречиво начинает он свое повествование.

«Будет ли стоить труда, если я напишу историю римского народа от основания столицы? Этого я хорошо не знаю, да если бы и знал, то не решился бы сказать. Дело в том, что предприятие это, как я вижу, и старое и многими спробованное, причем, постоянно появляющиеся новые писатели думают или принести нечто новое со стороны фактической, или превзойти суровую древность искусством изложения...» [482].

Нас уверяют, что таким легким и витиеватым слогом написаны, якобы в I веке до н. э., сто сорок две, а по другим данным даже сто сорок четыре, книги Тита Ливия. Для выработки такого уверенного стиля нужно было, надо думать, исписать много черновиков. Сколько же пергамента (телят и барашков) потребовалось для этого! По нашему мнению, объяснение простое. Все эти «античные» книги созданы в средние века, когда бумага подешевела и уже широко распространилась.

1.7. «Античный» римский император Август был христианином, так как носил средневековую корону с христианским крестом

На рис. 1.3 показана известная средневековая Херефорд-карта (Hereford), датируемая якобы концом XIII века [1177], с. 309–312. Она достаточно большого размера – 1,65 метра на 1,35 метра. Считается, что карта базируется на «Истории» Павла Орозия, жившего якобы в IV веке н. э. [1177], с. 311. На самом деле, как мы понимаем, изготовлена эта карта, скорее всего, не ранее XVI века.

В левом нижнем углу карты изображен знаменитый «античный» римский император Август. Он вручает трем географам свой эдикт, требующий составить описание Мира [1177], с. 206. См. рис. 1.4. Современные историки пишут так: «На левом краю карты мы читаем, что измерения мира начал Юлий Цезарь. В левом нижнем углу мы находим изображение императора Августа, держащего в руках свой эдикт» [1177], с. 309.

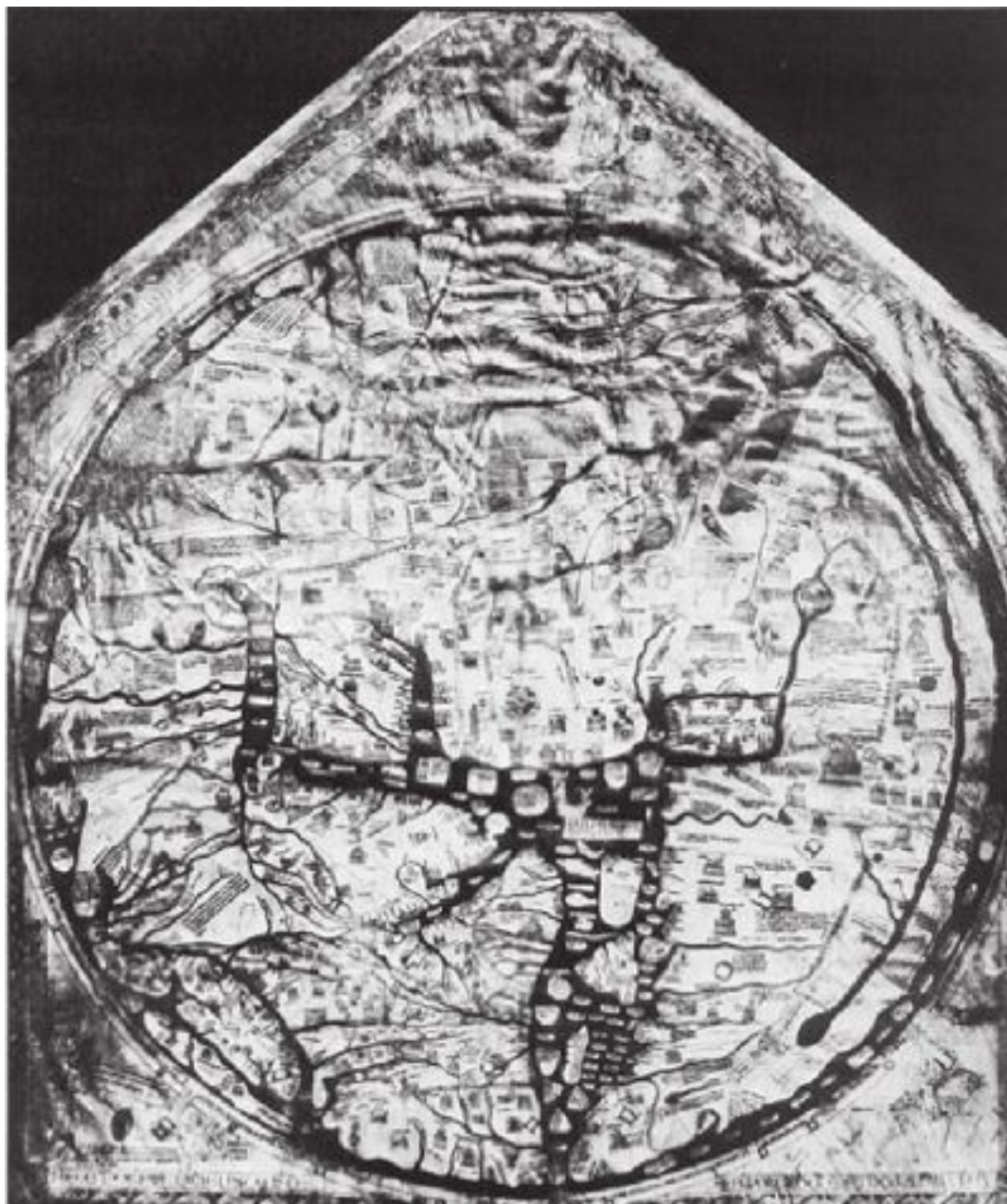

Рис. 1.3. Известная Херефорд-карта (Hereford), якобы конца XIII века.

Диаметр около 1,3 метра. В левом нижнем углу изображен «древний» римский император Август на троне. На его голове корона с христианским крестом. Взято из [1177], с. 311

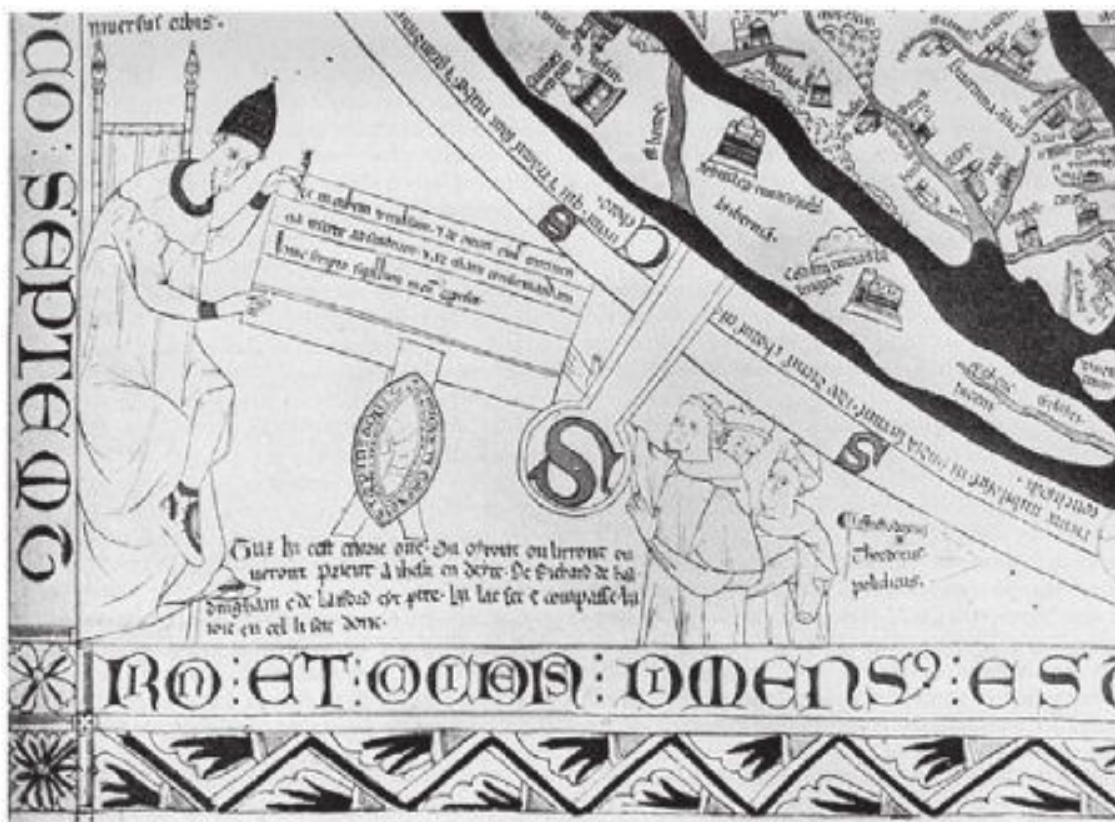

Рис. 1.4. Левый нижний угол Херефорд-карты. «Античный» римский император Август. На его голове – корона, увенчанная ХРИСТИАНСКИМ КРЕСТОМ

В рамках скалигеровской истории совершенно поразителен тот факт, что на голове «античного» римского императора Августа мы видим средневековую корону с христианским крестом. Очень похожую, кстати, на папскую тиару, рис. 1.5 и рис. 1.6. Да и вообще, весь вид известного римского императора абсолютно непохож на те «античные наглядные пособия» к скалигеровской истории, которые в массовом порядке стали штамповать в западно-европейских мастерских XVI–XVIII веков. На рис. 1.7 мы приводим, как пример, одну из таких пропагандистских «античных» статуй Августа, хранящуюся сегодня в Ватиканском музее [304], т. 1, с. 489. Октавиан Август представлен здесь очень красиво, сурово-героически, как достойный пример для юношества.

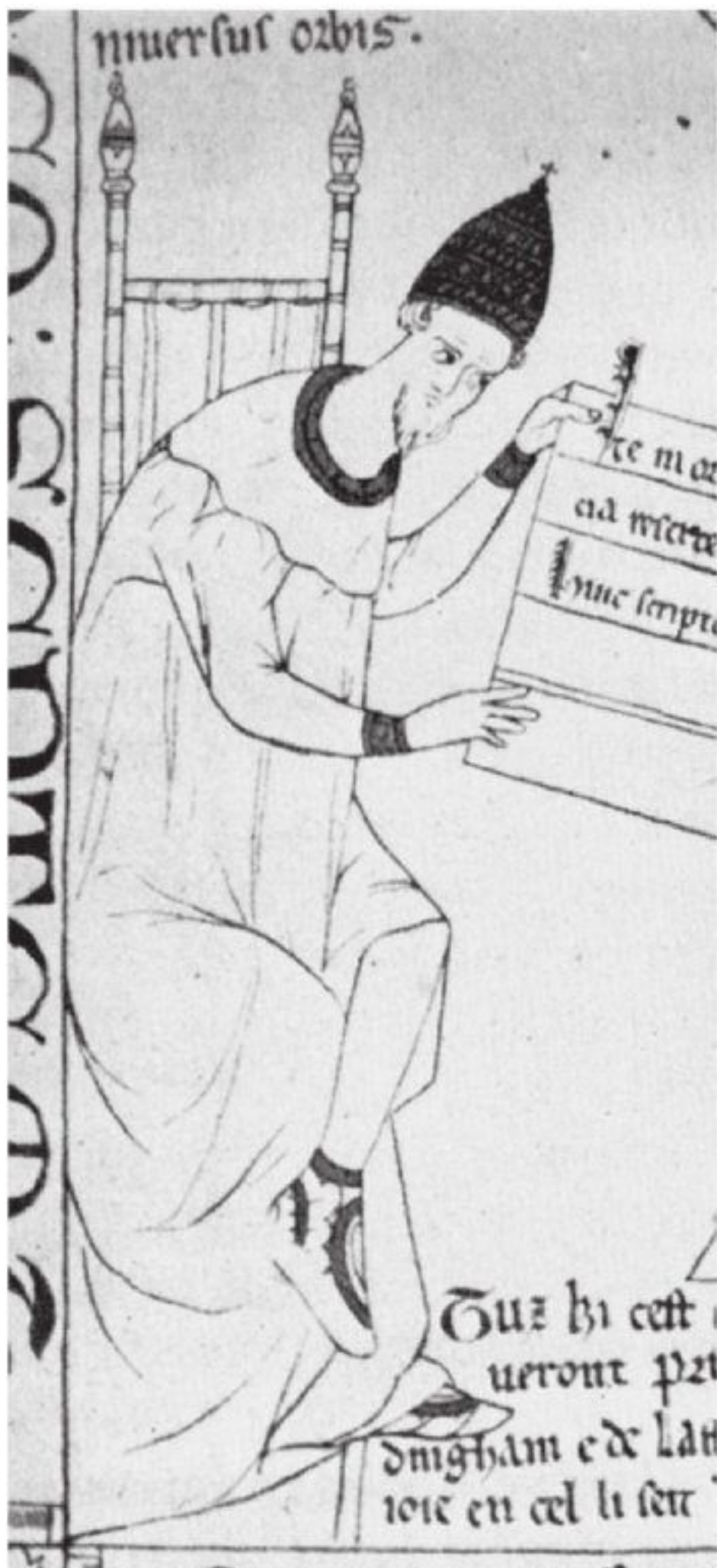

Рис. 1.5. Фрагмент Херефорд-карты.

Рис. 1.6. Христианская корона с крестом на голове «античного» Октавиана Августа. Взято из [1177], с. 206 На голове «античного» Августа Октавиана – средневековая корона с христианским крестом. Взято из [1177], с. 206

Рис. 1.7. «Античная» статуя императора Августа Октавиана. Ватиканский музей. Изготовлена, скорее всего, не ранее XVII века, как «наглядное пособие» к скалигеровской истории. Взято из [304], т. 1, с. 489

Изготовлена эта «древнейшая» статуя, скорее всего, не ранее XVII века. А вот на Херфорд-карте тот же римский император Август изображен совершенно по-иному, в короне с христианским крестом, с бородой, в типично средневековом одеянии. Как мы теперь понимаем, ничего странного в этом нет. Карта права. Потому что жил этот правитель не ранее XII–XIII веков н. э.

2. «Античный» историк Тацит и известный писатель эпохи возрождения Поджо Браччолини

Сегодня считается, что знаменитый «античный» римский историк Тацит жил в I веке н. э. [833], т. 2, с. 203, 211. Самое известное его произведение — «История». В скалигеровской хронологии книги Тацита затем надолго исчезают, никому неизвестны и всплывают лишь не ранее XIV–XV веков н. э. Вот что рассказывают нам историки.

«У средневековых писателей XI–XIII веков непосредственного знакомства с Тацитом обычно нет, его знают только на основании Орозия... В XIV веке Тацит становится более известным. Рукописью из Монтекассино пользовался (между 1331–1334 гг.) Паулин Венетский... а затем... Боккаччо... Потом она... попала к известному флорентийскому гуманисту Никколо Никколи, а ныне находится в той же Флоренции в Медицейской библиотеке... Наша традиция последних книг "Анналов" и "Истории" восходит в основном к этой рукописи. Только одна итальянская рукопись 1475 г., находящаяся ныне в Лейдене, имела, по-видимому, еще какой-то другой источник. С 20-х годов XV века итальянские гуманисты начинают разыскивать рукописи Тацита в Германии. История этих поисков во многом остается неясной из-за того, что обладатели новонайденных текстов нередко утаивали свои приобретения, особенно если они сделаны были нечестным путем. В 1425 г. известный гуманист, папский секретарь Поджо Браччолини получил от монаха из Герсфельдского аббатства инвентарную опись ряда рукописей, в числе которых находилась рукопись малых трудов Тацита... Откуда была эта рукопись — из Герсфельда или из Фульды, — получил ли ее Поджо и когда именно, до конца не выяснено. В 1455 г. она, или копия ее, уже находилась в Риме и легла в основу дошедших до нас рукописей» [833], т. 2, с. 241.

Итак, нам сообщили следующее.

1) По скалигеровской хронологии, Тацит жил якобы в I–II веках н. э., якобы около 58—117 годов н. э. [797], с. 1304.

2) Однако, в средние века его «История» известна не была.

3) «Биография» имеющейся сегодня в нашем распоряжении тацитовой «Истории» реально прослеживается от нашего времени вниз лишь до XIV или всего лишь до XV века н. э.

4) РАННЕЕ XIV ВЕКА Н.Э. О СУДЬБЕ «ИСТОРИИ» ТАЦИТА НИЧЕГО ДОСТОВЕРНО НЕИЗВЕСТНО. Потому возникает гипотеза, что КНИГИ ТАЦИТА МОГЛИ БЫТЬ НАПИСАНЫ В ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ КАК ПОДЛИННЫЕ ТЕКСТЫ, РАССКАЗЫВАЮЩИЕ О РЕАЛЬНЫХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ СОБЫТИЯХ X–XIV ВЕКОВ Н.Э. Правда, потом их могли отредактировать в XVI–XVII веках.

Этим резюме можно было бы и ограничиться. Однако обратим внимание на интересный факт. Процитированный нами из академического издания [833] рассказ о судьбе книг Тацита звучит сдержанно, нейтрально и ничем особенным нас не поражает. Разве что странным полутора-тысячелетним разрывом между моментом написания книги и ее реальным появлением на свет в XV веке н. э.

На самом деле, за этим сухим текстом скрываются достаточно странные обстоятельства, плотно окутывающие историю обнаружения книг «античного» Тацита. Современные историки не любят вспоминать об этих фактах, так как они сразу вызывают много недоуменных вопросов и серьезные сомнения в правильности датировки событий, описанных в книгах Тацита.

Расскажем здесь, что же на самом деле происходило в XV веке. Следуя работам [1195], [1379], [21], посмотрим на историю открытия знаменитой «Истории» Корнелия Тацита. В

конце XIX века французский эксперт Гошар [1195] и английский эксперт Росс [1379] независимо друг от друга выступили с утверждением, будто «История» Корнелия Тацита в действительности написана в XV веке н. э. знаменитым гуманистом Эпохи Возрождения Поджо Браччолини. Другими словами, они обвинили Поджо Браччолини в преднамеренной фальсификации.

Публикация работ Гошара и Росса сначала вызвала большой скандал в сообществе историков. Затем, однако, будучи не в состоянии возразить что-либо Гошару и Россу по существу, оппоненты свернули дискуссию и грамотно окружили их исследование плотной завесой молчания. Обычный прием ненаучной борьбы. См., например, хотя бы цитированный нами современный комментарий к [833]. В нем о работах Гошара и Росса – ни слова.

Гошар и Росс проделали действительно очень важный анализ. Сразу скажем, что сегодня, располагая информацией, неизвестной Гошару и Россу, мы не можем согласиться с их выводом, будто «История» Тацита – фальсификат. Из обнаруженных нами фактов и из новой концепции хронологии следует, что в основе «Истории» Тацита, скорее всего, лежит утраченный подлинник, но описывавший не какую-то «ветхую древность», а реальные события средних веков. Впрочем, этот текст дошел до нас в поздней редакции, вероятно XVI–XVII веков.

Гошар и Росс обнаружили явные следы, указывающие на позднесредневековое происхождение «Истории» Тацита. Гошар и Росс ошиблись лишь в одном – в интерпретации их собственного результата. Не подозревая ошибочности хронологии Скалигера-Петавиуса, и считая Тацита за «античного» историка, они расценили вскрытые ими факты как доказательство подложности «Истории». С нашей же точки зрения, эти же самые факты указывают на XIV–XV века н. э. как на время создания «Истории» Тацита – подлинного исторического текста, описывавшего реальные события XIV–XV веков н. э. Но потом тенденциозно обработанного «заботливыми редакторами» XVI–XVII веков.

Теперь посмотрим – в какой атмосфере «обнаруживались» в Эпоху Возрождения «древние» рукописи.

Поджо Браччолини считается одним из самых ярких писателей Возрождения XV века. Его старинный портрет мы приводим на рис. 1.8 и рис. 1.9. Он – автор первоклассных исторических и моралистических книг. «О богословских вопросах... он умеет говорить языком, который без подписи Браччолини всякий принял бы за язык какого-либо из отцов церкви» [21], с. 358–363. Он – автор археологического руководства к изучению памятников Рима и известной «Истории Флоренции» – труда типа Тацитовой летописи.

Рис. 1.8. Поджо Браччолини. Миниатюра в книге: Poggio Bracciolini, «De varietate fortunae», якобы XV век. Современный комментатор пишет так: «Эта прекрасная миниатюра изображает Поджо, одного из наиболее известных авантюристов всего пятнадцатого столетия, исследовавшего классическое прошлое. Поджо Браччолини прогуливается по улицам, осматривая развалины Рима» [1374], с. 92

«Этот блистательный подражатель был в полном смысле слова властителем дум своего века. Критика ставила его на один уровень с величайшими авторами Возрождения... Первую половину итальянского XV века многие находили возможным определять "веком Поджо"... Флоренция воздвигла ему заживо статую, изваянную резцом Донателло» [21], с. 358–363.

«Широкий образ жизни стоил Поджо Браччолини дорого... и заставлял его вечно нуждаться в деньгах. Источником добавочных доходов явились для него розыски, пригото-

ние и редактирование списков античных авторов. В XV веке... это была очень доходная статья. При содействии флорентийского ученого, книгоиздателя... Никколо Никколи (1363–1437)... Поджо Браччолини устроил нечто вроде постоянной студии по обработке античной литературы и привлек к делу целый ряд сотрудников и контрагентов, очень образованных, но сплошь — с темными пятнами на репутациях... Первые свои находки Поджо Браччолини и Бартоломео ди Монтеггульчано сделали в эпоху Констанцского собора... В забытой, сырой башне Сен-Галленского монастыря, "в которой заключенный трех дней не выжил бы", им посчастливилось найти кучу древних манускриптов: сочинения Квинтилиана, Валерия Флакка, Аскония Педиана, Нония Марцелла, Проба и др. Открытие это сделало не только сенсацию, но и прямо-таки литературную эпоху» [21], с. 363–366.

Через некоторое время Браччолини «обнаружил» фрагменты «из Петрония» и «Буколики» Кальпурния. Обстоятельства всех этих находок никогда не были разъяснены.

Рис. 1.9. Изображение Поджо Браччолини, якобы XV века. Взято из [1374], с. 92

Кроме оригиналов Браччолини торговал и копиями, которые сбывал за огромные деньги. Например, продав Альфонсу Арагонскому копию рукописи Тита Ливия, Поджо на вырученные деньги купил виллу во Флоренции.

«С герцога д'Эсте он взял сто дукатов (1200 франков) за письма св. Иеронима, — и то с великим неудовольствием... Клиентами Поджо были Медичи, Сфорца, д'Эсте, аристократические фамилии Англии, Бургундский герцогский дом, кардиналы Орсини, Колонна, богачи, как Бартоломео ди Бардис, университеты, которые в ту пору... либо начинали обзаводиться библиотеками, либо усиленно расширяли свои старые книгохранилища» [21], с. 363–366.

Перейдем теперь к истории открытия книг Тацита. Основные списки книг Тацита — так называемые Первый и Второй Медицейский списки — хранятся во Флоренции, в книгохранилище, среди директоров-устроителей которого был Поджо. Эти списки, согласно скалигеровской хронологии, являются прототипами всех других древних списков Тацита.

Первое печатное издание Тацита сделано якобы в 1470 году со Второго Медицейского списка, или с его копии, якобы хранившейся в Венеции, в библиотеке Св. Марка. «НО ОТСЮДА ОН ИСЧЕЗ, А МОЖЕТ БЫТЬ, НИКОГДА В НЕЙ И НЕ БЫЛ» [21], с. 366–368.

«Два Медицейских списка... дают ПОЛНЫЙ СВОД ВСЕГО, ЧТО ДОШЛО ДО НАС ОТ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ТАЦИТА» [21], с. 366–368.

Скалигеровская хронология считает, что Тацит родился в интервале 55–57 годы н. э. «Год смерти Тацита неизвестен» [833], т. 2, с. 203, 211. Таким образом, предполагается, что Тацит жил якобы в I веке н. э.

Затем его имя исчезает на многие века вплоть до Эпохи Возрождения [833]. Гошар и Росс собрали все упоминания о Таците ранее находки его Поджо в XV веке. Оказывается, этих упоминаний совсем немного. Причем носят они весьма общий и неопределенный характер, могут относиться к людям, не имеющим ничего общего с автором «Истории». Таким образом, даже в скалигеровской хронологии, никаких реальных сведений о Таците — авторе «Истории» — ранее XV века, попросту, нет.

Как же «нашли Тацита»? «В ноябре 1425 года Поджо из Рима уведомил Никколи во Флоренции, что "некий монах" предлагает ему партию древних рукописей... в числе их "несколько произведений Тацита, нам неизвестных"» [21], с. 382.

Никколи немедленно соглашается на сделку. Но покупка почему-то затягивается на много месяцев. «Поджо тянет дело под разными предлогами... На запрос Никколи Поджо дал довольно запутанный ответ, из которого ясно только одно, что в эту пору книги Тацита у него еще не было... С монахом Поджо что-то немилосердно врет и путает: монах — его друг, но, будучи в Риме, почему-то не побывал у Поджо... книги в Герсфельде, а получить их надо в Нюрнберге и т. д.» [21], с. 382.

Раздраженный Никколи вытребовал себе «обнаруженный» Поджо каталог книг. И тут неожиданно выяснилось, что «в каталоге никакого Тацита не оказалось»!

«В такой странной волоките недоразумений, имеющих вид искусственности, проходят 1427 и 1428 годы» [21]. Наконец, якобы в 1428 году Поджо извещает Никколи, что таинственный монах опять прибыл в Рим, но — без книги!

«Растянувшись чуть ли не на пять лет, открытие Поджо огласилось раньше, чем было совершено, и вокруг него роились странные слухи. Последним Никколи очень волновался, а Поджо отвечал: "Я знаю все песни, которые поются на этот счет... так вот же, когда придет Корнелий Тацит, я нарочно возьму да и припрячу его хорошенько от посторонних". — Казалось бы, — справедливо замечает Гошар, — самую естественную защитой рукописи от дурных слухов — показать ее всему ученому свету, объяснив все пути, средства и секреты ее происхождения. Поджо, наоборот, опять обещает хитрить...» [21], с. 374–382.

Гошар и Росс обнаружили, что в «много позднейшем издании писем своих к Никколи Поджо, упустив из виду даты переписки своей о Таците 1425–1429 годов, с каким-то задним намерением ФАЛЬСИФИЦИРОВАЛ ДАТЫ 28 декабря 1427 года и 5 июня 1428 года в двух вновь оглашенных письмах» [21], с. 374–382.

В этих письмах Поджо просит Никколи выслать ему (!?) другой экземпляр Тацита, находящийся будто бы уже у Никколи. Сопоставляя даты переписки и тексты писем, Гошар утверждает, что этот таинственный «второй экземпляр» есть не что иное, как Первый Медицейский список, обнаруженный, якобы, лишь много лет спустя!

Гошар считает, что «ДАТЫ ПИСЕМ ПОДЛОЖНЫ, сочинены post factum появления в свет Тацита от имени Никколи затем, чтобы утвердить репутацию первого... списка (так называемого Второго Медицейского — А.Ф.), пошедшего в обиход разных княжеских библиотек, и подготовить дорогу второму списку» [21], с. 374–382. Сегодняшние историки считают, что эти два списка были обнаружены в обратном порядке.

Амфитеатров, которого мы здесь часто цитируем, писал: «Изучая историю происхождения Первого Медицейского списка (обнаруженного вторым — А.Ф.)... нельзя не отметить, что повторяется легенда, окружавшая 80 лет тому назад список Никколо Никколи... Опять на сцене северный монастырь, опять какие-то таинственные, неназываемые монахи. Какой-то немецкий инок приносит папе Льву X начальные пять глав "Анналов". Папа в восторге, назначает будто бы инок издателем сочинения. Инок отказывается, говоря, что он малогра-

мотен. Словом, встает из мертвых легенда о поставщике Второго Медицейского списка (найденного первым – АФ.), герсфельдском монахе... Посредником торгова легенда называет... Арчимбольди... Однако Арчимбольди не обмолвился об этом обстоятельстве ни единым словом, хотя Лев Х – якобы через его руки – заплатил за рукопись 500 цехинов, то есть 6000 франков, по тогдашней цене денег – целое состояние (тут не до хронологии! – АФ.). Эти вечные таинственные монахи, без имени, места происхождения и жительства, для Гошара – продолжатели фальсификационной системы, пущенной в ход Поджо Браччолини. Их никто никогда не видит и не знает, но сегодня один из них приносит из Швеции или Дании потерянную декаду Тита Ливия, завтра другой из Корвеи или Фульды – Тацита и т. д., – всегда почему-то с далекого, трудно достижимого севера и всегда как раз с тем товаром, которого хочется и которого недостает книжному рынку века» [21], с. 374–382.

Изучение переписки Поджо лишь усиливает подозрения. Авторы писем либо вообще умалчивают о находках, либо приводят взаимоисключающие версии.

«Бейль рассказывает (уже в XVIII веке – А. Ф.), что папа Лев Х так желал найти недостающие главы Тацита, что не только обещал за них деньги и славу, НО И ОТПУЩЕНИЕ ГРЕХОВ. Удивительно ли, что их поторопились найти? (Тут не до хронологии – А. Ф.). Итак, обе части Тацитова кодекса одинаково ЗАГАДОЧНЫ ПРОИСХОЖДЕНИЕМ СВОИМ. Гошар предполагает по единству темнот и легенд, их окружающих, что они обе – одного и того же происхождения и общей семьи: ЧТО ОНИ ВЫШЛИ ИЗ РИМСКОЙ МАСТЕРСКОЙ ФЛОРЕНТИЙЦА ПОДЖО БРАЧЧОЛИНИ» [21], с. 374–382.

Гошар и Росс приводят данные, наглядно показывающие изумительную способность Поджо к перевоплощению. Для Поджо латынь – родной язык. «Он пишет не иначе как полатыни и как пишет! По гибкости подражания – это Проспер Мериме XV века... Когда читателю угодно, Поджо – Сенека, Петроний, Тит Ливий; как хамелион слова и духа, он пишет под кого угодно» [21], с. 385.

Анализ книг Тацита обнаруживает серьезные расхождения между их содержанием (об истории и географии «античного» Рима) и принятой сегодня скалигеровской версией «древне»-римской истории. «Громадный список противоречий приводит и Гастон Буассье... Перечислив множество ошибок (ошибок ли? – А. Ф.), которые не мог сделать римлянин первого века (в представлении скалигеровских историков – А. Ф.), Гошар отмечает те из них, которые обличают в авторе ЧЕЛОВЕКА С МИРОВОЗЗРЕНИЕМ И ТРАДИЦИЯМИ XV ВЕКА» [21], с. 387–390.

Это – важный момент. Для Гошара, Росса, Гастона Буассье и других критиков Тацита все это доказывает подложность «Истории» Тацита. Будучи воспитанными на скалигеровской истории, и будучи убеждены, что «настоящий Тацит» должен был жить в первом веке н. э., они и не могут иначе трактовать обнаруженные ими следы пятнадцатого века в «Истории» Тацита. Для нас же никаких противоречий тут нет. Достаточно сказать следующее: «История» Тацита описывает реальные события XIII–XV веков н. э. При этом Тацит – как автор XV века естественно имеет «мировоззрение и традиции XV века». И обнаруженные историками «промахи» оказываются свидетельствами ПОДЛИННОСТИ «Истории» Тацита. Но только при условии, что мы перенесем ее время действия в средние века.

В то же время, Гошар и Росс вскрыли действительно исключительно странные обстоятельства появления на свет «Истории» Тацита. По их мнению они указывают на подлог. По нашему – на тенденциозное редактирование Поджо Браччолини подлинного текста «Истории». Впрочем, не исключено, что «Тацит» – это просто литературный псевдоним Поджо Браччолини. Он действительно мог описать события «античного» Рима, происшедшие в XIII–XV веках н. э., опираясь на какие-то подлинные дошедшие до него документы. Судите сами.

«В Лондоне он (Поджо — А.Ф.) жил, очень обманутый в расчетах на щедрость Бофора... В 1422 году... ПЬЕРО ЛАМБЕРТЕСКИ ПРЕДЛАГАЕТ ЕМУ ПРОЕКТ КАКОЙ-ТО ИСТОРИЧЕСКОЙ РАБОТЫ, КОТОРАЯ ДОЛЖНА БЫТЬ ВЫПОЛНЕНА ПО ГРЕЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ И В СТРОГОМ СЕКРЕТЕ, В ТРЕХГОДИЧНЫЙ СРОК, во время которого Поджо будет обеспечен гонораром в 500 золотых дукатов. "Пусть он даст мне шестьсот и — по рукам!" — пишет Поджо, поручая Никколи сладить это дельце. "Занятие, им предлагаемое, очень мне нравится, и я надеюсь, что произведу штучку, достойную, чтобы ее читали". Месяцем позже он пишет: "Коли я увижу, что обещания... Пьеро перейдут от слов к делу, то — не только к сарматам, к скифам я рад буду забраться ради работы этой... ДЕРЖИ В СЕКРЕТЕ ПРОЕКТЫ, КОТОРЫЕ Я ТЕБЕ СООБЩАЮ. Если я поеду в Венгрию, это должно остаться тайною для всех, кроме нескольких друзей".

В июне... "Будь уверен, что если мне дадут время... я сочиню вещь, которую ты будешь доволен... Когда я сравниваю себя с древними, я опять верю в себя. Если взяться хорошенько, то я ни перед кем не ударю в грязь лицом...". Где он был затем — неизвестно. По Корниани, в самом деле, зачем-то жил в Венгрии. По Тоннели, приехал прямо во Флоренцию. Состоялась ли его загадочная сделка с Ламбертески, мы также не знаем. Имя Ламбертески исчезает из переписки Поджо, что Гошар объясняет тем условием, что Поджо сам был редактором издания своих писем...

Но даже если бы сделка и не состоялась, и дело разошлось, то какой же осадок все-таки остался на дне этого эпизода? А вот какой: ЛАМБЕРТЕСКИ ПРЕДЛАГАЛ ПОДЖО ВЫПОЛНИТЬ КАКОЙ-ТО ТАЙНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ТРУД. ТАЙНА ПРЕДПОЛАГАЛАСЬ НАСТОЛЬКО СТРОГОЮ, что Поджо должен был работать в Венгрии, между тем как его предполагали бы все еще в Англии. Для работы этой он должен был изучать греческих авторов... В ЭТОЙ РАБОТЕ ЕМУ ПРЕДСТОЯЛО СОСТЯЗАТЬСЯ С АНТИЧНЫМИ ИСТОРИКАМИ, ЧЕГО ОН ХОТЕЛ И БОЯЛСЯ. И, наконец, весь секрет, которого от него требовали, а он принимал, показывает, что дельце-то предполагаемое было, хотя и литературное, и ученое, но — не из красивых» [21], с. 393 и далее.

Ламбертески имел моральное право обратиться к Поджо с таким предложением, так как Поджо уже был один раз пойман на ИЗГОТОВЛЕНИИ ФАЛЬСИФИКАТА. Несколькими годами ранее Поджо выпустил в свет у Никколи «Комментарии Кв. Аскония Педиана».

«Оригинала, с которого были выпущены эти "Комментарии", никто никогда не видал, а все копии Никколи переписывал тоже с копии, присланной ему Поджо из Констанца. Успех был громадный, хотя... ученый мир быстро разобрал, что дело тут неладно... Успех подложного Аскония Педиана вызвал серию других подлогов от имени того же фантастического автора, но все они были слишком грубы и немедленно разоблачались. Поджо... оказался лишь искуснее других...

Прежде чем начать свою аферу с Тацитом, он пробует запродать Козьме Медичи и Леонелло д'Эсте какой-то великолепный экземпляр Тита Ливия — и опять в таинственной обстановке: на сцене дальний монастырь на островке Северного моря, шведские монахи и пр. Тут дело вряд ли шло о подлоге сочинения, но очень могло идти — о подлоге экземпляра. Известно, что Поджо владел ломбардским почерком в совершенстве, а именно такой рукописью он и соблазнял... принцев. Но тут у него дело сорвалось, и затем драгоценный экземпляр исчезает куда-то без вести... Замечательно, что в этот период жизни своей Поджо, столь вообще плодовитый, не пишет ничего своего... Зато он бесконечно много учится, — и систематически, односторонне, видимо, дрессируя себя на какую-то ответственную работу по римской истории императорского периода. Никколи едва успевает посылать ему то Аммиана Марцеллина, то Плутарха, то Географию Птолемея и т. д.» [21], с. 394 и далее.

Гошар считает, что начинал свой подлог Поджо один, но был вскоре вынужден посвящать в это дело и Никколи. Сначала они, вероятно, пустили в обращение так называемый

Второй Медицейский список, а Первый список придерживали в целях «содрать две шкуры с одного вола». Однако вскоре рынок был испорчен появлением значительного числа разоблаченных подлогов. Поджо не решился рисковать второй раз. Этот Первый список был, вероятно, пущен в обращение его сыном – Джованни Франческо, после того, как он промотал все состояние отца.

Кроме указанных произведений фирма Поджо-Никколи пустила в обращение тексты следующих «классических» авторов: полного Квинтилиана, некоторые трактаты Цицерона, семь его речей, Лукреция, Петрония, Плавта, Тертуллиана, некоторые тексты Марцеллина, Кальпурния Секула и др.

После находки Тацита рынок всколыхнулся. В 1455 году «Энох д'Асколи нашел в каком-то датском монастыре (и снова монастырь, и снова на севере) Тацитовы "Диалог об ораторах", "Жизнеописание Агриколы" и "Германию", язык которых и характер, как известно, значительно разнятся от "Истории" и "Анналов"... Появились на рынке "Facetiae", приписываемые Тациту, и подлог был не скоро разоблачен» [21], с. 350–351.

Еще раз повторим – Гошар и Росс настаивали на подложности «Истории» Тацита лишь потому, что безоговорочно верили скалигеровской хронологии. Отказ от нее и перенос событий «античного» Рима в XIII–XV века н. э. кардинально меняет наше отношение даже к таким событиям, как загадочное участие Поджо в обнаружении книг Тацита.

В заключение приведем старинную миниатюру из книги Тита Ливия «*Historiarum ab Urbe condita*», изданной в Италии, якобы в XV веке [1485], с. 264. Миниатюра помещена на самой первой странице книги, см. рис. 1.10. Внизу написано: *Titi Livii*... Мы видим на миниатюре типично средневековую обстановку в доме средневекового писателя, работающего над книгой, рис. 1.11. Надо полагать, художник пытался изобразить здесь Тита Ливия, автора труда. Впрочем, историки предпочитают уверять нас, будто это вовсе не «античный» Тит Ливий, а просто некий гуманист, пишущий некую книгу. Вот лукавый комментарий историков к этой миниатюре: «Первая страница текста. Вверху показан сочинитель, завершающий свою работу... Изображен ученый гуманист в своей рабочей комнате» [1485], с. 264. Однако, скорее всего, художник изобразил здесь автора труда, то есть средневекового писателя Тита Ливия. Может быть, это был кто-то из современников Поджо Браччолини. Или сам Поджо. Который действительно был ученым гуманистом.

Рис. 1.10. Первый лист труда Тита Ливия «*Historiarum ab Urbe condita*», изданного якобы в XV веке. Изображен, вероятно, автор, то есть сам Тит Ливий. Вся обстановка — явно средневековая. Взято из [1485], илл. 349

Рис. 1.11. Фрагмент. Средневековый писатель, скорее всего, сам Тит Ливий. Взято из [1485], илл. 349

В связи с этим стоит отметить, что на страницах книг «античного» Тита Ливия и других «античных авторов» то и дело встречается средневековая символика, например, христианские кресты и гербы, рис. 1.12. Современные комментаторы, конечно, давно заметили этот факт. Например, по поводу данного издания книги Тита Ливия они пишут так. «Начало 21-й книги... Изображен герб с крестом и ангелами» [1485], с. 265. Но сегодня комментаторы предпочитают уверять нас, будто все эти очевидные приметы позднего средневековья художники вносили в «античные» книги лишь для того, чтобы угодить средневековым владельцам книг. Скорее всего, объяснение в ином. Христианские средневековые художники иллюстрировали христианской средневековой символикой книгу поздне-средневекового христианского автора, рассказывавшего о современных ему событиях.

Рис. 1.12. Христианский крест на странице книги «античного» Тита Ливия. Взято из [1485], илл. 350

3. Средневековый западноевропейский христианский культ и «античные» языческие вакхические празднества

Согласно нашей реконструкции, «античный» языческий, дионисийский вакхический культ, был распространен в Западной Европе не в «глубокой древности», а в средние века. А именно, в

XIII–XVI веках. Это была, вероятно, одна из форм средневекового западно-европейского христианства. Найдём ли мы подтверждения этой идеи в дошедших до нас первоисточниках? Да, найдём, и в довольно ярком виде.

Н.А. Морозов, анализируя историю церкви, обратил внимание на известный, хотя обычно не рекламируемый, факт ОТКРЫТО ВАКХИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ ХРИСТИАНСКИХ БОГОСЛУЖЕНИЙ в средневековой Италии и Франции, где литургии часто превращались в оргии, женские монастыри подчас фактически служили домами терпимости и т. п.

Что рассказывает нам сегодня скалигеровская история о монашестве средних веков в Западной Европе? Открываем, например, книгу Александра Парадисиса «Жизнь и деятельность Балтазара Коссы. (Папа Иоанн XXIII)» [645].

«От отшельнической и благочестивой жизни монастырей первых веков христианства не осталось и следа, разложение церкви и нравов в них достигло невероятных размеров... Не способствовала строгости нравов и одежда монахинь, подчеркивавшая их природную красоту и стройность... Почти все монастыри Италии, — пишет Родоканаки, — принимали мужчин-посетителей... О жизни монастырей в Венеции мы узнаем не только от Казановы. Сан Дидье пишет: "Ничто в Венеции не вызывало такого интереса, как монастыри". Были там частыми посетителями и вельможи. И так как все монахини красивы и стройны, ни одна не оставалась без любовника. А забота надзирательниц о нравах выражалась в том, что они помогали монахиням находить более искусные способы встреч с любовниками и покрывать их. Во время карнавала в Венеции (а его там растягивали почти на полгода) женские монастыри превращались в танцевальные залы, заполнялись мужчинами в масках... Платье было узким, в талию, с большим декольте, дававшим возможность увидеть белое и пышное тело монахини (см. Rodocanachi (E.), *La femme Italienne, avant, pendant et apres la Renaissance*, Paris, 1922).

Пельниц (Polnitz Charles Louis) пишет, что венецианские монахини завивались, что они носили короткие платья, не закрывавшие стройных ног, а грудь они прикрывали лишь тогда, когда пели в церковном хоре. Одежда монахинь Рима также не отличалась скромностью. А флорентийские монастыри, по свидетельству одного настоятеля мужского монастыря, посетившего Флоренцию, напоминали мифологических нимф, а не "христовых невест" (см. Pizzichi, *Viaggio per l'alta Italia, Firenze*, 1820). Во многих монастырях были устроены театры и разрешалось давать представления, но играть в них могли только монахини... Не отличались выдержанностью и монахини Генуи. В одном из папских указов с прискорбием отмечалось: "Сестры из монастырей святого Филиппа и святого Иакова бродят по улицам Генуи, совершают непристойные поступки, которые диктует им их необузданная фантазия"» [645], с. 160–162.

В конце концов церковь начинает преследовать эту вакхическую дионисийскую форму христианского культа на Западе. «Распущенность монахинь в болонском монастыре Иоанна Крестителя была настолько велика, что власти были вынуждены разогнать всех монахинь, а монастырь закрыть. Монахини из монастыря святого Леонарда были отданы под надзор в монастырь святого Лаврентия, строгими и жестокими правилами снискавшего себе славу

"палача" монахинь... Число монахинь, преследуемых правосудием за распутство, росло с каждым днем. Каждый болонский монастырь имел кличку: "монастырь куколок", "монастырь сплетниц", "монастырь кающихся Магдалин", "монастырь бесстыдниц", "монастырь Мессалин" (см. Frati (Lodov.), *La vita privata di Bologna nel Medio Evo*, Firenze, 1898)...

Известный гуманист Понтано (Pontano Giovanni) рассказывал, что в Валенсии испанцы свободно проникали в женские монастыри и что трудно провести грань между этими святыми обителями и домами, пользующимися дурной репутацией. Сеттенбри, изучавший последнее издание произведений Мазуччо (Masuccio Cuardato Tom), пишет, что книга его "Браки между монахами и монахинями" изъята и в 1565 году занесена в список запрещенных католической церковью книг, а автор ее предан анафеме» [645], с. 162–164.

Остановимся на минуту и задумаемся. Возникает естественный вопрос. Каков был христианский культ в Западной Европе до введения жестких санкций XVI–XVII веков? Похож ли он на сегодняшний? Сегодня нам говорят, что в средние века западноевропейское духовенство часто проводило время в вакханалиях. Все мы слышали о разврате, в котором якобы погрязли многие средневековые монахи, исказившие первоначально чистые идеалы. См., например, рис. 1.13, рис. 1.14.

Непредвзятое изучение средневековых документов показывает, что этот западный христианский культ средних веков практически совпадал с тем, который мы сегодня считаем «дионисийским, вакхическим, античным культом». Н.А. Морозов привел много данных, показывающих, что, например, официальная проституция ранее была неотъемлемой частью западно-европейского средневекового христианского богослужения. Другой пример – культ любви в некоторых индусских средневековых храмах на территории современной Индии. Следовательно, наряду с принятой сегодня официальной точкой зрения, – трактующей явные следы вакхических христианских средневековых ритуалов как «порчу» первоначального строгого христианства, – возможен и еще один взгляд на то же самое явление. Не исключено, что все эти явные «следы античности» в средние века кажутся сегодня странными лишь потому, что вступают в противоречие со скалигеровской хронологией. Изменив хронологию, и переместив «античность» в средние века, мы сразу же устраняем кажущееся противоречие.

В скалигеровской истории сохранилось много следов средневекового христианско-вакхического богослужения. Например, у средневековых западно-европейских христиан, по сообщениям историков религии, – см., например, обзор в [544], – религиозный ритуал включал в себя ночные собрания, «агапы», так называемые «влюбленные ночи».

Рис. 1.13. «Веселый дом рясников» – голландская «карикатура» XVII века, изображающая пьяный разгул монахов. «Карикатура» снабжена подписью: «Таков путь к звездам». Взято из [492], т. 1, см. 223

Как ни стараются позднесредневековые и современные комментаторы убедить нас, что эти христианские «вечери любви» были посвящены одним лишь «дружеским возлияниям» и «проявлениям платонической любви», но само исконное значение слова «агапа» обнаруживает совсем другое. Как отметил Н.А. Морозов, для «братской любви» по-гречески всегда употреблялось и употребляется слово «филия», а слово «агапа» употребляется исключительно для эротической любви.

Поэтому «агапы» – это, скорее всего, просто христианское название средневековых западно-европейских вакханалий дионисийского культа со всеми его оргиастическими атрибутами. Относимыми сегодня в «глубокую древность». То, что скалигеровская хронология преподносит нам из истории средневековой западно-европейской христианской церкви XIII–XV веков как исключение, по-видимому было правилом.

Рис. 1.14. «Карикатура» на разнузданную жизнь папы Льва X. Гравюра на меди XVI века. Взято из [492], с. 181

Например, многочисленные указания на «развратность римских пап и епископов» просто указывают на распространенность в средние века христианского культа вакханалий. Вероятно, это было результатом определенного искажения первоначального, более строгого христианского ритуала XII века. Вспомним, что языческие вакханалии описаны, например, у «античного» Тита Ливия в его известной «Истории Города». А ведь обнаруженные нами династические параллелизмы накладывают «античный Рим» Тита Ливия как раз на эпоху XI–XIII веков и, в основном, на эпоху Габсбургов (Новгородцев?) XIV–XVI веков, то есть русско-ордынских царей-ханов 1273–1600 годов. См. илл. 6.20 – илл. 6.25, илл. 6.30, илл. 6.52, илл. 6.53 в главе 6 тома «Числа против Лжи».

По-видимому, со временем созрела необходимость пресечь вакхический культ. Н.А. Морозов высказал гипотезу, что эта христианско-вакхическая практика религиозных дионисийских оргий в западной церкви в конце концов и привела к широкому распространению венерических болезней в странах Западной Европы [544], т. 5. Мы не будем обсуждать правдоподобность этой гипотезы, поскольку это нам неважно. Не исключено, что для пресечения отрицательных социальных последствий вакхической религиозной практики, западно-европейская церковь XV–XVI веков была вынуждена взять курс на возврат к прежнему, аскетическому, отчасти суровому стилю первоначального христианства XII века. Возможно, эта задача была одной из основных, вызвавших к жизни религиозную реформу. В том числе и суровые указы о безбрачии духовенства. Позднее эта реформа была «отодвинута в прошлое», в XI век н. э. и приписана «папе Григорию VII», то есть «папе Гильдебранду» (Горящему Золотом), который, согласно нашей реконструкции, является лишь отражением Андроника Христа из XII века. Надо полагать, что некоторые факты из известной нам сегодня «биографии Гильдебранда» попали в нее из еще более поздних периодов XIV–XV веков.

Конечно, уничтожить «античный» вакхический дионисийский культ, – даже ссылаясь на накопившиеся негативные социальные последствия (венерические болезни и т. п.), – было не просто, ввиду его привлекательности. Сегодня именно «папе Гильдебранду» приписывается огромное внимание, уделенное именно этой проблеме во время религиозной реформы якобы XI века. В XI век сегодня переносят, – вероятно из XV–XVI веков, – жесткие приказы о низложении всех тех духовных пастырей, которые продолжали вести брачную жизнь. Это решение вызвало бурю, так как почти все римские духовные лица состояли в браке. Как отмечал Н.А. Морозов, «в этой трагической борьбе из-за брачного института, опреде-

лившей ход многих исторических событий Западной Европы, побежденной оказалась, под непосредственным влиянием Евангелия Матфея, естественная сторона человеческого существования, а победителем – суровый монашеский аскетизм, да и самый декрет о безбрачии был, вероятно, связан с распространением среди тогдашнего духовенства и мирян венерических заболеваний, иначе трудно объяснить и оправдать такое нововведение» [544], т. 5. Сопротивление было сломлено, хотя для этого потребовались годы борьбы.

Необходимость пресечения оргиастического христианского культа вызвала учреждение инквизиции и проведения с ее помощью в XV–XVI веках жестких реформ как в церковной, так и в светской жизни Западной Европы. Отметим, что в восточной православной церкви и, в частности, на Руси вакхическая практика никогда не получала открытого распространения. Поэтому в православной церкви и не было инквизиции. Возможно, что именно под давлением негативных последствий вакхических богослужений западноевропейская церковь была вынуждена запретить дионисийские оргии и перейти к более сдержанной современной форме культа.

Однако Н.А. Морозов упорно рассматривал православную церковь как наследницу в основном западной латинской церкви. Это еще одна серьезнейшая его ошибка. И причина ошибки теперь ясна. Н.А. Морозов ошибочно считал, что западная церковь намного старше православной, в частности – русской церкви. Поскольку, по скалигеровской точке зрения, православная церковь на Руси сложилась лишь в X–XI веках, а западная, по Н.А. Морозову, – якобы около IV–V веков н. э.

Но теперь мы понимаем, что и западная, и православная, в частности, русская церковь, возникли одновременно – в XII–XIII веках. См. «Числа против Лжи», гл. 6, и книгу «Царь Славян». Православная и латинская церкви, зародившись от одного корня, развивались затем существенно разными путями. Даже само название православной церкви, употребляемое на Западе – *orthodox*, то есть ортодоксальная – в смысле консервативная, древняя – указывает, вероятно, на то, что православная практика более близка к первичному древнему культу XII века, чем латинско-католическая.

Знаменитые средневековые описания «дьявольских шабашей» в Западной Европе, говорят, вероятно, все о тех же христианских «агапах»-вакханалиях, но уже объявленных новыми реформаторами западной церкви «делом рук дьявола», рис. 1.15. Напомним, что одной из основных особенностей агап-шабашей являлись, – как нам рассказывает скалигеровская история средних веков, – разнузданные оргиастические вакханалии. Естественно, что новая западно-европейская «обновленческая церковь» переложила ответственность за агапы-шабаши-вакханалии на «дьявола», чтобы задушить в пастве воспоминания о своем прежнем, и совсем недавнем, вакхически-христианском прошлом. Собственное прошлое безжалостно отрезали, приписали «другой религии» или даже «дьяволу». И под названием «античность» отодвинули в глубокое прошлое.

Рис. 1.15. Заглавный рисунок книги Претория о ведовстве, 1668 год. Пропагандистское изображение «шабаша ведьм».

Взято из [492], т. 1, с. 95

На рис. 1.16 мы приводим одно из многочисленных красноречивых изображений средневеково-«античных» вакханалий. Это известная картина «Вакханалия» Доссо Досси. Далее, на рис. 1.17 показан рельеф «античного» аттического саркофага с изображением вакхического праздника Диониса. На рис. 1.18 приведена известная картина П.П. Рубенса «Вакханалия», написанная около 1615 года.

Вероятно, вакхический христианский культ долго продержался в Западной Европе. Вот, например, редкая книга Шампфлери «История карикатуры в средние века» [1064]. Обычно карикатура использует реальные черты для того, чтобы, исказив их, обратить на них особое внимание.

Шампфлери писал: «Странные увеселения (с точки зрения привитых нам представлений о средневековье – А.Ф.) происходили в соборах и монастырях при больших праздниках церкви в средние века и в Эпоху Возрождения.

Рис. 1.16. Картина «Вакханалия» Доссо Досси. Музей Кастель Сант'Анджело в Риме.

Взято из [138], с. 80

Рис. 1.17. Праздник Диониса. Рельеф «античного» аттического саркофага. Взято из [304], т. 1, с. 103

Рис. 1.18. Картина «Вакханалия» П.П. Рубенса. Около 1615 года. Взято из [188], лист 44

Не только низшее духовенство участвует в веселых плясках и песнях, особенно на Пасхе и Рождестве, но даже и главнейшие церковные сановники. Монахи мужских монастырей плясали тогда с монашенками соседних женских, и епископы присоединялись к их веселью» [1064], с.53. Цит. по [544], т. 5.

И далее Шампфлеры приводит, как самый скромный образец, выдавая его за карикатуру (!), изображение ужина монахов и «их возлюбленных» из Библии XIV века (подчеркнем – из Библии!), хранящейся под No. 166 в Парижской Национальной Библиотеке. См. левое нижнее изображение на рис. 1.19 [1064]. Но каким же образом эта «карикатура», – если только это действительно карикатура, – попала в Библию, священную книгу? Священные тексты – не место для острот и издевательств, тем более, что остальные миниатюры этого издания Библии отнюдь не обнаруживают в художнике острька. На миниатюре изображена вакхическая сцена: один из монахов на переднем плане предается любовным забавам с монашенкой. На заднем плане повторяется то же самое, но уже в массовом масштабе. Другие аналогичные средневековые изображения представлены на рис. 1.19– 1.22. На рис. 1.20 представлен фаллический образ индийского бога Шивы-Рудры.

Далее, на рис. 1.23 приведена еще одна миниатюра из французской Библии якобы XIII века. Как отмечают комментаторы, изображена «запретная любовь: женский и мужской гомосексуализм поощряют демоны» [643:2], с. 166. На рис. 1.24 приведена якобы назидательная миниатюра «Молодой человек входит в публичный дом» (из нидерландского Часослова).

Голландская «карикатура» на средневековый христианский культ приведена, например, в книге С.Г. Лозинского «История папства», рис. 1.25. Толпа прихожан радостно врывается в церковь вслед за священником. Перед церковью на площади – разгул веселящейся толпы.

Число таких «карикатур», сохранных нам средневековыми рукописями, достаточно велико. Кстати, папа Пий II, например, был автором «многочисленных эротических стихотворений и крайне непристойной (по современным понятиям – А.Ф.) комедии "Chrysis"» [492], т. 1, с. 156.

Рис. 1.19. На верхних рисунках – фрагменты с капители Страсбургского кафедрального собора. Медведь несет кропотлиницу со святой водой, за ним с крестом волк, за ним заяц с факелом и т. д. Далее: а) Миниатюра из средневековой моралистической Библии (No. 166) из Императорской библиотеки, б) Средневековые христианско-«вакхические» изображения, до сих пор сохраняющиеся в некоторых западно-европейских соборах. Взято из [1064]

Уместно упомянуть также и о знаменитой соломоновой «Песни Песней», помещенной в библейский канон и пронизанной откровенной эротикой. Уклончиво трактуемой теологами нашего времени как якобы некое «иносказание». На рис. 1.26 приведены «страницы из немецкой рукописи с "Песнью песней" и комментариями по поводу лирических и эротических мест библейского текста. [Рукопись] XIII–XIV века» [643:2], с. 88.

Стараясь приспособить монашескую западно-европейскую жизнь XIII–XVI веков к современной морали и внушенным нам представлениям о религиозной жизни и «монашеском идеале» того времени, Шампфлери уверяет нас, будто на все такие рисунки надо смотреть не как на иллюстрации былой действительности средних веков, а как на предостережение от подобных поступков [1064]. Однако это странно, так как «предостережение» нарисовано очень соблазнительно. Кто, например, стал бы предостерегать публику от разврата распространением прекрасно выполненных порнографических изданий? Скорее всего, это вызовет обратные последствия. Кроме того, если бы это были «предостережения», то изображались бы какие-либо неприятные последствия такой практики. Но ничего этого нет!

Рис. 1.20. Каменное индийское изображение Шивы лингамурти. Фаллический образ индийского бога Шивы-Рудры. Взято из [533], т. 1, с. 222

Рис. 1.21. Средневековые христианско-«вакхические» изображения, до сих пор сохраняющиеся в некоторых западно-европейских соборах. Например, непристойные (по современным понятиям) изображения на своде портала Собора Парижской Богоматери. Париж, Франция. Далее, изображения на капители кафедрального собора в Магдебурге. Голая женщина на козле, обезьяна играет на гитаре.

Otte, «Manuel de VArche'ologie de l'art religieux an moyen a'ge», 1884. Взято из [1064]

Рис. 1.22. Средневековые христианско-«вакхические» изображения, до сих пор сохраняющиеся в некоторых западно-европейских соборах. Например, молодая жена натягивает нос своему мужу. Скульптура на портале церкви Ploärmel.

Взято из [1064]

Рис. 1.23. Старинная миниатюра из «Библии для бедных». Франция, якобы около 1220 года. «Запретная любовь: женский и мужской гомосексуализм поощряют демоны» [643:2], с. 166, илл. 4

Рис. 1.24. Старинная миниатюра «Молодой человек входит в публичный дом» из нидерландского Часослова. Современные комментаторы объявляют ее «назидательной». Взято из [643:2], с. 166, илл. 3

Подобные иллюстрации, например, в Библии, возможны лишь в том случае, если они рисуют обычный образ жизни средневекового духовенства, факт, который всеми признается нормальным. А если бы художник сделал это с целью порицания обычаев, уже переставших одобряться при новой идеологии, то он и изобразил бы эту пирушку в какой-нибудь отвратительной форме, с чертями, влекущими грешников в ад, с уродливыми последствиями болезней и т. д. Вместо этого некоторые средневековые Библии снабжены иллюстрациями, показывающими вакханалии, пляски, причем в типично «античном исполнении».

Рис. 1.25. Средневековая голландская «карикатура» на римскую церковь. Взято из [492], т. 1, с. 17

Заставки к главам обвиты виноградными гроздьями, по которым взбираются маленькие ангелы, почему-то неотличимые от «античных» амуров, считаемых сегодня «очень-очень древними» и т. п. Мы сошлемся здесь на личное знакомство со старинными Библиями, например, в музеях Западной Европы, в Библиотеке Московского планетария, в Музее редкой книги при Всесоюзной Государственной Библиотеке в Москве.

Еще в VII веке н. э., говорит Шампфлери, то есть через 700 лет после возникновения христианства, собор в Шалоне на Саоне запрещает петь женщинам в церквях неприличные песни [1064]. Дата VII век приведена здесь по скалигеровской хронологии, а в силу наших результатов все это происходит где-то в XV–XVI веках, что совпадает как раз с эпохой введения инквизиции на Западе. Григорий Турский протестует против монашеских маскарадов в Пуатье в связи с существовавшими в те века на религиозной подкладке «безумными праздниками», «праздниками невинных», «праздниками осла».

Рис. 1.26. Страницы из немецкой рукописи с библейской «Песнью Песней» и комментариями по поводу эротических мест. Якобы XIII–XIV века.

Взято из [643:2], с. 88, илл. 2, 3

Шампфлери писал: «Только в (якобы – А.Ф.) 1212 году парижский собор запретил монашенкам устраивать "безумные праздники" в такой форме: "От безумных праздников, где принимают фаллус, повсюду воздерживаться, и это мы тем сильнее запрещаем монахам и монашенкам"» [1064], с. 57. Цит. по [544], т. 5, с. 658. Запрещение, по-видимому, мало помогло, так как и потом, в якобы 1245 году обновленческий епископ Одон, посещая руанские монастыри, сообщил, что монахини в массовых масштабах предаются там на праздниках непристойным удовольствиям [1064], с. 57. Цит. по [544], т. 5, с. 658.

Очень сходны были с храмовыми «безумными праздниками» (то есть с *festi follomm*, переименованными, вероятно, из *festi phallorum*) праздники «невинных». То есть, по-видимому, не ведающих различия между дозволенным и недозволенным. И те и другие были, возможно, лишь иными прозвищами христианских агап и вакханалий. Они существовали, по Шампфлери, в Безансоне еще и между 1284 и 1559 годами (якобы), когда их запретила и там обновленческая церковь. Да и король Шарль VII в 1430 году снова запрещает в кафедрале Труа эти религиозные «безумные праздники» [1064], с. 58. Цит. по [544], т. 5. Отсюда видно, с каким трудом до позднего средневековья изживала западно-европейская церковь глубоко укоренившийся вакхически-христианский культ XIII–XV веков.

Шампфлери писал: «Не раз, когда я исследовал старинные соборы, стараясь найти секрет сбивающей с толку непристойной их орнаментации, все мои объяснения казались мне самому толкованиями на книгу, написанную на каком-то чуждом мне языке... Что подумать, например, о странной скульптуре, помещенной в тени под колонной подземной залы средневекового кафедрального собора в Бурже (Bourges)?» [1064]. Цит. по [544], т. 5, с. 661. См. рис. 1.19. Скульптура эта представляет собой выступающие из колонны в эротической позе ягодицы человека, выполненные тщательно и экспрессивно. Как могли терпеть такую скульптуру постоянно пользовавшиеся этим храмом монахи и прихожане ранее того времени, как эта скульптура стала сохраняться в виде пережитка давно минувших дней, как выставочный экспонат для туристов?

Или вот, например, каменная скульптура, якобы 1100 года, выставленная сегодня в музее испанского собора Сантьяго де Компостела, рис. 1.27, рис. 1.28. Мы видим обнаженную женщину в весьма откровенной позе. Музейная табличка сообщает, что скульптура находилась ранее именно в этом соборе. Потом, при его перестройке, была снята и перенесена в музей.

Рис. 1.27. Каменная скульптура якобы 1100 года из музея испанского собора Сантьяго де Компостела. Эротическое изображение обнаженной женщины.

*Рис. 1.28. Вакхическая женская скульптура из музея испанского собора Сантьяго де Компостела, сфотографированная с другой точки. Фотография июня 2000 года
Фотография сделана Т.Н. Фоменко в июне 2000 года*

На рис. 1.29 представлена резная спинка кресла в хоре церкви в Страсфордена-Эвоне, якобы XV века. Изображена обнаженная женщина на олене. Комментаторы отмечают, что это – «аллегория Сладострастия» [643:2], с. 212. На рис. 1.30 мы видим обезьяну, показывающую зад монаху (рисунок в Миссале, якобы 1323 года). На рис. 1.31 показан рельеф сидения в соборе в Саморе. Медведь гонится на человеком с голым задом.

Рис. 1.29. Обнаженная женщина верхом на олене изображена на кресле в церкви в Страсфордена-Эвоне. Якобы XVвек. Взято из [643:2], с. 212, илл. 3

*Рис. 1.30. «Обезьяны и монах... Одна из обезьян показывает зад монаху.
Рисунок на полях Миссала. Франция, 1323» [643:2], с. 156, илл. 4*

Попытки объяснить все подобные средневековые скульптуры и изображения – а сохранилось их немало – тем, что они являются «карикатурами», нарисованными или высеченными в камне, в священных храмах, на тех, кто в них служит – несерьезны. Шампфлери продолжает: «Найдется ли такое парадоксальное воображение, чтобы определить соотношение подобной, выходящей из пределов возможности шутки с благочестивым местом, где изваяно это изображение? Какие авторитетные влияния были нужны, чтобы не остановить руку ремесленника, исполнявшего такие детали?... На стенах некоторых старинных христианских храмов мы с удивлением видим изображения половых органов человека, которые угодливо выставлены напоказ среди предметов, предназначенных для богослужения. Как будто эхо античного символизма, такие порнографические скульптуры с удивительной невинностью высечены каменотесами... Эти... фаллические воспоминания старины, находимые в темных залах (где и совершались вакханалии – А.Ф.) кафедральных соборов центральной Франции, особенно многочисленны в Жиронде. Бордосский ученый – археолог Лео Друэн (Leo Drouyn) показывал мне курьезные образчики бесстыдных скульптур,

выставленных напоказ в старинных церквах его провинции, которые он скрывает в глубине своих папок» [1064]. Цит. по [544], т. 5, с. 661.

Рис. 1.31. «Медведь гонится за человеком с голым задом. Рельеф сидения в хоре собора в Саморе. Испания, XII век» [643:2], с. 157, илл. 8

Н.А. Морозов резонно указывал, что избыток стыдливости лишает нас важных научных знаний. Скалигеровские историки, умалчивая о христианских изображениях половых органов в некоторых средневековых храмах, набрасывают покрывало на мысль того, кто захотел бы сопоставить памятники «классической древности» с памятниками средних веков. Серьезные книги о культе фаллоса с помощью серьезных рисунков осветили бы ярко этот предмет и обнаружили бы мировоззрение тех, кто в средние века исповедовал христианско-вакхический культ.

Скорее всего, все такие изображения и скульптуры никак не являются издевательствами над церковью, а имеют такое же чисто пригласительное значение, как и изображение кружек с пенящимся пивом на дверях немецких пивных. Конечно, все это имело смысл лишь до разворачивания широких репрессий новой евангелической церкви и инквизиции XV–XVI веков против прежнего западно-европейского христианского вакхического культа.

В непосредственной и теснейшей связи с христианскими порнографическими изображениями находятся и «античные» порнографические изображения, например, в раскопанных «античных» Помпеях. И опять-таки, ложно понимаемая «стыдливость» препятствует ознакомлению научной общественности с этими интереснейшими материалами. В. Классовский сообщает о раскопках в Помпеях: «Те из картин, которые представляют какие-нибудь резко-эротические и неблагопристойные сцены, столь любимые древними, сохраняются под замком... В доме развратных женщин... КТО-ТО НОЧЬЮ СОСКОБЛИЛ НОЖОМ НЕБЛАГОПРИСТОЙНЫЕ ФРЕСКИ... В последнее время все помпейские картины и изваяния, не совместные с современными понятиями о приличии, хранятся В СЕКРЕТНОМ ОТДЕЛЕНИИ бурбонского музея, куда пускают лишь предъявивших у входа особое позволение от высшего начальства. Позволение это получить законным образом нелегко» [389], с. 75–76. Впрочем, в 1836 году вышло описание с гравюрами некоторых из экспонатов этого секретного кабинета [1278], ставшее сегодня антикварной редкостью. Отметим здесь же, что по мнению Гумфрея Деви, «помпейские художники и итальянские эпохи Возрождения писали ОДИНАКОВЫМИ КРАСКАМИ». Цит. по [389], с. 70.

В Помпее обнаружены дома, – один из которых считается сейчас гостиницей, – над входами в которые прикреплены каменные фаллусы. Связь фаллуса с христианским культом видна не только в западно-европейских средневековых храмах. «В Гиерополе высечены были из гранита фаллы чудовищной величины, в 180 футов и выше; их ставили в преддверии храма» [389], с. 122. В. Классовский наивно полагал, что эти громадные каменные фаллусы ставились «для назидания богомольцев» (?) [389], с. 122. Но, скорее всего, это был условный знак, что-то вроде вывески. См. на рис. 1.20 – аналогичное каменное изображение индийского Шивы лингамурти. Это – фаллический образ Шивы-Рудры.

Здесь уместно вернуться к извержению Везувия, уничтожившего Помпею, Стабию и Геркуланум. Мы уже говорили, что их гибель в XVI или даже в XVII веке (1631 год), скорее всего, отразилась в Ветхом Завете как гибель Содомы и Гоморры. Причем в Библии уничтожение Содомы и Гоморры описано как наказание их жителям за непристойное сексуальное поведение, за разврат. И что же мы видим в раскопанных сегодня Помпеях? Поезжайте в Италию и прогуляйтесь по улицам Помпеи. Вы увидите много публичных домов, множество

непристойных фресок с сексуальными сценами. Вероятно, в этой части города в XV–XVI веках устраивались массовые оргии. Авторы Ветхого Завета, более сдержанные христиане, были возмущены этим развратом, что и отразилось в их оценке гибели Содома и Гоморры.

Если непристойные средневековые изображения — лишь пригласительные вывески для побуждения паствы к христианским увеселениям, практиковавшимся в западно-европейских храмах вплоть до XVI века, — а местами даже позже! — то что означают изображения на них ведьм, чертей и т. п.? Позднейшие, где черти тащат грешников в ад, имеют, конечно, устрашающее значение. Но что же значат такие, где черт играет на гитаре, где обнаженные женщины скачут верхом на козлах и ослах в припадке сладострастия? Какую смысловую нагрузку несли каменные обезьяны, исполняющие разнузданные пляски с откровенным эротическим оттенком? Таковы, например, каменные скульптуры на капителях кафедрального собора в Магдебурге. Или вот, например, барельеф на своде портала знаменитой церкви Notre Dame de Paris якобы XII века с непристойными изображениями: обнаженные женщины вступают в сношения с ослами, козлами и друг с другом, клубок человеческих тел, черти, развлекающие любовными упражнениями прихожан и прихожанок.

Напомним еще раз о чрезвычайно развитом священном эротическом культе в Индии. Некоторые индуские храмы сверху донизу покрыты изощренной эротической скульптурой. Что значит скульптура, выставленная напоказ публике на портале церкви в Ploermel, где молодая жена натягивает нос своему мужу в ночном колпаке, а сама радостно улыбается? См. рис. 1.19, рис. 1.21, рис. 1.22. Голландская «карикатура» на средневековую римскую церковь представлена также на рис. 1.25.

Шампфлери, который приводит эти и многие другие рисунки и скульптуры, не отвечает четко и ясно на все эти вопросы. Но смысл, например, последней скульптуры абсолютно понятен. «Такой рисунок явно служил не неуместной карикатурой, а вполне уместной вывеской на легализованном доме любовных свиданий замужних женщин (в храме — А.Ф.)» [544], т. 5, с. 666.

В [544], т. 5 приведены аргументы в пользу того, что западноевропейские христианские храмы XII–XVI веков совмещали в себе как черты богослужения, знакомого нам по поздней христианской литературе, так и черты публичного дома, тесно слившегося с западно-европейской церковью в эпоху средних веков. Так из первоначально строгого христианства XII века в Западной Европе развился вакхичный и оргиастичный христианский культ. После отделения публичного дома от церкви (в Индии, например, это единство существовало кое-где еще и в XIX веке) он превратился в полулегальное учреждение современного типа. Все описанные выше изображения на стенах и над входами в христианские западно-европейские храмы XII–XV веков могли возникнуть и осмысленно существовать, пока эти храмы служили не местами благочестивых размышлений (в современном смысле и представлении), а увеселительными домами в честь веселых жизнерадостных «античных» богов с эротическим оттенком, и сама причастная чаша в них служила также и для оргий.

В связи с этим крайне любопытно отметить, что, как считается сегодня в скалигеровской археологии, практически все средневековые римские христианские церкви были построены, якобы, «на развалинах языческих храмов». Причем, эти «предшествующие античные памятники» были почему-то примерно того же назначения и даже того же названия, что и христианские храмы, но только якобы «более поздние» [196]. Например, средневековая церковь св. Дионисия построена, якобы, на месте «античного языческого храма Диониса» и т. д. С нашей точки зрения, картина ясна. Здесь вскрывается все тот же эффект скалигеровской хронологии. Объявив свое собственное недавнее вакхическое прошлое «ошибочным», под давлением тех или иных объективных причин, западно-христианская церковь, перейдя в новую реформаторскую фазу XV–XVI веков, попросту, переименовала свои прежние языческо-вакхические храмы, и объявила своих прежних христианско-вакхи-

ческих богов новыми евангелическими святыми. Иногда даже сохраняя их имена. Поскольку прихожане к ним привыкли.

Может возникнуть естественный вопрос. Если «античные» вакханалии — это просто одна из форм средневекового западноевропейского христианского культа XII–XVI веков, то грозные запреты на исполнение этого культа, введенные инквизицией XV–XVI веков, должны найти свое отражение и в «античных» запретах на «античный» вакхический культ. Так ли это? Существуют ли «античные» документы, запрещающие «античные» вакханалии? Да, существуют, причем иногда практически дословно совпадающие с соответствующими средневековыми суровыми указами XV–XVI веков.

Вот что сообщают нам историки об «античности». «Греческо-азиатское РАЗВРАЩЕНИЕ НАВЕРНО, НАЧАВШЕЕ ПРОНИКАТЬ В ЖИЗНЬ И НАВЫ ВСЕХ СОСЛОВИЙ РИМА... в 186 г. (якобы в 186 году н. э. — А. Ф.) проявилось в одном угрожающем симптоме — В ТАЙНОМ СЛУЖЕНИИ ВАКХУ... СЛУЖЕНИЕ ЭТО УСПЕЛО РАСПРОСТРАНИТЬСЯ ПО ВСЕМУ РИМУ И ИТАЛИИ» [304], т. 1, с. 362. Учитывая римский хронологический сдвиг вверх примерно на 1053 или 1153 года, мы получаем, что скалигеровская дата 186 год н. э. в действительности означает примерно 1239 год н. э. или 1339 год н. э., так как $186 + 1153 = 1339$. Получается, что широкое «античное» распространение вакханалий приходится на XIII–XIV века н. э., что хорошо отвечает перечисленным выше данным о распространении средневекового оргиастического культа XII–XVI веков. Если же тут проявилась сумма двух хронологических сдвигов на 1383 года = $1053 + 330$, то указанные «античные» события происходили примерно в середине XVI века, что еще лучше согласуется с нашей реконструкцией.

Что же происходило в «античности» далее? «Власти приступили к энергическому расследованию, и оказалось, что во всей Италии этот культ уже был принят с лишком 7000 человек. МНОГИЕ БЫЛИ СХВАЧЕНЫ И С НИМИ ПОКОНЧЕНО БЫЛО БЫСТРОЙ И СУРОВОЙ КАЗНЬЮ... Множество женщин, принимавших участие в преступном культе, были переданы для казни в дома их родственников, и только тогда, когда никто из близких не решался исполнить произнесенный над ними смертный приговор, они передавались в руки палача.

Драгоценный памятник, сохранившийся от этого времени, передает нам важный правительственный акт Сената в его оригинальной редакции. РИМСКИЙ СЕНАТ ЭТИМ АКТОМ ВОСПРЕЩАЛ ВСЯКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ВАКХИЧЕСКОГО КУЛЬТА НА ТЕРРИТОРИИ СОЕДИНЕННОГО РИМСКОГО ГОСУДАРСТВА, ПОД СТРАХОМ СМЕРТНОЙ КАЗНИ... Указ Сената, воспрещающий вакханалии, начертанный на медной доске, был в таком виде разослан по всем округам и прибит всюду на видных местах во всеобщее сведение. В 1640 году одна из подобных таблиц была открыта в весьма уединенном месте, в древней стране Бруттиев» [304], т. 1, с. 362–363.

Мы приводим этот «античный» документ на рис. 1.32. Согласно нашей реконструкции, этот «античный» указ является одним из имперских инквизиционных запретов XV–XVI веков на средневековые вакханалии. Был найден в 1640 году. Как раз в эпоху создания скалигеровской хронологии. Тут же был объявлен «античным» и отправлен в глубокое прошлое.

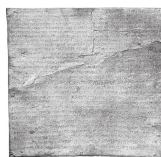

Рис. 1.32. Бронзовая таблица с запрещением вакханалий. «Античный» оригинал, хранящийся в королевском императорском музее антиков в Вене.

Взято из [304], т. 1, с. 363

4. Петрарка (= Плутарх?) и «возрождение античности»

4.1. Как Петрарка создавал на пустом месте легенду о величии итальянского Рима

Согласно нашей реконструкции, «античность» – это просто другое название для эпохи средних веков XII–XVI веков н. э. Как мы уже говорили, итальянский Рим основан как столица лишь в XIV веке н. э. А отнюдь не в VIII веке до н. э., как нам рассказывает скалигеровская хронология. Поэтому любопытно еще раз взглянуть на историю средневекового Рима под новым углом зрения. Сегодня нам говорят, будто в эпоху XIII–XIV веков итальянский Рим «пришел в упадок» [196]. С нашей точки зрения, объяснение этому обстоятельству очень простое. До начала XIV века Рим в Италии если и существовал, то был всего лишь небольшим поселением. Поэтому дошедшие до нас средневековые документы и не отмечают здесь ничего примечательного. А позднейшие историки, будучи уже воспитаны на скалигеровской хронологии, стали трактовать это молчание первоисточников как свидетельство «глубочайшего упадка некогда великой римской столицы».

По нашей реконструкции, в XIV веке небольшой итальянский городок Рим был «назначен» (на бумаге!) быть столицей «великого античного Рима». Для этого в итальянский Рим перенесли (опять-таки лишь на бумаге!) события, происходившие совсем в другом Риме. А именно, в босфорском Риме и в Руси-Орде XIII–XV веков.

У них отняли большую часть истории и передали ее итальянскому Риму. См. ГХЛ и «Начало Ордынской Руси». У нас есть возможность более или менее точно указать тот момент, когда произошло это «хирургическое пересаживание истории с одного тела на другое».

В 1974 году исполнилось 600 лет со дня смерти Франческо Петрарки (1304–1374), первого выдающегося писателя Возрождения, который, по Леонардо Бруни, «был первым, кто... смог понять и вывести на свет древнее изящество стиля, дотоле утраченного и забытого» [927]. Личность Петрарки представляется сегодня во многом неясной, окруженной легендами, из-под которых едва проступает действительность. Но ведь это – события XIV века! Часто совсем не ясна подлинная датировка текстов, приписываемых сегодня Петрарке.

Будучи уже авторитетным поэтом, Петрарка вступил во второй период своей жизни – эпоху странствий. В якобы 1333 году он совершил путешествие по Франции, Фландрии, Германии. «Путешествуя по Европе, Петрарка устанавливал личные контакты с учеными, обследовал монастырские библиотеки В ПОИСКАХ ЗАБЫТЫХ РУКОПИСЕЙ АНТИЧНЫХ АВТОРОВ И ИЗУЧАЛ ПАМЯТНИКИ БЫЛОГО ВЕЛИЧИЯ РИМА» [644], с. 59. Сегодня считается, что Петрарка становится одним из первых и самых яростных пропагандистов «античных» авторов. Которые, как мы теперь начинаем понимать, либо были его современниками, либо отстояли от него лет на сто или двести. Не более.

В 1337 году он впервые посетил итальянский Рим [644]. Что же он увидел? Петрарка писал (если только это действительно его подлинные, а не отредактированные письма): «Рим показался мне еще более великим, чем я предполагал, особенно великими показались мне его развалины» [644]. Рим и вообще Италия XIV века встретили Петрарку хаосом легенд, из которых поэт отбирал те, которые казались ему соответствующими его априорному мнению о «величии итальянского Рима». По-видимому, Петрарка был в числе тех, кто впервые начал создавать в XIV веке легенду о «великом древнем итальянском Риме». В общем-то на пустом месте. При этом многие подлинные средневековые свидетельства о реальной истории сред-

невековой Италии были отброшены как «неправильные». Любопытно хотя бы кратко соприкоснуться с этими «средневековыми анахронизмами», объявляемыми сегодня нелепыми.

Средневековые «легенды» утверждали, что в Падуе находилась «гробница Антенора» [644]. В Милане боготворили статую Геркулеса. В Пизе говорили, что она основана Пелопсом. Венецианцы уверяли, что Венеция построена из камней разрушенной Трои (!). Говорили, что Ахиллес правил в Абруццах, Диомед – в Апулии, Агамемнон – на Сицилии, Евандр – в Пьемонте, Геркулес – в Калабрии. Об Аполлоне ходили слухи, что он астролог, дьявол, и бог сарацин (!). Платон считался врачом (!), Цицерон – рыцарем и трубадуром (!), Вергилий – магом, который заткнул кратер Везувия и т. д.

И все это происходит в XIV веке! Или даже позже. Этот хаос сведений, многие из которых вполне могли быть подлинными, явно раздражал Петрарку, явившегося в Рим уже с априорным представлением о «древности» итальянского Рима. Любопытно, что Петрарка не оставил нам никаких доказательств постулируемой им «древности Рима». Напротив, из его писем, – если только это действительно подлинные, а не отредактированные письма, – встает совсем другая картина. Грубо говоря, она заключается в следующем. Петрарка «заранее знает», будто в итальянском Риме должно быть много «великих древних сооружений». А на самом деле он ничего тут не находит. Поэт растерян и недоуменно пишет об этом. Вот его слова.

«Где термы Диоклетиана и Каракаллы? Где цимбриум Мария, септизониум и бани Севера? Где форум Августа и храм Марса Мстителя? Где святыни Юпитера Громовержца на Капитолии и Аполлона на Палатине? Где портик Аполлона и базилика Гая и Луция, где портик Ливии и театр Марцелла? Где здесь построил Марий Филипп храм Геркулеса и Муз, а Луций Корнифиций – Дианы, где храм свободных искусств Авиния Поллиона, где театр Бальбса, амфитеатр Статилия Тауруса? Где бесчисленные сооружения Агриппы, из которых сохранился только Пантеон? ГДЕ великолепные дворцы императоров? В КНИГАХ НАХОДИШЬ ВСЕ, А КОГДА ИЩЕШЬ ИХ В ГОРОДЕ, ТО ОКАЗЫВАЕТСЯ, ЧТО ОНИ ИСЧЕЗЛИ (! – А. Ф.) ИЛИ ОСТАЛСЯ ОТ НИХ ТОЛЬКО ЖАЛКИЙ СЛЕД» [644].

Эти бесчисленные восклицания ГДЕ, и особенно последняя фраза – поразительны. Они четко показывают, что Петрарка явился в итальянский Рим уже с априорным искренним убеждением, что великий Рим, описанный в старых книгах, и есть Рим в Италии. Как мы теперь понимаем, эти книги говорили о Риме на Босфоре. Однако, в начале XIV века, или даже позже, уже приказали считать, будто старинные летописи рассказывают о Риме в другом месте. Петрарка обязан был «найти на местности», то есть именно в Италии, следы «великого римского прошлого». Упорно искал, ничего не находил, и потому нервничал.

Тем не менее, письма, приписываемые сегодня Петрарке, доносят до нас следы совсем иной истории итальянского Рима, чем та, которой учат нас сегодня. Например, Петрарка утверждал, что пирамида, считаемая сегодня за «пирамиду Цестия (Честия)», является могилой Рема, см. рис. 1.33. Может быть, Петрарка был прав? В конце концов, сегодня скалигеровская история не знает – где находится могила «античного» Рема. Поскольку эта пирамида построена якобы в XII веке, см. [138], с. 41, то отсюда следует, что и «античный» Рем жил не ранее XII века н. э. А отнюдь не в VIII веке до н. э., как говорят нам сегодня.

Реальный захудалый итальянский Рим XIV века удивил поэта. Город странным образом не соответствовал априорным представлениям Петрарки, основанным на ошибочной интерпретации старых текстов. Например, Колизей оказался почему-то замком и крепостью одного из средневековых феодальных родов! (Как мы показали в книге «Ватикан» настоящий летописный Колизей был в Царь-Граде, а в итальянском Риме потом возвели его «копию»). Та же участь постигла и такие «античные» сооружения, как мавзолей Адриана, театр Марцелла, арку Септимия Севера и т. д. То есть, «античные» сооружения оказались

средневековыми. Для нас никакого противоречия тут нет. Но для Петрарки, глядевшего на Рим через очки уже искаженной хронологии, это было чрезвычайно странно.

Рис. 1.33. Пирамида Цестия (Честия) в Риме. Высота пирамиды 27 метров.

Считается, что она воздвигнута в XII веке. Сегодня нам говорят, что здесь похоронен претор Кайо Честийо Эпулон. Пирамиду считают данью «египетской моде».

Петрарка же утверждал, что это могила «античного» Рема. Взято из [138], с. 41

Таким образом, нам, по-видимому, удалось нащупать тот момент в средневековье, когда впервые начали создавать принятую сегодня ложную версию истории итальянского Рима. И момент этот — не ранее первой половины XIV века. Хотя, добавим, не исключено, что все это происходило значительно позже, а именно, в XVI–XVII веках.

Ян Парандовский писал: «С ПРИБЫТИЕМ ПЕТРАРКИ В РИМ НАЧИНАЕТСЯ НОВАЯ ЭПОХА В ПЕРЕОЦЕНКЕ УПАДКА ВЕЛИКОГО ГОРОДА. Петрарка был первым человеком нового времени, чьи глаза наполнились слезами при виде разрушенных колонн и от одного только воспоминания о забытых именах» [644]. Вытерев слезы, Петрарка начал деловито создавать «подлинную историю» итальянского Рима. Он развернул активную деятельность. Разыскивал статуи, собирал римские медали, пытался восстановить топографию Рима. Но основную часть своей энергии Петрарка направил на поиски и комментирование произведений «античных» авторов. Сохранился список якобы принадлежавших ему книг, составленный им самим якобы в 1336 году на последней странице латинского кодекса, хранящегося сейчас в Национальной Библиотеке Парижа. Располагал ли Петрарка, кроме этих имен, оригиналами их произведений — неизвестно. В списке упомянуты следующие имена:

Гораций, Овидий, Катулл, Проперций, Тибулл, Персий, Ювенал, Клавдиан, Овидий; комедиографы Плавт и Теренций; историки — Тит Ливий, Саллюстий, Светоний, Флор, Евтропий, Джустин, Орозий, Валерий Максим; ораторы и философы — Квинтиллиан, Варрон, Плиний, Апулей, Авл Гелий, Макробий, Витрувий, Марциан Капелла, Помпоний Мела, Кассиодор, Боэций. Кроме того, перечислены имена многих отцов церкви.

Мы задаем следующие вопросы. Верно ли, что этот список действительно принадлежал Петрарке? Как был датирован список? Держал ли Петрарка в руках произведения перечисленных авторов или только собирал имена?

Правильно ли мы истолковываем сегодня многие высказывания Петрарки? Ведь они дошли до нас, пропущенные через фильтр скалигеровских редакторов XVI–XVII веков. Мы воспринимаем их уже в искаженной хронологии. Следует заново изучить его письма, если только они действительно принадлежат Петрарке, а не написаны или отредактированы существенно позже, от его имени. В то же время следует подчеркнуть, что Петрарка, насколько нам известно, не занимался специально датировкой обнаруживаемых им текстов. Он искал произведения «древних авторов», по-видимому, не задаваясь вопросом — насколько далеко они отстоят от него: на сто лет, двести или тысячу! А ведь сто лет — это очень большой срок.

С увеличением своих доходов, Петрарка организовал специальную мастерскую, где работали секретари и переписчики, о чем он неоднократно упоминал в письмах. О его страстном увлечении — собирать древние книги — знали все. Почти в каждом письме к друзьям он напоминает об этом. «Если я тебе дорог, сделай так: найди образованных и достойных доверия людей, пусть перетрясут всю Тоскану, перероют шкафы ученых, как духовных, так и светских» [644]. Он щедро оплачивает находки. И они стекаются к нему со всех сто-

рон. Им самим было сделано несколько важных открытий. Так, якобы в 1333 году он обнаружил в Льеже две дотолем никому неизвестные речи Цицерона. Якобы в 1334 году отыскал в Вероне письма Цицерона к Аттику, к Квинту и к Бруту [927], [644]. Напомним, что согласно средневековым легендам, Цицерон был рыцарем и трубадуром, см. выше.

«Петрарка не без основания считал, что именно он возродил в Европе интерес к философии и публицистическим сочинениям великого римского оратора» [927], с. 87–88. Петрарка писал: «Как только увижу монастырь, сразу же сворачиваю туда в надежде найти что-нибудь из произведений Цицерона». Вот, например, странная история «обнаружения» им затерянного сочинения Цицерона «De Gloria». О его существовании было известно из письма к Аттику, приписываемого Цицерону. Петрарка заявил, что он будто бы обнаружил эту бесценную рукопись, но дал ее на время своему старому другу Конвеневоле. Который ее, якобы, потерял.

Сегодня о деятельности Петрарки с пафосом пишут: «В сущности это был первый из тех славных, богатых открытиями походов, которые предпримут гуманисты последующих поколений, отправляясь подобно Колумбам, в странствия... на поиски изгрызенных крысами пергаментов» [644]. Письма Цицерона были якобы обнаружены Петраркой в библиотеке капитула в Вероне. Причем до Петрарки никто не знал о существовании этих произведений. Почему-то оригинала у Петрарки вскоре не оказалось, и он предъявил копию.

Р.И. Хлодовский писал: «Петрарка оказался прирожденным филологом. Он первым стал изучать произведения древнеримских поэтов, сопоставляя различные списки и привлекая данные смежных исторических наук... Именно Петрарка-филолог разрушил средневековую легенду о Вергилии – маге и волшебнике, уличил автора "Энеиды" в ряде анахронизмов, отнял у Сенеки несколько произведений, приписанных ему в средние века, и доказал апокрифичность писем Цезаря и Нерона, что в середине XIV века имело НЕМАЛОВАЖНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ, ИБО АВТОРИТЕТОМ ЭТИХ ПОСЛАНИЙ ОБОСНОВЫВАЛИСЬ ПРИТЯЗАНИЯ ИМПЕРИИ НА АВСТРИЮ» [927], с. 88–89.

Вот, наконец, перед нами и обнажаются действительно важные мотивы, возможно, руководившие Петраркой в его «археологической деятельности». Как нам только что объяснили, мотивы эти – политические. Сколько раз мы видели и в новейшую эпоху, как «наука» привлекается для обоснования того или иного политического заказа. Тут не до хронологии. Но сегодня, когда действующие лица той эпохи давно сошли со сцены, мы обязаны заново вернуться к вопросу о том – насколько «нелепы» были письма Цезаря и Нерона, и почему «неправильны» средневековые легенды о Вергилии.

Отношение поэта к древним документам было далеким от критического анализа. Декларации Петрарки об «античности» могли быть исполнением определенного политического заказа эпохи Реформации XVI–XVII веков в Западной Европе. Целью заказа было противопоставить «варварскую» современность – «прекрасной античности». Во всяком случае, ясно видно, что Петрарка, или кто-то от его имени, создавал мифический мир «древности», не задаваясь вопросом: в какую эпоху Цицерон на самом деле писал свои речи? За двести лет до Петрарки, или за 1400? Не исключено, что вся эта «деятельность» разворачивалась на самом деле отнюдь не в XIV веке, а в XVI–XVII веках, в эпоху Реформации в Западной Европе. И была затем лукаво отодвинута в XIV век и приписана Петрарке для придания ей «авторитета древности». Петрарка, или кто-то от его имени, резко противопоставляет «античную цивилизованность» – реальности XVI–XVII веков. Позднее названной «феодалным варварством».

4.2. Петрарка писал личные письма людям, которых сегодня объявляют «античными» персонажами

Далее мы наталкиваемся и на совсем уж странные вещи. Оказывается ПЕТРАРКА ПИШЕТ ПИСЬМО К ТИТУ ЛИВИЮ [644], [1340]. Сегодня комментаторы стараются убедить нас, будто это личное письмо средневекового Петрарки к «античному» Титу Ливию является всего лишь проявлением странной экзальтированности поэта. Мол, все поэты фантазеры. Нам говорят, будто Петрарка лишь в своем воображении беседовал с героями «далекого прошлого» КАК СО СВОИМИ СОВРЕМЕННОКАМИ. Не надо, дескать, понимать его письма к «античным героям» буквально. Но так ли это? Не означает ли такое письмо простой вещи: Петрарка и Тит Ливий – действительно были современниками? И лишь позднейшие скалигеровские редакторы XVI–XVII веков слегка подредактировали старый оригинал XIV века, чтобы «оторвать» Ливия от Петрарки и «отправить» первого из них в глубочайшее прошлое. Петрарка, якобы, патетически восклицает: «О, зачем не дано мне судьбою жить в твоё время... В сладостных мечтах я мыслю себя живущим среди этих великих людей, а не среди воров и бандитов (! – А.Ф.), которые на самом деле меня окружают» [644]. И далее: «С наибольшим рвением предавался я... изучению древности, ибо время, в которое я жил, было мне всегда так не по душе, что... я всегда желал бы быть рожденным в любой другой век и, чтобы забыть этот, постоянно старался жить душою в иных веках» [644].

Пример с письмом к Титу Ливию – далеко не единственный. Сегодняшние исследователи творчества Петрарки отмечают непонятную для них странность его эпистолярного наследия. Он написал много писем к своим современникам. И вот, оказывается, в своей латинской корреспонденции Петрарка старался – как нас сегодня уверяют – якобы специально ЗАТУШЕВЫВАТЬ СРЕДНЕВЕКОВУЮ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ, ПОДМЕНЯЯ ЕЕ «АНТИЧНОСТЬЮ». Выясняется далее, что Петрарка, обращаясь к своим современникам, использовал в письмах древние прозвища и имена – Сократ, Лелий, Олимпий, Симонид и т. д. Его письма носили характер древности, как ее понимает сегодня скалигеровская история. То есть, он писал так, как будто бы «жил в античности». Сегодня нам говорят, будто он специально латинизировал свои письма так, чтобы они приобретали яркий характер древности. Даже рассказывая о событиях современности, он якобы маскировал их под «античными» одедами.

На это мы скажем следующее. Вероятно, со страниц писем Петрарки, пусть даже «заботливо» отредактированных в XVI–XVII веках, встает подлинная эпоха XIV века. Которая, как мы видим, была «античностью», принудительно сосланной потом скалигеровскими историками в глубокое прошлое. Вот и приходится сегодня их наследникам придумывать теорию, будто Петрарка специально маскировал свою средневековую современность «под античность». Не надо, мол, понимать его буквально.

Подводя итог, повторим нашу мысль. Скорее всего, никакой маскировки тут не было. Петрарка писал письма своим современникам с «античными именами» по той простой причине, что он и его коллеги жили в эпоху «античности». Возможно, действительно в первой половине XIV века или даже позже. И все эти «античные» Титы, Сократы, Лелии, Олимпии и т. д. – действительно современные Петрарки. Если встать на эту точку зрения, многие «странности» его биографии сразу исчезают.

Далее, Петрарка написал серию биографий «О знаменитых людях». Между прочим, как бы «повторил» труд «античного» Плутарха, носящего название «Сравнительные Жизнеописания». Возникает неожиданный вопрос. Не есть ли ПЛУТАРХ, попросту, другое прозвище ПЕТРАРКИ? Ведь хорошо известно, см. «Числа против Лжи», гл. 1:8, – что звуки Р и Л в старых текстах часто переходили друг в друга. Но тогда имя ПЛУТАРХ могло звучать

как ПРУТАРХ или ПРУТАРК, что довольно созвучно имени ПЕТ-РАРК или ПЕТРАРХ. Так что Петрарка вполне мог раздвоиться на страницах средневековых летописей. Одно из его отражений под именем «Плутарх» отодвинули в глубочайшее прошлое.

Почти все герои Петрарки – это деятели «античного» республиканского Рима. В частности, «античные» Юний Брут, Гораций Коклес, Камилл, Манлий Торкват, Фабриций, Фабий Максим, Катон Старший, Сципион Африканский. Сегодня предполагается, будто источниками для Петрарки служили произведения Тита Ливия, Светония, Юстина, Флора, Цезаря. Так ли это? Возможно, Петрарка – то есть Плутарх? – просто написал серию биографий современников своей эпохи. Иными словами, все перечисленные «античные» персонажи, скорее всего, жили в эпоху XII–XVI веков. И лишь затем скалигеровские редакторы XVI–XVII веков прошлись по этим средневековым биографиям, вставляя ремарки, отодвигающие их в глубокое прошлое. В результате средневековый Петрарка мог отразиться в прошлом под именем «античного» Плутарха.

Рис. 1.34. Портрет Петрарки (Плутарха?) из книги «*De Remediis utriusque Fortune*», якобы 1388 года, Италия (Mailand). Комментарий историков: «Инициал... с портретом Петрарки» [1485], с. 252, илл. 330

В заключение, приведем два портрета Петрарки (Плутарха?). На рис. 1.34 и рис. 1.35 показаны два его старинных изображения из книги, якобы 1388 года. Таким образом, не исключено, что до нас дошли изображения «античного» Плутарха.

Рис. 1.35. Другой портрет Петрарки (Плутарха?) из книги «*De Remediis utriusque Fortune*», якобы 1388 года, Италия (Mailand). Комментарий историков: «Начало второй книги с миниатюрой, на которой изображен Петрарка» [1485], с. 252, илл. 331

5. «Античная» Греция и средневековая Греция XIII–XVI веков

5.1. Считается, что вплоть до XVI века история средневековых Афин покрыта мраком

В смысле полноты информации, ситуация с историей средневековой Греции значительно хуже, чем даже с историей итальянского Рима. Так как хронология Греции в большой степени определяется историей Афин, то мы кратко опишем афинскую хронологию, не касаясь здесь других городов Греции. Возьмем, например, фундаментальный труд Ф. Грегоровиуса «История города Афин в средние века» [195], где собрано огромное количество средневековых документов по истории Греции. Между прочим, в греческой «античной» истории отсутствует источник, схожий по фундаментальности и протяженности во времени с «Историей Города» Тита Ливия. Поэтому скалигеровская греческая история восстанавливается из отдельных хаотичных фрагментов, нанизанных друг на друга путем их «зацепления» с хронологией Рима [195], [196].

Как и история подавляющего большинства «античных» городов, история Афин характеризуется «древним» расцветом, затем – погружением в темноту средних веков, из которой город начинает всплывать только в XV–XVI веках, то есть даже позже итальянского Рима.

Начнем с замечательного высказывания Ф. Грегоровиуса: «Что касается собственно истории Афин, то его (города – *А.Ф.*) судьбы в эту эпоху (речь идет о средних веках – *А.Ф.*) ПОКРЫТЫ ТАКИМ НЕПРОНИЦАЕМОМ МРАКОМ, ЧТО БЫЛО ДАЖЕ ВЫСТАВЛЕНО ЧУДОВИЩНЕЙШЕЕ МНЕНИЕ, КОТОРОМУ МОЖНО БЫЛО БЫ ПОВЕРИТЬ, А ИМЕННО, БУДТО АФИНЫ С VI ПО X ВЕК ПРЕВРАТИЛИСЬ В НЕОБИТАЕМУЮ ЛЕСНУЮ ПОРОСЛЬ, А ПОД КОНЕЦ И СОВСЕМ БЫЛИ ВЫЖЖЕНЫ ВАРВАРАМИ. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА СУЩЕСТВОВАНИЯ АФИН В МРАЧНЕЙШУЮ ЭПОХУ ДОБЫТЫ НЕОСПОРИМЫЕ, НО ЕДВА ЛИ МОЖЕТ СЛУЖИТЬ ЧТО-НИБУДЬ БОЛЕЕ РАЗИТЕЛЬНОМ ПОДТВЕРЖДЕНИЕМ ПОЛНЕЙШЕГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ АФИН

С ИСТОРИЧЕСКОГО ГОРИЗОНТА, КАК ТОТ ФАКТ, ЧТО ПОТРЕБОВАЛОСЬ ПРИИСКАВАТЬ ОСОБЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА РАДИ ТОГО ТОЛЬКО, ЧТО ДОСТОСЛАВНЕЙШИЙ ГОРОД ПО ПРЕИМУЩЕСТВУ ИСТОРИЧЕСКОЙ СТРАНЫ ВООБЩЕ ВЛАЧИЛ ЕЩЕ ТОГДА СУЩЕСТВОВАНИЕ» [195], с. 41.

И это говорит не кто-нибудь, а Грегоровиус, постаравшийся собрать в своем труде [195] практически все, что сохранилось об истории средневековых Афин.

Эти удивительные данные о положении Афин в средние века впервые были четко сформулированы Фальмерайером в XIX веке. Чтобы как-то объяснить эту загадочную «катастрофу» – исчезновение «великой античной» Греции – он предположил, будто аваро-славяне «вырезали всю Древнюю Грецию» [195], с. 41. Однако никаких документов, подтверждающих это «вырезание», нет [195].

Ф. Грегоровиус продолжает: «Начиная с VII столетия Греция настолько становится безразличной для истории, что имена итальянских городов... гораздо чаще упоминаются византийскими летописцами, нежели Коринф, Фивы, Спарта или Афины. Но и за всем тем, НИ ЕДИНЬИЙ ИЗ ЛЕТОПИСЦЕВ НИ СЛОВОМ НЕ НАМЕКАЕТ НА ПОКОРЕНИЕ ИЛИ НА ОПУСТОШЕНИЕ АФИН ПРИШЛЫМИ НАРОДАМИ» [195], с. 42.

Считается, что об Афинах периода якобы V–X веков н. э. в скалигеровской истории практически ничего не сохранилось. Ф. Грегоровиус сообщает: «Город (Афины – *А.Ф.*) обез-

людел, обеднел, его морское могущество и политическая жизнь УГАСЛИ ТАК ЖЕ, КАК ЖИЗНЬ И ВО ВСЕЙ ВООБЩЕ ЭЛЛАДЕ» [195], с. 2–3. И далее: «Славу же за современным (то есть средневековым – А.Ф.) городом обеспечивают не столько мудрецы, сколько торговцы медом... Синезий в письмах из Афин НИ ЕДИНЫМ СЛОВОМ НЕ УПОМИНАЕТ О ЗНАМЕНИТЫХ ГОРОДСКИХ ПАМЯТНИКАХ» [195], с. 22. Которые, вероятно, просто еще не построены.

Далее: «На Афины и Элладу теперь спускались БОЛЕЕ ГЛУБОКИЕ СУМЕРКИ... ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ЗДЕСЬ ПОГАСЛА, ТОРГОВЛЯ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПОЧТИ НЕ ОЖИВЛЯЛИ ГРЕЧЕСКИХ ГОРОДОВ, за исключением бойкого рынка Фессалоник» [195], с. 26–27.

Знаменитый «античный» Парфенон поразительным образом оказывается средневековой христианской церковью! См. рис. 1.36, рис. 1.37. Историки пытаются «объяснить» этот факт следующим образом: «Пресвятая Дева Мария уже начинала победоносную борьбу с Древней Палладой из-за обладания Афинами... Афиняне (якобы в X веке – А.Ф.) построили красивую церковь и водрузили на ней этот образ (христианской Богородицы, Девы Марии – А.Ф.), который и нарекли Атенайя» [195], с. 24. То есть, как нам сообщают, попросту, назвали Деву Марию – Афиной!

Более того, историки далее сообщают: «Предание образу Богородицы придает наименование "Атенайи" (Афины – А.Ф.); позднее это же название придается образу "Панагии Атениотиссе", который в средние века был высоко чтим в Парфенонском храме» [195], с. 25. См. рис. 1.38. Итак, кроме тождества «АНТИЧНАЯ» АФИНА = ХРИСТИАНСКАЯ БОГОМАТЕРЬ, мы обнаруживаем, что, скорее всего, знаменитый «античный» Парфенон был построен в средние века как христианский храм, посвященный христианской Богородице = Афине. Как мы теперь понимаем, Афина – это просто одно из имен Марии Богородицы. Классическое «античное» изображение Афины Партернос, то есть Афины Непорочной, см. на рис. 1.39.

Рис. 1.36. Храм Парфенон в афинском Акрополе. Его состояние в XIX веке. Взято из [304], т. 1, с. 150

Рис. 1.37. Храм Парфенон в афинском Акрополе. Его состояние в наше время. Взято из [930], с. 60

Рис. 1.38. Реконструкция (Г. Рэлендер) внутреннего святилища Парфенона со статуей Афины, работы «античного» Фидия.

Взято из [304], т. 1, с. 153

Ф. Грегоровиус продолжает: «Благороднейший из всех человеческих городов безнадежно погрузился в мрачайшую для него византийскую эпоху... Новый Рим на Босфоре начинал взирать все с более возраставшим презрением на падшую руководительницу Греции, НА МАЛЕНЬКИЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ГОРОДОК АФИНЫ» [195], с. 27–28.

Далее: «ЧТО КАСАЕТСЯ СУДЕБ АФИНСКИХ ПАМЯТНИКОВ, ТО ОНИ, В ОБЩЕМ, ОСТАЛИСЬ В НЕИЗВЕСТНОСТИ... ГРЕКИ ПРОСИДЕЛИ СОТНИ ЛЕТ, БЕЗВЕСТНЫЕ В ИСТОРИИ, ПОД СЕНЬЮ РАЗВАЛИН СЕДОЙ СВОЕЙ ДРЕВНОСТИ... Некоторые из красивейших древних построек соблазнили афинских христиан переделать их в церкви. Когда именно совершилось это впервые и когда впервые АФИНСКИЙ ХРАМ ПРЕВРАТИЛСЯ В ХРАМ ХРИСТИАНСКИЙ, О ТОМ МЫ НИЧЕГО НЕ ЗНАЕМ. История афинских церквей очень смутна» [195], с. 29–31.

Рис. 1.39. «Античная» Афина Парфенонская.

По мнению историков, в этой мраморной статуэтке, открытой в Афинах в 1880 году, «следует видеть копию с Фидиева колоссального изображения богини в Парфеноне».

Взято из [304], т. 1, с. 152

Об «античном» Парфеноне сообщается следующее: «ХРИСТИАНСКАЯ РЕЛИГИЯ ОБРАТИЛА НА СВОИ ПОТРЕБНОСТИ ВЕЛИКУЮ СВЯТЫНЮ АНТИЧНОЙ БОГИНИ НА АКРОПОЛЕ (то есть храм Парфенон – А.Ф.), СОВСЕМ ПОЧТИ НЕ ПОВРЕДИВ ХРАМА... ВО ВСЕЙ ИСТОРИИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПОНЯТИЙ АНТИЧНЫХ ВЕРОВАНИЙ И СВЯТЫНЬ В ХРИСТИАНСКИЕ НЕ НАЙДЕТСЯ НИ ОДНОГО ПРИМЕРА ТАКОЙ ЛЕГКОЙ И ПОЛНОЙ ПОДСТАНОВКИ, КАКАЯ ПОСТИГЛА ПАЛЛАДУ АФИНУ, ЗАМЕЩЕНИЕМ ЕЕ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВОЙ МАРИЕЙ... АФИНСКОМУ НАРОДУ НЕ ПОТРЕБОВАЛОСЬ ДАЖЕ МЕНЯТЬ ПРОЗВИЩА ДЛЯ СВОЕЙ БОЖЕСТВЕННОЙ ДЕВСТВЕННОЙ ПОКРОВИТЕЛЬНИЦЫ, ИБО И ПРЕСВЯТАЯ ДЕВА МАРИЯ ИМИ ТЕПЕРЬ ИМЕНОВАЛАСЬ PARTHENOS» [195], с. 31.

Однако гипноз скалигеровской хронологии настолько силен, что историк Ф. Грегоровиус не делает здесь никаких выводов из им самим отмеченного тождества: «античная» Паллада Афина – это то же самое, что и христианская Богородица Дева Мария. Сделаем вывод за него. На самом деле здесь нам сообщили, что история «античной» Греции и ее «античных» богов – это, попросту, история средневековой Греции XII–XVI веков и ее христианских богов.

Как и в итальянском Риме, множество «античных» храмов в Афинах «оказались» в средние века христианскими церквями. Причем, названия этих средневековых церквей «почему-то» удивительно близки к «античным» названиям тех «языческих» святилищ, которые «когда-то были в этих церквях». Приведем пример: «В церкви св. ДИМИТРИЯ... распознали (современные археологи – А.Ф.) храм ДЕМЕТРЫ» [195], с. 34. И этот пример типичен [195].

По ходу дела выясняется, что «в чудном храме Эрехтеуме в неизвестную нам эпоху была устроена христианская церковь» [195], с. 46–47. Кроме того, весь «АКРОПОЛЬ ПРЕ-

ВРАТИЛСЯ В СВЯТЫНЮ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ МАРИИ» [195], с. 36. Более или менее документированная история застает Парфенон не ранее XII века н. э. в роли храма Мадонны, то есть Богоматери Девы Марии. Попытки проследить его историю вглубь веков наталкиваются на серьезные трудности [195].

Средневековые Афины впервые появляются на исторической арене, после якобы многих столетий небытия, как небольшое византийское укрепление, «восстановленное» Юстинианом якобы еще в VI веке н. э. на территории, сплошь заселенной аваро-славянами [195], с. 36–40. НИКАКИХ СЛЕДОВ «ДРЕВНИХ ГРЕКОВ-ЭЛЛИНОВ» ЗДЕСЬ ЕЩЕ НЕТ И В ПОМИНЕ. Более того, аваро-славяне, согласно старому документу якобы X века н. э., «настолько отторгли его (Пелопоннес — А. Ф.) от Византийского царства, что никакой ромеец туда и ногой ступить не осмеливается» [195], с. 40–41.

Об Афинах якобы VI–VII веков сообщается следующее: «Мы не имеем фактических доказательств в пользу существования в Афинах ни школ, ни общественных библиотек. ТОТ ЖЕ МРАК ПОКРЫВАЕТ ГРАЖДАНСКОЕ УСТРОЙСТВО ГОРОДА АФИН В ДАННУЮ ЭПОХУ» [195], с. 48.

Почему же «улетучилась классическая мысль» из Греции? Куда исчезли «классические греки»? Почему исчез знаменитый «античный» военно-морской потенциал Афин? Этот потенциал, между прочим, «возродился» в XII–XIII веках в крестоносную эпоху. Как, кстати, и военный потенциал средневековой Венеции, то есть «античной» Финикии.

Документы указывают, что византийские императоры, под властью которых находилась средневековая Греция, не были гонителями наук. Нет указаний на существование в Византии инквизиции [195]. «Заккрытие» знаменитой «античной» Академии в Афинах происходит, как растерянно говорит Ф. Грегоровиус, «бесшумно» [195], гл. III. Глобальных военных переворотов и погромов в эту эпоху тоже не отмечается.

Замечательно, что и сам термин «эллины» появился в достоверной истории очень поздно: «Только в XV столетии Лаоник Халко-ондил, родом афинянин, присваивает опять (якобы, через много сотен лет небытия — А. Ф.) за своими земляками наименование "эллинов"» [195], с. 51.

Возникает резонный вопрос. Действительно ли в Греции ославились в средние века первоначально населявшие ее эллины, как утверждает скалигеровская история? Или же, напротив, эллинизировались в позднее средневековье жившие здесь ранее аваро-славяне? Теории об «ославлении древних греков» покоятся только на догадках и на скалигеровской хронологии. С другой стороны, византийский историк якобы X века Шафарик прямо пишет: «И ТЕПЕРЬ ТАКЖЕ ПОЧТИ ВЕСЬ ЭПИР И ЭЛЛАДА, ПЕЛОПОННЕС И МАКЕДОНИЯ НАСЕЛЕННЫ СКИФО-СЛАВЯ-НАМИ» [195], с. 54, также комментарий 5. Ф. Грегоровиус добавляет: «Ввиду подобных свидетельств со стороны византийцев, ославление древнегреческих земель следует принять за исторический факт» [195], с. 54–55.

СЛАВЯНСКИЕ НАЗВАНИЯ ГОРОДОВ, РЕК, ГОР И Т.П. ГУСТЫМ СЛОЕМ ПОКРЫВАЮТ ВСЮ ИСТОРИЮ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГРЕЦИИ. Например, Волгаста, Горицы, Границы, Кривицы, Глоховы, Подагоры и т. д. [195]. «Наименования местностей, рек и гор показывают, что Элида, Аркадия, Лакония подвергались наиболее массовому заселению славян» [195], с. 57–58. И только начиная с XVI–XVII веков постепенно появляются греко-эллинические названия, объявленные затем, в XVII–XVIII веках, «очень-очень древними».

Только якобы с VIII века н. э. Константинополь начинает постепенно прибирать к рукам эту глухую провинцию. «Византийцам самый край пришлось завоевывать как бы заново, обращаясь с Грецией, словно с вражеской страной» [195], с. 62. Императрица Ирина послала якобы в 783 году войска в Грецию. «С богатой добычей... вернулся Ставракий оттуда, словно из завоеванной земли... Ни Коринф, ни Фивы, ни Афины при этом случае

даже не упоминаются» [195], с. 62. В якобы VIII веке Греция служила местом ссылки политических преступников.

Только якобы в VIII веке н. э. Греция впервые (!) выступает на реальную политическую арену, как страна мятежей и смешанного, более чем полуславянского населения [195], с. 62–63. Тем не менее, опять «после падения императрицы Феофано, АФИНЫ КАК И ПРОЧАЯ ЭЛЛАДА, НАСТОЛЬКО СХОДЯТ СО СЦЕНЫ ИСТОРИИ, ЧТО ЗАТРУДНИТЕЛЬНО ДАЖЕ ОТЫСКАТЬ ГДЕ-ЛИБО САМОЕ УПОМИНАНИЕ ЭТОГО ГОРОДА... Единственно Пелопоннес, где СЛАВЯНЕ всего прочнее утвердились, давал повод византийцам по этой именно причине вмешиваться в греческие дела» [195], с. 66.

«В середине X века (якобы – А. Ф.) Эллада и Пелопоннес могли представляться императору Константину... странами, впадшими в варварство, да и в XIII веке франкские завоеватели застали в Морее славянское население» [195], с. 71. Мы продолжаем наше движение вверх по скалигеровской хронологии Греции и все время видим, что фактических данных о Греции по-прежнему поразительно мало.

О Греции якобы VIII–X веков Ф. Грегоровиус откровенно пишет: «НИ ИСТОРИЯ, НИ ПРЕДАНИЕ НЕ НАРУШАЮТ ДЛЯ НАС БЕЗМОЛВИЯ, ОКУТЫВАЮЩЕГО СУДЬБЫ ДОСТОСЛАВНОГО ГОРОДА. ЭТО БЕЗМОЛВИЕ НАСТОЛЬКО НЕПРОНИЦАЕМО, ЧТО ТОТ, КТО ИССЛЕДУЕТ СЛЕДЫ ЖИЗНИ (! – А. Ф.) ЗНАМЕНИТОГО ГОРОДА В ОПИСЫВАЕМЫЕ СТОЛЕТИЯ, РАДУЕТСЯ, СЛОВНО ОТКРЫТИЮ, КОГДА НАТЫКАЕТСЯ ХОТЯ БЫ НА НИЧТОЖНЕЙШИЕ ДАННЫЕ, вроде приводимых в «житии» св. Луки о том, что чудотворец посетил Афины» [195], с. 74, 76.

Только начиная с XV века Греция и Афины выступают «из мрака». Особую роль Греция приобретает в эпоху Крестовых Походов, начиная якобы с XII–XIII веков. Обладая хорошим портом (Пирей) и находясь в союзе с Венецией, Афины выдвигаются на одно из первых мест [195]. Кстати, есть много оснований отождествлять средневековую ВЕНЕЦИЮ с «античной» ФИНИКИЕЙ, см. [904], [908]. Выдвижение Афин нарушило равновесие, царившее в Греции. Пелопоннес воспротивился такому перекосу влияния. Что и породило длительные войны на территории Греции, в которых участвовали также крестоносцы и норманны [195]. Интересно, что именно на этот период средних веков и падает при астрономической датировке триада затмений, упомянутая в известной «Истории» Фукидида, описывающей «античные» Пелопоннесские войны. О войнах же XII–XIII веков на территории Греции, согласно скалигеровской хронологии, практически ничего неизвестно.

Невероятная скудость сведений о средневековой Греции, скорее всего, объясняется тем, что многие основные средневековые источники этой эпохи, – например, книги Фукидида, Ксенофонта и т. д., – искусственно отброшены скалигеровской хронологией в «древность». В результате в средневековой истории Греции XI–XV веков появились «белые пятна», зияющие провалы, «темные века».

Важно, что в Греции «ЛИШЬ НАЧИНАЯ С 1600 ГОДА (! – А. Ф.) ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ДАТЫ ПОКАЗЫВАЮТСЯ В ХРИСТИАНСКОЙ ЭРЕ и притом арабскими цифрами» [195], с. 100–101. Таким образом, нам сообщили, что современная система отсчета лет начала действовать в Греции только начиная с семнадцатого века н. э.

Весьма скромные хронологические вехи дают, как выясняется, очень мало информации. Ф. Грегоровиус с сожалением констатирует: «Влияние времени и погоды сильно затруднили разбор этих скудных надписей... Они не проливают даже света на историю города Афин в века христианства... Исследователь средневекового прошлого города Рима в этом отношении оказывается в несравненно выгоднейшем положении (о проблемах хронологии Рима мы уже говорили – А. Ф.)... Высеченная на камне летопись мертвецов в Афинах совершенно отсутствует» [195], с. 101.

«В Афинах мы не встречаем, как в Риме, мраморных изваяний усопших епископов и настоятелей монастырей, сенаторов, судей и граждан; НЕМНОГИЕ НАДГРОБНЫЕ КАМНИ, ОДИН-ДРУГОЙ САРКОФАГ БЕЗ ВСЯКОЙ СТАТУИ, ДА НЕСКОЛЬКО НАДПИСЕЙ – ВОТ И ВСЕ, ЧТО В АФИНАХ ОСТАЛОСЬ ОТ ПРОШЛОГО» [195], с. 101. Да еще кое-какие немые «античные развалины».

Об Афинах XII–XIV веков в скалигеровской истории существует несколько противоречивых версий, по-разному оценивающих роль города. Согласно одной, в эти века город, да и Греция в целом, по-прежнему окутаны непроницаемым мраком [195]. Согласно другой версии, в этот период Афины начинают постепенно приобретать значение крупного культурного центра. Например, английский летописец Матвей Парис сообщает, что якобы в 1202 году несколько греческих философов, – «вновь» появившихся в Афинах после многих сотен лет небытия, – прибыли из Афин к английскому двору и вступили в церковные диспуты [195], с. 111. Позднее в Афинах учились, например, английские ученые [195], с. 111.

5.2. Греция и крестовые походы

Крестовые Походы были не только крупными религиозными и военными мероприятиями, но и важными светскими событиями. Например, «Латинский Поход» был инициирован не только Иннокентием III, но и могущественными представителями светской власти Европы, среди которых были французы, бельгийцы, немцы [195]. В числе руководителей похода были граф Балдуин Фландрский, маршал Шампани Готфрид де-Виллегардуэн, граф Гуго де Сен-Поль, Людовик де-Блоа и т. д. Все это – высшая знать Европы [195], с. 129. Походы из священного мероприятия превратились едва ли не в самое светское из всех, когда-либо происходивших в средние века.

На территории Греции эти походы создали, оказывается, мозаику феодальных государств [195]. В скалигеровской истории роль средневековых латинских государств в Греции оценивается преимущественно с негативной точки зрения [195]. Считается, что с одной стороны, грубые и невежественные завоеватели похоронили великое «античное» греческое наследие. С другой стороны, тот же Ф. Грегоровиус, – только что обвинивший крестоносцев в варварстве, – неожиданно заявляет: «Новую историю для нее (Греции – *А. Ф.*) открыли именно латины, и новая история эта оказалась почти такой же пестрой, как древняя» [195], с. 138.

Так как Республика св. Марка, например, оказалась не в состоянии вступить в обладание всеми греческими землями, она предложила своей знати разделить эти области в качестве наследственных ленов [195], с. 150. В русской истории эти события, вероятно, отразились как трудности имперской администрации при разделе огромных Новгородских земель и богатств, завоеванных русскими войсками в XV (или XVI) веке при Иване III Грозном (= Иван IV). Подробнее об этом см. книгу «Библейская Русь».

«Венецианские нобили, жаждавшие приключений, пустились в греческие моря, изображая из себя аргонавтов XIII века» [195], с. 150. Возможно, именно эти средневековые путешествия и составили основу будущих «древнегреческих» мифов об аргонавтах. Которых воспел «античный» слепой Гомер. Во всяком случае, именно такой вывод следует из распада глобальной хронологической карты в сумму хронологических сдвигов, см. выше.

Важно, что история франкских государств на территории средневековой Греции известна в скалигеровской истории XII–XV веков с большими пробелами, вследствие «недостаточности исторических документов» [195], с. 158. Ясно одно: «Феодализм был... могуч и мог создать государство живущее и... нескоропреходящее» [195], с. 158. Ф. Грегоровиус говорит: «То было время, когда сказки и предания превращались в действительность» [195], с. 164. Вероятно, именно в эту средневековую эпоху и расцвела «античная» Греция. Причем,

многие «античные греческие события» — это, вероятно, средневековые события, происходившие на Балканах, в частности, на территории Болгарии.

«Княжеский двор Готфрида II Вилльгардуэна... даже на Западе слыл за школу самых утонченных нравов» [195], с. 167, 182. В Фивах и Афинах осели генуэзские купцы, и между ними и венецианскими купцами развернулась плодотворная конкуренция [195], с. 184. Это был бурный расцвет литературы и искусства, от которых, впрочем, как считает сегодня скалигеровская история, практически ничего «почему-то» не осталось [195]. Наша мысль: все это отброшено в «античность».

Считается далее, что титул «Афинский герцог» был впервые введен только во время средневекового франкского владычества в Греции. С другой стороны, согласно скалигеровской истории, такой же титул существовал якобы и в «античности» [195], с. 188(4), 188(5).

Вероятно, следующий период расцвета «античной» Греции и «античных» Балкан приходится на эпоху XV–XVI веков, после падения Византийской империи в 1453 году в результате завоевания ее османами = атаманами. Но вернемся к франкской эпохе.

Историк Рамон Мунтанер, современник Данте, сообщает читателям нижеследующий факт, абсолютно не понимая, что он резко противоречит скалигеровской истории. Впрочем, установленной уже после Мунтанера, в XVI–XVII веках. «На мысе Атраки в Малой Азии находилась одна из ТРОЯНСКИХ застав, недалеко от острова Тенедоса, куда обыкновенно... отправлялись знатные мужчины и женщины Романии... для поклонения божественному изваянию. И вот однажды ЕЛЕНА, СУПРУГА ГЕРЦОГА АФИНСКОГО, отправилась туда в сопровождении сотни РЫЦАРЕЙ на поклонение, ЕЕ ПРИМЕТИЛ СЫН ТРОЯНСКОГО КОРОЛЯ ПАРИС, умертвил всю ее свиту, состоящую из 100 РЫЦАРЕЙ, И ПОХИТИЛ КРАСАВИЦУ ГЕРЦОГИНЮ» [195], с. 188(6). Итак, средневековые хронисты представляли себе хронологию «античных» событий существенно иначе, чем Скалигер и его последователи.

Обращаясь к хронологической карте на илл. 6.44 в «Числа против Лжи», мы видим, что средневековый оригинал знаменитой «античной» Троянской войны на самом деле расположен в середине XIII века н. э. Так что прав был Мунтанер, рассказывая о Троянской войне как о событии из рыцарской и герцогской эпохи.

«Положение франкских государств в Греции в начале XV столетия вообще может быть названо благоприятным» [195], с. 188(34). Не следует представлять себе эту эпоху как период постоянных войн и походов. Большую часть времени царил мир, развивалась торговля. «Латинцы, казалось, чувствовали себя... в безопасности в Греции; они развили там блестящую рыцарскую жизнь, и доказательством тому служит... парламент... в мае 1305 года в Коринфе... На перешейке, ГДЕ В ДРЕВНОСТИ В СВЯЩЕННОЙ СОСНОВОЙ РОЩЕ ПРОИСХОДИЛИ ИГРЫ ПОСЕЙДОНА, РЫЦАРИ ЛОМАЛИ ТЕПЕРЬ КОПЬЯ В ЧЕСТЬ ПРЕКРАСНЫХ ЖЕНЩИН... Шумный праздник длился двадцать дней» [195], с. 188(34).

Важно, что франкские бароны «снабжали свои постройки греческими (! — А.Ф.) надписями» [195], с. 204–205. Возможно, многие из них сегодня объявлены «очень древними». Скалигеровские историки сами отмечают многие соответствия между средневековыми событиями в Греции и «античными событиями». Например, Ф. Грегоровиус указывает на известное сражение при Кефиссе 15 марта якобы 1311 года н. э. Оно практически одними и теми же словами и образами описано как в средневековых источниках XIV века, так и в «античной» биографии «античного» императора Суллы, составленной «античным» Плутархом (Петраркой?). Сегодня как Суллу, так и Плутарха датируют «глубокой древностью». Средневековое и «античное» описания сражения практически тождественны: географическая локализация битвы, противники, победитель [195]. Ф. Грегоровиус не может не отметить здесь параллель: «На берегах Кефисса *повторилась* судьба войск Митридата, которые

Сулла загнал когда-то в эти же болота» [195], с. 198. Отметим, что это соответствие полностью согласуется с распадением глобальной хронологической карты в сумму трех сдвигов.

Возможно, что франкские государства на территории Греции XII–XIV веков являются по крайней мере частичным отражением османских государств XV–XVI веков, возникших в Греции и на Балканах после падения Константинополя в 1453 году и возникновения Османской=Атаманской Империи. «Греческая античность» датируется, скорее всего, эпохой XII–XV веков. См. «Царь Славян» и «Начало Ордынской Руси».

Важно, что историей франкских государств на территории Греции впервые занялись только в XIX веке. В. Миллер сообщает: «Эти архивы дают нам лишь скелет той романтической драмы, театром которой была Греция в продолжении 250 лет (якобы XIII–XV веков — А.Ф.) и в которой играли руководящие роли: и живописная толпа бургундской знати, и германские рыцари, и военные авантюристы Каталонии... и флорентийские богачи... и, наконец, принцессы и высокопоставленные дамы из старейших французских родов» [1274]. Цит. по [544], т. 4, с. 750.

Нам сообщают далее, что в XII веке «античный» храм Парфенон действует, оказывается, как латинский храм афинской Девы Марии, «словно только что построенный» [1274], с. 16. Цит. по [544], т. 4, с. 805. Как будто двойник (!) знаменитой «античной» статуи языческой «Афинской Девы, работы Фидия», рис. 1.38 и рис. 1.39, — исчезновение которой оплакивается в скалигеровской истории, — в средневековом Парфеноне стоит знаменитая статуя Девы Марии [544], т. 4, с. 806. Статуя создана в XIII веке [544], т. 4, с. 806.

Современные историки считают, что «в 1460 году мусульманские властители дополнили Парфенон МИНАРЕТОМ, ПРЕВРАТИВ В МЕЧЕТЬ ДРЕВНИЙ ХРАМ АФИНЫ ПАЛЛАДЫ» [198], с. 14. Однако, как мы теперь начинаем понимать, не исключено, что с самого начала Парфенон был христианской церковью, где были еще очень тесно переплетены элементы, которые лишь позднее стали разделять и относить либо исключительно к мусульманству, либо исключительно к православию, либо исключительно к католицизму. Так например, «минаретом Парфенона» вполне могли называть высокую колокольню.

В XIII веке стоит и действует, — и также как будто только что построенный, — другой «античный храм», посвященный Богородице Деве и называемый сегодня «античным Эрехтейоном» [1274], с. 17, [544], т. 4, с. 807.

В том же XIII веке в исправности действует храм Георгия Победоносца, называемый сегодня «античным храмом Тезея». Его «несомненная античность» установлена лишь в XVII веке [1274], с. 17, [544], т. 4, с. 807.

Вообще, в XIII веке в исправности функционирует весь афинский Акрополь как активная крепость, защищающая Афины. На рис. 1.40 представлена позднейшая теоретическая реконструкция Акрополя, выполненная Г. Рэлендером. Лишь в новое время крепость объявлена «очень-очень древней». Развалины Акрополя в том виде, в каком они были в XIX веке, показаны на рис. 1.41. См. дальнейшие аналогичные примеры в [1274], [544], т. 4.

Рис. 1.40. Общий вид реконструкции (Г. Рэлендер) «древнего» Афинского Акрополя. Взято из [304], т. 1, с. 148–149

Ф. Грегоровиус пишет: «При дворе Феодора II жил знаменитый византиец Георгий Гемист (Плетон), воскресший античный эллин... фантастический почитатель древних богов» [195], с. 308–309. Как сообщают историки, именно в это время начала впервые рас-

цветать «эллинская идея», призывавшая средневековых греков к единению против завоевателей османов = атаманов [195].

Далее нам говорят: «Весьма тягостно... полное отсутствие в Афинах и вообще в Элладе туземных летописцев. Так как византийские хронографы не удостаивали вниманием историческую жизнь эллинов, то потомство лишь у последних могло искать данных этого рода» [195], с. 326.

Выясняется далее, что «античная» греческая история стала впервые создаваться во Флоренции, якобы в XIV веке. «Строцци и Медичи... были филэллины, они поддерживали своими богатствами... изучение греческой литературы... Козимо пришел в голову план восстановить в Арно платоновскую академию» [195], с. 330. Во главе с ПЛЕТОНОМ, двойником «античного» Платона не только по имени, но и по своей деятельности, см. «Числа против Лжи», гл. 1. Считается, что именно из Флоренции началось первое распространение «античной» греческой литературы по Европе [195].

Рис. 1.41. Общий вид развалин афинского Акрополя с южной стороны. Состояние в XIX веке. Взято из [304], т. 1, с. 160

5.3. Археология в Афинах и Греции началась сравнительно недавно

Началом археологии в Афинах был 1447 год, то есть XV век! Да и то, от этого «начала» практически никаких сведений до нас не дошло. В XV веке в городе появляется Кириакиос из Анконы. Сегодня его называют также именем — Кириакиос Пизциокколи [198], с. 14. Он первый «ввел мир афинских развалин в область западной науки... Он занимает поэтому почетное место» [195], с. 331. Он составил первый каталог надписей и местных названий памятников. **НО ДОКУМЕНТЫ ЭТИ ПОГИБЛИ** [195], с. 339. Современные историки знакомы с данными Кириакиоса только по пересказам его труда у позднейших авторов XV–XVII веков. «Блокноты (Кириакиоса — А.Ф.), как принято считать, погибли при пожаре в 1514 году, сохранился всего лишь один фрагмент, написанный его рукой» [198], с. 14.

Ф. Грегоровиус сообщает следующее. «С течением времени первоначальное название большинства античных памятников афинских, от которых во многих случаях оставались одни развалины, было забыто... Фантазия любителей древности... постаралась связать их с именами выдающихся мужей прошлого» [195], с. 340–342.

Остатки «античного» Олимпиона назывались в средние века Базиликой, «так как, — признается Ф. Грегоровиус, — никто не знал (! — А.Ф.), что это — развалины некогда всемирно известного храма Олимпийского. Кириакиос называет эти громадные развалины... дворцом Адриана, как называли его сами афиняне» [195], с. 340–342. Которые, следовательно, ошибались, и только позднейшие историки «наконец-то выяснили истину» и «поправили» якобы невежественных жителей средневековых Афин.

Ф. Грегоровиус продолжает: «Еще в 1672 г. Бабин не знал, где находится в Афинах храм Зевса... Через несколько лет... Спон был в таком же недоумении... В развалинах Стой усматривали дворцы Фемистокла или Перикла; в стенах Одеона Ирода Аттика — дворец Мильтиада, в других развалинах неизвестных строений — дома Солона, Фукидида и Алкмеона.

Еще в 1647 г... Поэнтелю показывали древние развалины дворца Перикла, а башню ветров называли гробницей Сократа. Воспоминание о Демосфене было связано с памятником Лизикрата... Этот памятник хорега... назывался... фонарем Демосфена...

Академия, Лицей, Стоа и сады Эпикура... ИСЧЕЗЛИ БЕССЛЕДНО. Во времена Кирика Академией называли какую-то группу базилик, или больших развалин, МЕСТО КОТОРЫХ ТЕПЕРЬ ОПРЕДЕЛИТЬ НЕВОЗМОЖНО...

Показывали также "дидаскалион" Платона "в саду"; КАЖЕТСЯ, это была одна башня в садах Ампелокипи... Ходили рассказы о школах некоего Кайсарини на этой горе... Лицей или Дидаскалион Аристотеля помещали в развалинах театра Дионисия...

Стою и школу Эпикура переносили даже на Акрополь, в те большие строения, которые представляют собою, вероятно, часть Пропилеев, а храм Нике, кажется, принимали за... школу Пифагора.

На западе от Акрополя показывали школу циников, подле которой непонятным образом очутилась также школа трагиков. Развалины у Каллироэ оказывались остатками сцены Аристофана» [195], с. 340–342. И так далее.

Мы прервем цитирование. Список этот занимает несколько страниц. Картина археологического хаоса и путаницы в истории города Афин совершенно ясна. И все это происходит в XVI–XVII веках н. э.

В 1453 году пала Византия. Последние франки некоторое время еще защищали Акрополь, однако, османский полководец Омар, взбешенный упорным сопротивлением этой сильной крепости, приказал начать артиллерийскую бомбардировку (!) Акрополя и его окрестностей, в результате чего Акрополь, его храмы и т. д. были превращены в развалины [195]. Это мощное разрушение, уничтожившее многие прекрасные памятники эпохи XIII–XV веков, создало на территории Афин груды развалин, объявленные затем «античными», рис. 1.36, рис. 1.37 и рис. 1.41.

После османского завоевания в XV веке Афины снова – и в который раз – погружаются во мрак. «Вообще историк Афин и Греции во время турецкого владычества имеет перед собой задачу столь же трудную, сколь неутешительную. ОН ВИДИТ ПЕРЕД СОБОЙ ПУСТЫНЮ» [195], с. 362. Не исключено, что документы XV–XVI веков, описывавшие события в Греции и на Балканах, вошедших в Османскую Империю XV–XVI веков, были затем, после разгрома османов и их ухода с Балкан, уничтожены. В результате османский период в истории Греции погрузился в искусственную тьму.

«Запад... примирился с падением Греции и почти совершенно забыл ее... Уже в 1493 г. немецкий гуманист в своей хронике ограничился заметкой: "город Афины был славнейшим городом в области Аттики. От него остались лишь немногие следы"» [195], с. 364–365.

Дошло до того, что в конце XVI века «потребность науки иметь точные сведения о судьбе славного города нашла себе прежде всего выражение в вопросе: вообще, существуют ли Афины? Этот вопрос поставил один немецкий филэллин, Мартин Краус... Он обессмертил себя этим... Мартин Крузиус... вновь открыл Афины. В 1573 г. он обратился с письмом к Феодосию Зигомале, канцлеру патриарха константинопольского, прося сообщить ему, правда ли, что мать всякого знания, как утверждают немецкие историки, не существует, ЧТО ГОРОД АФИНЫ ИСЧЕЗ С ЛИЦА ЗЕМЛИ, А НА МЕСТЕ ЕГО ОСТАЛОСЬ ЛИШЬ НЕСКОЛЬКО РЫБАЧЬИХ ХИЖИН.

Ответ просвещенного византийца вместе с позднейшим письмом акарнанца Симеона Кабасилы... были первыми точными сведениями, успокоившими немецкого ученого насчет существования города; они бросили ПЕРВЫЙ СЛАБЫЙ СВЕТ НА СОСТОЯНИЕ ЕГО ПАМЯТНИКОВ И РАСТИТЕЛЬНУЮ ЖИЗНЬ ЕГО НАРОДА» [195], с. 364–366. В котором, по уверению скалигеровской истории, жило, тем не менее, предание о том, что Парфенон был воздвигнут «древними» архитекторами Иктином и Калликратом при знаменитом ора-

торе и полководце Перикле, вожде демократической партии, возникшей в Афинах якобы еще в V веке до н. э. и умершей вместе со своим вождем от чумы якобы в 429 году до н. э. Правда — неизвестно, в каком месяце.

До начала XVII века об «античной Греции» по-прежнему практически ничего неизвестно. Например, в 1607 году издается географический Атлас Г. Меркатора и Ю. Хондиуса. В нем есть карта Греции. На ее обороте написано, в частности, следующее. «В прежние времена из Афин выходили образованные ученые, писавшие книги по всем наукам, которые хранились в частных и общественных библиотеках Афин. НО СЕЙЧАС В ГРЕЦИИ, КАК И В ДРУГИХ ВАРВАРСКИХ СТРАНАХ, НИКТО НЕ ИЗУЧАЕТ И НИКТО НЕ ПОНИМАЕТ СЛОВЕСНОСТИ И НАУК. НЕВОЗМОЖНО НАЙТИ ГОРОДА, ГДЕ БЫЛА БЫ АКАДЕМИЯ... СЕЙЧАС ГРЕЧЕСКИЙ НАРОД НИЧЕГО НЕ ПОМНИТ О СВОЕЙ ДРЕВНОСТИ» [90], с. 71.

Научная афинская археология началась только в середине XVII века. То есть, когда уже была создана хронология Скалигера. Афинская археология началась трудами голландца Жан де Мэра [195], с. 366. Тем не менее, «даже в 1835 г. один немецкий ученый... высказал мнение, что после Юстиниана НА МЕСТЕ АФИН БЫЛА В ТЕЧЕНИЕ ЧЕТЫРЕХ СТОЛЕТИЙ НЕОБИТАЕМАЯ ПУСТЫНЯ. СРАВНИТЕЛЬНО С ИЗУЧЕНИЕМ ГОРОДА РИМА, АРХЕОЛОГИЯ АФИН ЗАПОЗДАЛА ВЕКА НА ДВА» [195], с. 364–366. И далее: «Только непосредственным знакомством мог быть разрушен УПОРНО ДЕРЖАВШИЙСЯ В ЕВРОПЕ ПРЕДРАССУДОК, БУДТО АФИНЫ НЕ СУЩЕСТВУЮТ: это была заслуга французских иезуитов и капуцинов. Первые появились в Афинах в 1645 г.» [195], с. 366.

Во второй половине XVII века французские монахи составили первые (!) планы города. Только с того момента и начинается непрерывное и более или менее научное изучение Афин. Причем в обстановке, когда скалигеровская хронология уже в основных чертах создана. Поэтому историки XVII–XVIII веков, начавшие восстанавливать греческую историю, опирались на римскую хронологию, автоматически искажая вслед за историей Рима и историю Греции.

5.4. Тенденциозное искажение облика средневековых Афин при «реставрациях» XIX–XX веков

Обратимся теперь к тому моменту в XIX веке, когда европейцы, с трудом победив наконец османов, появились на территории Греции и, в частности, в Афинах. Чрезвычайно интересно — что же именно они увидели, например, в афинском Акрополе? Увидели они очень естественные вещи. Оказывается, Афины и Акрополь в том числе были застроены османскими зданиями, башнями и храмами. Многие из них пострадали во время войн XVII–XVIII веков против османов. Например, нам говорят сегодня, что когда «вспыхнул огонь вражды между Османской империей и Венецией, в разгар военных действий артиллерийский снаряд угодил в Парфенон, где турки хранили боеприпасы. От детонации они взорвались, и многие из фидиевых скульптур взлетели на воздух» [198], с. 15–16. Произошло это в 1687 году [198], с. 19.

Однако сегодня принято упорно обвинять именно османов и только османов в основных разрушениях на территории Греции. Например, лорд Эджин, рис. 1.42, и итальянский художник Лузиери, возглавлявшие в XIX веке международную комиссию по реставрации Афин, громко всем рассказывали, что «состояние уцелевших статуй весьма плачевное... что было делом рук турецкого гарнизона Акрополя; часть статуй османы попросту искрошили для изготовления артиллерийских снарядов (? — А.Ф.). Сам же древний Парфенон, практически не разрушенный даже взрывом 1687 года и названный турками "древним храмом идолов", постоянно обшаривался ими в поисках свинца» [198], с. 19. В общем, хорошие

западно-европейцы всеми силами старались сохранить для потомства бесценные «античные» шедевры Греции. Которые, как мы начинаем понимать, в значительной мере созданы именно османами за «монгольскую» эпоху XIV–XVI веков, (см. ГХК).

Рис. 1.42. Лорд Эджин. Историки пишут по поводу этого изображения следующее: «Небрежная поза молодого лорда Эджина исполнена САМОНАДЕЯННОСТИ, БЛАГОДАРЯ КОТОРОЙ, ВПРОЧЕМ, ЕМУ УДАЛОСЬ ЗАЯВИТЬ ПРАВА НА ЧАСТЬ ВЕЛИЧАЙШИХ СОКРОВИЩ ГРЕЦИИ – прежде всего это были скульптуры Парфенона и другие сооружения Акрополя – и отправить их в Англию. Позднее лорд был тяжело болен, изъязвлен (вероятно, при лечении сифилиса препаратами ртути), почти целиком потерял нос и стал настолько безобразен, что вызывал чувство жалости» [198], с. 19

Современные обвинения османов в тотальном разрушении Греции вряд ли целиком справедливы. Конечно, какие-то разрушения могли произойти во время османского = атманского завоевания XV–XVI веков. Но очень многое явно погибло во время «национально-освободительных» войн против османов в XVII–XVIII веках. Как мы уже видели, знаменитый Парфенон, например, взорвали венецианцы, а отнюдь не османы, см. выше и [198], с. 15–16.

Посмотрим, как именно цивилизованные западно-европейцы XIX века взялись за сохранение драгоценного наследия прошлого. Осмотрев, например, Акрополь, они уверенно заявили, что вот эти постройки – безусловно «антично-греческие», а вот эти сооружения – очевидно уродливые «варварско-османские». При этом, сегодня нам уже не сообщают – по какому принципу благородные лорды и утонченные художники отделяли «античность» от средневековья. Скорее всего, поступали просто. Все, что несло в себе явные признаки христианства или мусульманства, они объявили искажающим классические Афины. Например, явно искажали старину – колокольни, минареты, христианские кресты, османские полумесяцы, славянские и арабские надписи, «неправильные» надгробия. Все остальное уверенно называли «античностью».

После отделения «чистых» построек от «нечистых», быстро перешли ко второму этапу. Здания, авторитетно объявленные бесценными, греческими и «античными», надо, конечно, всеми силами сохранить для благодарного потомства. К ним будем толпами водить туристов. Со всего мира. А вот все безобразные и нелепые османские сооружения следует тут же взорвать. Дабы не портили они утонченного классического вида возрождаемой старины.

В XIX веке по Акрополю прокатилась волна «очень благородных» разрушений, лукаво названных реставрациями. Между прочим, «среди многочисленных реставраторов (Афин – А.Ф.)... был и открывший Трою Генрих Шлиман. В 1875 году он финансировал снос 21-метровой башни, построенной в средние века на месте Пропилей, ТАК КАК ПОНИМАЛ, ЧТО БАШНЯ "ИСКАЖАЕТ ГАРМОНИЧЕСКИЕ ЛИНИИ ВСЕГО АКРОПОЛЯ"» [198], с. 99. О том, как именно Шлиман «открывал Трою», и что он в итоге «открыл», мы расскажем в книге «Античность – это средневековье», гл. 5:11.

Итак, в первую очередь, в Афинах, размахисто, с упоением и уже с чувством полной безнаказанности громили османские здания, башни, постройки. Сохранились редчайшие фотографии, зафиксировавшие состояние Акрополя в XIX веке, на которых видна последняя фаза этой «научной реставрации». На рис. 1.43 приведена панорамная фотография окрестно-

стей Парфенона в 1869 году. Комментарий историков таков: «На пейзажном снимке Стиллмана (1869 года) мы видим Парфенон в Акрополе, лишь немного расчищенном от турецких жилищ, которые карабкались до самой вершины древнего памятника. Реставрация храма и планомерное снятие грунтовых наносов тогда еще не начались» [198], с. 34.

Рис. 1.43. Редкая фотография 1869 года окрестностей Парфенона. Как сообщается, эту территорию уже «немного расчистили» от османских построек [198], с. 34.

Однако справа все еще видна последняя османская башня. Взято из [198], с. 34–35

На самом деле, как мы теперь понимаем, многое уже было снесено до этого момента, и потому не попало в кадр. Тем не менее, на старой фотографии, справа от Парфенона, вдали, хорошо видна пока еще уцелевшая высокая османская башня, рис. 1.44. Сегодня ее уже нет. Реставраторы разрушили ее уже после 1869 года. Чтобы, как нам втолковывают, не искажала гармонические линии и классический пейзаж. Безжалостно снесли также и другие вульгарные османские укрепления, см. ниже.

Вот другая ценная фотография 1860-х годов, рис. 1.45. Комментарий историков таков. «Основание небольшого храма Афины Ники (верхний правый угол на правом снимке) открыли лишь в 1835 году, когда разрушили турецкий бастион. Квадратную средневековую башню позади храма снесут в 1875 году, чтобы по возможности восстановить древний облик этой части города» [198], с. 38.

Рис. 1.44. Фрагмент фотографии 1869 года. Вдали, справа от Парфенона, видна средневековая башня. Сегодня ее уже нет. Западно-европейские реставраторы предусмотрительно снесли и ее. Взято из [198], с. 35

Рис. 1.45. Редкая фотография 1860-х годов. Такой вид приобрела эта часть Акрополя после разрушения здесь османских=атаманских бастионов [198], с. 38.

Стал виден фундамент храма Афины Ники и стоящая за ним средневековая башня.

Ее снесут чуть позже. Сегодня никаких следов османской башни нет и в помине.

Взято из [198], с. 38–39

Однако на увеличенном фрагменте фотографии, представленном на рис. 1.46, совершенно ясно видно, что КАМЕННАЯ КЛАДКА СРЕДНЕВЕКОВОЙ БАШНИ АБСОЛЮТНО НИЧЕМ НЕ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ КАМЕННОЙ КЛАДКИ «АНТИЧНОГО» ФУНДАМЕНТА, НА КОТОРОМ СТОИТ «АНТИЧНЫЙ» ХРАМ. Возникает мысль, что все это было возведено в одно и то же время, одними и теми же мастерами, из одного и того же строительного материала, в XV–XVI веках. Так почему же османскую башню безжалостно снесли, а соседний с ней фундамент не тронули? Уж тогда следовало бы взорвать и его, поскольку он точно такой же, явно средневековый! Очевидно, сохранили потому, что на средневековом фунда-

менте возвышались колонны, только что голословно объявленные невероятно древними и очень классическими.

Более того, по-видимому, по мнению «реставраторов», эту османскую башню просто необходимо было снести, поскольку ее соседство с точно таким же по кладке «античным» фундаментом стало опасным для скалигеровской истории. Ведь любой непредвзятый наблюдатель мог резонно спросить у историков: а чем, собственно, отличаются эти средневековые сооружения от «античных»? Отвечать было бы нечего. Поэтому решили взорвать.

Рис. 1.46. Фрагмент. Хорошо видно, что средневековая османская башня и «античный» фундамент «античного» храма Афины Ники сложены из одного и того же камня и одной и той же кладкой. Это явно — сооружения одной эпохи. Взято из [198], с. 39

После того как все постройки, несшие на себе очевидные средневековые, христианские или османские признаки, уничтожили, оставленные памятники сравнивать стало не с чем. Опасные для историков вопросы ушли в небытие вместе с вывезенными обломками османских укреплений и зданий. Старые фотографии этих мест, которые мы здесь публикуем, очень редкие и сегодня практически мало кому доступны. Так что западно-европейские реставраторы — немцы, англичане и французы [198] были уверены в безнаказанности. Могли не опасаться, что кто-либо задаст им крамольный вопрос: отчего это средневековые и «античные» сооружения сложены из одного и того же камня, причем одним и тем же способом кладки?

Через несколько лет, водя экскурсии по Акрополю, гиды начали хором уверять, будто «так было всегда». И ничего османского «тут никогда не было и в помине». Гидов можно понять. Их так научили историки.

Размах «реставраций» в Афинах был впечатляющим. На рис. 1.47 и рис. 1.48 показана еще одна редкая старая фотография 1865 года. Комментарий историков: «На этом снимке Акрополя 1865 года хорошо видны рваные борозды, идущие от вершины и ОСТАВШИЕСЯ ПОСЛЕ ВЫВОЗА ТУРЕЦКИХ ПОСТРОЕК. Слева — Пропилеи и еще не тронутая средневековая башня» [198], с. 40. На рис. 1.49 приведен увеличенный фрагмент фотографии этого, вскоре полностью уничтоженного, средневекового османского сооружения.

Нам попала также фотография афинского Акрополя, сделанная в 1896 году, во время Олимпийских Игр в Афинах, рис. 1.50. На ней еще видна большая османская башня, поднимающаяся выше Парфенона. Так что в самом конце XIX века в Акрополе еще сохранялись внушительные остатки османских сооружений.

На рис. 1.51 мы видим современный вид Акрополя с птичьего полета. Хорошо видно, что когда-то вся площадь скалы была плотно застроена какими-то зданиями.

Рис. 1.47. Редкая фотография Акрополя 1865 года. Видны следы разрушений большого числа османских сооружений. Огромные груды камня и щебня, «стекающие» в нескольких местах со стен крепости. Слева видна еще не разрушенная средневековая башня. Взято из [198], с. 40–41

Сегодня от них остались лишь следы фундаментов. «Реставраторы» XIX века сохранили лишь несколько сооружений, объявленных ими «античными». Парфенон, Пропилеи, еще несколько. Как видно, остальная и явно большая часть здешних построек их категорически не устроила.

Рис. 1.48. Фрагмент. Пропилеи, рядом – османское укрепление, груды щебня от сооружений, беззащитно взорванных здесь заботливыми реставраторами. Взято из [198], с. 40

Скорее всего, потому, что здания были очевидно средневековыми или явно османскими. Не колеблясь, взорвали и вывезли прочь. Линии пейзажа, как откровенно и цинично выражался Г. Шлиман, стали гармоническими [198], с. 99. Остатки фундаментов, впрочем, предусмотрительно сохранили. Поскольку по этим молчаливым камням, едва выступающим из земли, понять что-либо было уже нельзя, их тут же объявили «очень античными». Начиная с конца XIX века по ним водят трепетных туристов и приговаривают: Вот тут сидел и рассуждал великий Платон. А здесь пламенно выступал легендарный Демосфен. Вот прямо на этом самом камне. Даже следы его ног сохранились. Туристы усиленно фотографируют и позируют.

Тенденциозная «реставрация» продолжалась в Афинах и в XX веке. «Свой знакомый сегодня всему миру облик Акрополь принял только после того, как на рубеже XIX и XX столетий здесь начал работать греческий инженер-строитель Николаос Баланос» [198], с. 99. Он проделал большую работу, однако, как выясняется, его «реконструкция», например, Парфенона, имела мало общего с подлинным старинным обликом храма. «Благодаря Баланосу, к 1933 году Парфенон восстановил, насколько тогда это было возможно, свой внешний вид, который предположительно, имел 250 лет назад, – хотя мнения ученых относительно того, следует ли приветствовать подобное достижение, разделились.

Рис. 1.49. Фрагмент. Османская средневековая башня, явно составлявшая единый комплекс с «античными» Пропилеями.

Сегодня ее уже нет. Взято из [198], с. 40

Еще в 1922 году собственный помощник Баланоса, Анастасиос Орландос, возражал против реконструкции колоннады... и публично порвал со своим руководителем. Другие обвиняли Баланоса в стремлении построить (а не воссоздать – А.Ф.) внушительное свидетельство славы перикловых Афин, НЕДОСТАТОЧНО СЧИТАЯСЬ СО СВЕДЕНИЯМИ О ПОДЛИННОЙ ФОРМЕ ХРАМА.

Рис. 1.50. Фотография 1896 года, на которой видна еще не снесенная османская башня на Акрополе. Она была выше Парфенона. Взято из [340], с. 40

Баланос действительно использовал в реконструкции первые попавшиеся обломки мрамора, не слишком обращая внимания, где данный камень находился первоначально. ХУЖЕ ТОГО, ЕСЛИ ЕГО НЕ УСТРАИВАЛА ФОРМА ОСКОЛКА, БАЛАНОС ОБРЕЗАЛ ФРАГМЕНТ, ЧТОБЫ ТОТ ЛЕГ НА МЕСТО В СООТВЕТСТВИИ С ЕГО ЗАМЫСЛОМ» [198], с. 104. В общем, Баланос, как мы видим, возводил уцелевшие фрагменты Парфенона фактически заново, сообразуясь со своими субъективными представлениями о «древности».

Рис. 1.51. Современный вид Акрополя сверху. Хорошо видно, что оставленные реставраторами «античные» здания составляют заметно меньшую часть всего комплекса сооружений, заполнявших в османскую эпоху всю эту территорию. По-видимому, большинство построек здесь носили слишком явные следы христианского средневековья XV–XVI веков. Поэтому их снесли, дабы «восстановить античный пейзаж».

Взято из [198], с. 100–101

Имеются яркие свидетельства того, что Баланос «реконструировал» Акрополь откровенно тенденциозно, опираясь на скалигеровскую хронологию. Например, он счел немыслимым восстанавливать те части Парфенона, которые расценивались историками как мусульманская мечеть [198]. Все понятно. В скалигеровской истории категорически запрещено даже думать о том, что ПАРФЕНОН ИЗНАЧАЛЬНО БЫЛ ХРИСТИАНСКИМ ХРАМОМ, А ПОТОМ ТРАНСФОРМИРОВАЛСЯ В МУСУЛЬМАНСКУЮ МЕЧЕТЬ. А все цитировавшиеся выше свидетельства, согласно которым средневековый Парфенон явно исполнял функции христианского или мусульманского храма, сегодняшние историки объявляют результатом его «варварской переделки в темные века».

Правда, в последнее время ситуация, может быть, изменится к лучшему. Во всяком случае, несколько лет тому назад известный архитектор Манолис Коррее, возглавивший реставрацию Парфенона, объявил о своем намерении восстановить «парфенонскую мечеть». Надо ли говорить, что он тут же натолкнулся на серьезное сопротивление историков. Пишут так: «Наибольшие споры вызывают планы Корреса сохранить при реставрации некоторые следы изменений, которые претерпел Парфенон за многие века. Он намеревается, например, частично показать мусульманскую мечеть, воздвигнутую внутри храма» [198], с. 102. Насколько нам известно, попытка Корреса вернуть Парфенону хотя бы часть его подлинного облика эпохи XIV–XVI веков, пока ни к чему не привела.

Настоящий раздел мы завершим небольшим, но поучительным штрихом. Он наглядно показывает, что далеко не всегда следует доверять современным «реставрациям». На рис. 1.52 приведена знаменитая композиция «Лаокоон», «найденная близ Рима в эпоху Возрождения» [198], с. 12. Считают, что это — мраморная копия якобы I века н. э. с оригинала

якобы II века до н. э. То есть седая-седая древность. Хотя по своему стилю и качеству эта композиция чрезвычайно похожа, например, на творения Микеланджело, то есть на произведения Эпохи Возрождения.

Считается далее, что показанная на рис. 1.52 композиция Лаокоон является реконструкцией XVI века [198], с. 13. Однако, скорее всего, она и была сделана в XVI веке.

Обратим внимание, что правые руки всех трех статуй подняты вверх. Может быть, в этом был какой-то смысл, например, религиозный. Сейчас сказать об этом что-либо определенное трудно. Но самое интересное — не в этом. На рис. 1.53 приведена еще одна фотография той же самой композиции, но уже подвергшейся «реставрации» 1960 года [198], с. 12.

Рис. 1.52. «Реконструкция» якобы XVI века статуи Лаокоона. Правые руки всех трех статуй подняты вверх. Скорее всего, это никакая не реконструкция, а оригинал XVI века. Взято из [198], с. 13

Рис. 1.53. «Реконструкция» 1960 года статуи Лаокоона. Современные реставраторы отбили все три поднятые вверх руки статуй. Самой большой из них приделали какой-то обломок. И авторитетно заявили, что «именно так было в глубокой древности». Взято из [198], с. 12

Мы видим, что современные реставраторы по каким-то соображениям отбили правые руки всех статуй. У двух из них так и торчат теперь беспомощные нелепые обломки. Центральной же, самой большой статуе, ученые, поразмыслив, приделали вместо отбитой ими руки какой-то изогнутый обломок. Заявили при этом, что, наконец-то, нашли тот самый нужный кусочек, которого здесь так долго недоставало. Лежал он, якобы, безвестный, всеми забытый, на протяжении многих сотен лет в земле. Обнаружили его «в запасниках Ватикана» [198], с. 11. Современные ученые, наконец-то, увидели его, безошибочно распознав среди тысяч и тысяч аналогичных обломков, и уверенно заявили: Это и есть правильная правая рука Лаокоона. Куда более правильная, чем та, которая была у него на протяжении трехсот лет, с XVI века.

После этого неправильную руку уверенно отпилили. Вместе с половиной змеи, рис. 1.52, рис. 1.53. Отбитые куски, может быть, выбросили как явный хлам. А правильный обломок приклеили. Ясное дело, научно обосновали абсолютную необходимость такого улучшения. Написали статью. Впрочем, проговорились, что для того, ЧТОБЫ ПРИЛЕПИТЬ НАЙДЕННЫЙ ОБЛОМОК К СТАТУЕ, ПРИШЛОСЬ СЛЕГКА ПОДПОРТИТЬ САМУ СТАТУЮ ЛАОКООНА. Аккуратно пишут так: «Вытянутая рука здесь заменена вновь найденным подлинным фрагментом... Потребовалась мраморная врезка, обеспечивающая должные пропорции» [198], с. 13.

Очень трудно воспринимать всю эту «деятельность» как научное исследование. Говоря проще, это — подлог.

6. Странные параллели в скалигеровской истории религий

6.1. Средневековое христианство и его отражение в скалигеровской «языческой древности»

Кратко коснемся истории древних религий. Сегодня нас уверяют, что каждая хронологическая эпоха имела свои собственные индивидуальные религиозные культы, разделенные во многих случаях столетиями и даже тысячелетиями. Историки и этнографы XIX века провели огромную работу по сравнительному изучению всемирных религий и культов. Выяснилось, что между религиями, отделенными в скалигеровской хронологии друг от друга сотнями и тысячами лет, существует ненормально большое число «параллелей», иногда даже поразительных совпадений. Этот непреложный факт породил многочисленные теории влияний, заимствований, инфильтраций и т. п. Но все эти позднейшие рассуждения покоятся исключительно на скалигеровской хронологии и порождены ею. Изменение хронологии заставляет пересмотреть и прежнюю точку зрения на развитие и формирование религий. Укажем здесь только некоторые типичные примеры параллелей, чтобы пояснить обнаруживающийся странный эффект «дублирования религий». Скорее всего, он порожден исключительно сдвигами в хронологии, см. ГХК.

Так называемый «кельтический памятник», открытый в 1771 году, считается сегодня за изображение некоего языческого дохристианского бога лесов у галлов. См. рис. 1.54. Однако над головой этого бога отчетливо вырезано имя ESUS. То есть, попросту, ИИСУС. Под давлением ошибочной хронологии историки, тем не менее, вынуждены заявить, будто это «совсем не тот Иисус». А некий дохристианский «бог Иисус». См. также [544], т. 5, с. 683.

Рис. 1.54. «Кельтический» памятник, открытый под хорами собора Парижской Богоматери в 1771 году и находящийся теперь в парижском музее Клюни. Наверху полустертая, но отчетливо видимая надпись ESUS, то есть ИИСУС. Однако же, он объявлен археологами неким языческим богом лесов у «очень древних», якобы дохристианских галлов. Взято из [966], т. 2, с. 465

Известный специалист по сравнительной истории религий Артур Древе утверждал, что практически все основные, якобы дохристианские «древние» религиозные культы являются на самом деле почти идентичными параллелями (то есть — всего лишь позднейшими отражениями и видоизменениями) христианства [259], [260]. Он писал:

«Я... придал... большое значение мифологическим ПАРАЛЛЕЛЯМ МЕЖДУ ХРИСТИАНСТВОМ И ЯЗЫЧЕСТВОМ... Ведь кто не видит общеизвестного родства пасхальной истории евангелий с мифами и культовыми обрядами религии Аттиса-Адониса-Озириса и т. д., кто утверждает, что в мифах об Аттисе и Адонисе "совершенно не фигурирует" погребение и воскресение, кто надеется доказать отличие смерти Иисуса от рода смерти его малоазиатских родственников... кто в Марии Магдалине и других Мариях, стоявших

у креста и гроба Спасителя, не могут узнать индийскую, малоазиатскую и египетскую богиню-мать Майю, Мариамму, Мариталу... Марианну... Мандану – мать "мессии" Кира, "Великую мать" Пессинунта, скорбную Семирамиду, Мариам, Мерриду, Мирру, Майру (Меру) и Майю... "тот пусть не суется в религиозно-исторические вопросы" (выражение Вейса)» [259], с. 150.

А. Древе приводит много ярких параллелей, отождествляющих святое семейство Христа с другими «святыми семействами» малоазиатских богов, отделенных якобы от начала н. э. многими столетиями. Отбросив хронологию Скалигера, мы видим, что все эти соответствия указывают просто на одновременность этих культов, разнящихся только национальными особенностями их мест распространения. Все они, вероятно, произошли из одного общего источника, то есть восходят к жизни и деятельности Христа в XII веке н. э. Ученые XIX–XX веков, обнаружившие все эти параллели, но будучи скованы неправильной хронологией, были вынуждены «поставить все с ног на голову». В результате они истолковали соответствия как указание на то, будто «позднее христианство» впитало в себя многочисленные «древние культы» и практически ничего нового не привнесло.

На рис. 1.55 представлено изображение якобы месопотамского ассиро-вавилонско-го царя Асур-Назарей-Хабала, жившего будто бы за 930 лет до Рождества Христова. Однако на его груди – обычный христианский крест, как и у современных православных архиереев. Скорее всего, это средневековый царь.

На рис. 1.56 приведено старое изображение «очень древней» финикийской богини Астарты. Однако в ее руках – скипетр с христианским крестом. Только скалигеровская хронология мешает историкам религии сказать, что это – средневековое христианское изображение.

На рис. 1.57 мы видим якобы «древне»-галльскую статуэтку «древне»-франкского бога Юпитера. Однако вся его одежда покрыта обычными христианскими крестами.

Рис. 1.55. Якобы месопотамский ассиро-вавилонский царь Асур-Назарей-Хабал, живший якобы около 930 года до н. э. Однако на груди «древнего ассирийского» царя – обычный христианский крест, как и у современных православных архиереев. Взято из [508]; [544], т. 4, с. 673, илл. 139

Рис. 1.56. Изображение якобы «древней» финикийской богини Астарты [508]; [544], т. 4, с. 673, илл. 140. Однако в ее руках – скипетр с христианским крестом

Рис. 1.57. Якобы «древне»-галльская статуэтка «древне»-франкского бога Юпитера. Однако вся его одежда покрыта обычными христианскими крестами [508], [544], т. 4, с. 674, илл. 141

На рис. 1.58 показано «древне»-египетское изображение богини Изиды, кормящей грудью сына, в руке которого христианский крест с ушком. Трудно отделаться от впечатления,

что это — средневековое изображение Богоматери Марии с сыном Христом. Но только неправильно отнесенное скалигеровской историей в «глубокую древность».

На рис. 1.59 мы приводим наиболее распространенные средневековые анаграммы Христа, сохранившиеся в римских катакомбах. Анаграмма под номером 8 — это в точности крест с ушком. Изображениями которого буквально переполнены «древне»-египетские рисунки и скульптуры, датируемые сегодня многими веками и даже тысячелетиями до н. э. Такой крест с петлей либо носили на шее, как его носят и сегодня, либо держали в руке. Средневековый христианский крест с ушком иногда воспринимался также как символ ключа. Напомним, что на многих христианских изображениях апостол Петр держит в руке ключ. Тот же смысл имел, скорее всего, и «древне»-египетский крест с ушком, который держат в руке многочисленные египетские персонажи и боги на фресках и памятниках Египта.

Рис. 1.58. «Древне»-египетская богиня Изида, кормящая грудью сына, который держит в руке христианский крест с ушком. Взято из [544], т. 4, с. 675, илл. 143

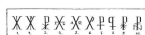

Рис. 1.59. Средневековые анаграммы Христа из римских катакомб. Взято из [544], т. 4, с. 675, илл. 144

На рис. 1.60 приведена интересная таблица различных форм средневековых христианских крестов. «Древне»-египетский крест с ушком или с петлей (или ключ) присутствует тут под номером 20. Обратим также внимание на Т-образный крест (номер 3) и на вилообразный крест (номер 5). В дальнейшем мы неоднократно столкнемся с этими, по-видимому, весьма старыми формами христианского креста. Отметим также крест под номером 25, представляющий собой фактически османский полумесяц со звездой-крестом.

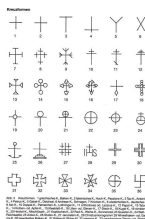

Рис. 1.60. Различные средневековые формы христианского креста. Отметим старую форму Т-образного креста (номер 3), а также «вилеобразный» крест (номер 5). «Древне»-египетский христианский крест с ушком тоже представлен здесь (номер 20). Взято из [1427], с. 5

На рис. 1.61 представлен оттиск «древней» сирийской печати, якобы второго тысячелетия до нашей эры. В центре печати совершенно отчетливо виден христианский крест с ушком, или с петлей для ношения креста на шее.

На рис. 1.62 — «древняя» статуэтка, найденная в Гиссарлыке в Малой Азии и изображающая богиню Майю. Скорее всего, это Мария Богородица, представленная здесь как будущая мать Христа. Христианский крест здесь нарисован в виде свастики.

Рис. 1.61. Оттиск сирийской печати якобы середины второго тысячелетия до н. э. Берлин, Переднеазиатский музей. В центре печати – христианский крест с ушком, или с петлей для ношения на шее. Взято из [533], т. 1, с. 457

Рис. 1.62. По-видимому, средневековое изображение Марии Богородицы, как будущей матери Христа, но считаемое сегодня за изображение «древнейшей» богини Майи. Взято из [544], т. 4, с. 676, илл. 145

На рис. 1.63 – часть медной статуэтки «древнего»

Буллэт. Однако на его груди – христианский крест-свастика. Русский этнографический музей и музей Гиме во Франции.

На рис. 1.64 – удивительное «античное» изображение якобы «античного» Беллерофонта, борющегося с химерой. Но ведь это просто средневековый Георгий Победоносец, сражающийся с драконом! Только гипноз неправильной скалигеровской хронологии мешал увидеть это почитателям «глубокой античности».

Рис. 1.63. Медная статуэтка якобы «древнего» бога Будды, но с христианским крестом-свастикой на груди. Взято из [544], т. 4, с. 677, илл. 146

Рис. 1.64. «Античный» классический Беллерофонт, сражающийся с «древней» химерой. Вероятно, это средневековое изображение Георгия Победоносца, поражающего дракона. Взято из [508]; [544], т. 4, с. 687, илл. 150

Большое число христианских средневековых символов связано с так называемыми ключами св. Петра, которыми тот открывает врата на небеса [259]. Напомним, что ключ – это всего лишь одна из форм средневекового христианского креста с ушком, рис. 1.59, анаграмма 8. Но оказывается, что и классическая, «античная» мифология тоже насыщена богами и богинями, основным атрибутом которых являются ключ или крест в виде ключа. То есть, средневековый крест с ушком. Таковы, например, «древне»-греческий Гелиос, «древне»-римский Плутон, «древне»-египетский Серапис, «античная» адская царица Геката [259], с. 58. Дюпюи и Вольней указали на фактическое тождество апостола Петра и «древне»-римского бога Януса.

На рис. 1.65 показаны якобы «античные» изображения различных «древних» богинь с младенцем. Это «древне»-римская Юнона с Марсом (по Мальверу), Индийская Дева с младенцем Кришну (по Иеремиасу), ДЕМЕТРА с Бахусом, то есть просто Д-МАТЕРЬ, или Део-Матерь, или Богоматерь (по Мальверу). Далее, «античная» Диана, на голове которой крест,

а рядом с ней — османский полумесяц со звездой. Затем «древне»-египетская богиня Гатор или Хатор с младенцем Озирисом (по Иеремiasу). Наконец, так называемая Салисбюри-ская Богородица (по М. Брока).

6.2. Средневековое христианство и «античный» митраизм

А. Древе приводит в [259] изображение «античного» бога Митры — так называемую «митраистическую икону», рис. 1.66. Голова Митры окружена ореолом с лучами солнца, в точности как на иконах Христа. Подобный «ореол» — это просто христианский нимб. Не понимая, что скалигеровская хронология глубоко ошибочна, А. Древе осторожно говорит по поводу этого изображения следующее: «Вряд ли случайно, что на это изображение походят некоторые христианские иконы — образы Христа. Вокруг головы божества — нимб, круг» [259], с. 67.

Икона с Марией
(по Маламугу).

Икона с Марией и младенцем Христом
по образу Митры (по Иеремiasу).

Деметра (т.е. богиня-мать) с Персефой
(по Маламугу).

Деметра (по М. Брока).

Египетская богиня Хатор
с младенцем Хорусом
(по Иеремiasу).

Салисбургская Богородица
(по М. Брока).

Рис. 1.65. «Античные» богини с младенцем. Скорее всего, это христианские средневековые изображения Богородицы с Христом. Взято из [544], т. 3, с. 631, илл. 101

Рис. 1.66. «Древний» бог Митра. Вокруг головы – ореол и лучи солнца, как на иконах Христа. Взято из [533], т. 2, с. 154

Мы же скажем так: не Христос похож на «древнего» Митру, а бог Митра является одной из форм поклонения Христу после XII века н. э. Напомним, что скалигеровская история считает Митру восточным «древне»-арийским богом, впоследствии «древне»-персидским божеством, культ которого распространился по всей Малой Азии [966], т. 2, с. 416. Одно из изображений «очень древнего» Митры см. на рис. 1.67. Здесь Митра показан убивающим быка. Вероятно, именно к этому религиозному мотиву восходит известная коррида, до сих пор сохранившаяся в Испании. Но этот митраистический сюжет явно является христианским.

Рис. 1.67. Изображение «древне»-арийского и «древне»-персидского бога Митры, убивающего быка. Взято из [966], т. 2, с. 416

Его изображали на православных иконах. На рис. 1.68 приведена икона православной Троицы. На переднем плане мы видим буквально ту же сцену, что и на «античных» барельефах, представляющих Митру убивающим быка, рис. 1.69.

Рис. 1.68. «Троица». Икона. Россия. Первая половина XVII века. Впереди мы видим «античного Митру», убивающего быка. Следовательно, сюжет с Митрой – христианский и православный. Сегодня этот сюжет иногда интерпретируют как связанный с Авраамом. Взято из [647], с. 36

По поводу далеко идущих параллелей между «древним» митра-измом и средневековым христианством, А. Древе пишет следующее: «В Риме главное святилище Митры находилось В ВАТИКАНЕ, НА МЕСТЕ НЫНЕШНЕГО СОБОРА СВЯТОГО ПЕТРА. Там он почитался вместе с еще раньше официально признанным Аттисом... Митра-Аттис носил здесь имя "Папы-Отца". "Отцом" (отец, – отец отцов) называется также ВЕРХОВНЫЙ ЖРЕЦ ЭТОГО БОГА, КАК "СВЯТЫМ ОТЦОМ" ДО СИХ ПОР ЕЩЕ ИМЕНУЕТСЯ РИМСКИЙ ПАПА. Последний, подобно тому верховному жрецу – первосвященнику, носит на голове тиару или МИТРУ – головной убор МИТРЫ-Аттиса... обувается в красные солдатские башмаки жрецов Митры, заведует ключами "бога-скалы" (то есть Петра – А.Ф.) и приписывает себе власть "вязать и разрешать"... Папе католического христианства соответствует архигалл... папа культа Митры-Аттиса. Этот ЯЗЫЧЕСКИЙ ПАПА свое местопребывание имел на ВАТИКАНЕ, чтит Солнце как Спасителя, а в богине Кибеле поклонялся "ДЕВЕ-БОГОМАТЕРИ", которую обычно изображали СИДЯЩЕЙ С МЛАДЕНЦЕМ НА РУКАХ И КОТОРАЯ В ДЕВЕ МАРИИ ИМЕЕТ СВОЮ ХРИСТИАНСКУЮ ПАРАЛЛЕЛЬ» [259], с. 69.

Рис. 1.69. Фрагмент. Вероятно, «античный Митра», убивающий быка, на православной иконе Троицы. Взято из [647], с. 36

Оказывается далее, что «древний» митраизм, как и средневековое христианство, обладает учением о чистилище, употреблением кропильницы, обычаем креститься, то есть совершать крестное знамение [259], с. 70. Полностью совпадают обрядные формы публичных служб, совершение литургии на неизвестном народу мертвом языке, употребление гостии (причастной облатки, просфоры), стихарь, широкий пояс и епископская шапка и т. п. Это – результат исследований известного ученого Дж. Робертсона [1371], [259], с. 70–71. Он писал: «Восточные боги-спасители – это родные братья Иисуса Христа» [1371], [544], т. 4, с. 695.

Н.А. Кун добавляет: «Священная трапеза культа Митры имеет полное сходство с христианским таинством причащения... Как христиане, так и митраисты считали праздничным днем воскресенье, и как христиане праздновали... Рождество Христово 25 декабря, так и поклонники Митры праздновали 25 декабря рождение своего "Непобедимого"» [454], [544], т. 4, с. 701–703. До нас дошли памятники с изображением Тайной Вечери митраистов. На этих «древних» изображениях причастные хлеба помечены христианскими крестами [259], с. 3. Знаменитая «кафедра», седалище Петра в Риме, в Ватикане, также оказывается принадлежит к митраистическому культу.

Вывод таков: «античный» культ Митры и средневековый культ Христа практически неотличимы, а различие между ними якобы на несколько сотен лет декларируется только скалигеровской хронологией.

«Представление, что Митра пришел не из Европы в Азию, а наоборот, зиждется на том, что мы находим особенно много следов его культа в ВЕДАХ, в которых божество Митры является одной из главнейших фигур» [544], т. 4, с. 704. Отсюда следует, что и знаменитые Веды, обнаруженные, кстати, очень поздно, отнюдь не бесконечно древние книги, как в том нас сегодня уверяют, а позднесредневековые. Митраизм присутствует и в учении Заратустры. Сегодня считается, что религия Заратустры, жившего якобы в VIII веке до н. э., господствовала в «античной» Персии еще до покорения ее Александром Македонским. Потом исчезла якобы на 600 лет (!), а затем вновь «возобновилась» при Сасанидах якобы в IV веке н. э. [544], т. 4, с. 715–716. Отсюда следует, что и учение Заратустры – средневекового происхождения, не ранее XII века н. э.

По поводу «античного» Аттиса Дж. Фрезер говорит: «Аттис... был для Фригии тем же, чем Адонис был для Сирии... ПРЕДАНИЕ И КУЛЬТЫ ЭТИХ ДВУХ БОГОВ БЫЛИ ТАК МЕЖДУ СОБОЮ СХОЖИ, ЧТО ДРЕВНИЕ ИНОГДА СОВЕРШЕННО ОТОЖДЕСТВЛЯЛИ ИХ» [917], с. 19.

«Древне»-греческая религия также прекрасно знает Христа со всеми присущими ему атрибутами. В частности, как отмечают историки религии, «Древняя Греция умирающего и воскресающего Спасителя имела в лице Диониса и Вакха» [743], с. 41.

6. 3. Иисус Христос в памятниках «древнего» Египта

Классической «страной крестов» считается «древний» Египет. Такие же христианские кресты – в «древней» Индии, Месопотамии и Персии. Как мы уже отмечали, многие

«древне»-египетские боги, изображенные на рисунках и барельефах, держат в руках средневековую анаграмму Христа – крест с ушком, или с петлей [259]. Это, например, боги Ра-Хоратхе, рис. 1.70, богиня влаги Тефнут, рис. 1.71, божественные львы Шу и Тефнут, рис. 1.72.

Рис. 1.70. «Древне»-египетские боги Ра-Хоратхе и Хатхор. В руках – христианские кресты. Взято из [486], с. 119

На рис. 1.73 представлено изображение лежащего «древне»-египетского бога Озириса, окруженное христианскими крестами с ушками. Весьма впечатляет внушительная «древне»-египетская скульптура фараона, рис. 1.74 (статуя справа). На спинке его трона высечен большой православный христианский крест, рис. 1.75. «Древняя» статуя выставлена в Нью-Йоркском Музее Метрополитен.

Н.В. Румянцев составил таблицу, включающую 32 видоизменения христианского креста. Они распространены, в частности, по всему «античному» Средиземноморью и часто относятся якобы задолго до начала н. э. Явное единство всей этой символики настолько поразительно, что одного этого факта, подтверждаемого огромным фактическим материалом, уже достаточно, чтобы поставить под серьезное сомнение правильность скалигеровских датировок всех этих «античных» культов.

Рис. 1.71. «Древне»-египетская богиня Тефнут. В руке – христианский крест. Взято из [486], с. 118

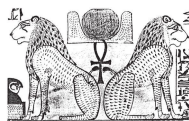

Рис. 1.72. «Древне»-египетские божественные львы Шу и Тефнут. Между ними – христианский крест. Взято из [486], с. 19

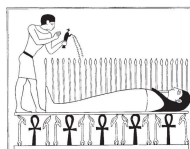

Рис. 1.73. «Древне»-египетское изображение лежащего бога Озириса. Вокруг – христианские кресты с ушком, или с петлей для ношения на шее. Взято из [533], т. 1, с. 425

Рис. 1.74. «Древне»-египетская скульптура фараона, выставленная в Нью-Йоркском Метрополитен-Музее. На задней спинке трона совершенно отчетливо виден широкий православный христианский крест. Фотография сделана А. Т. Фоменко в 1995 году

Оказывается, с христианским средневековым культом практически совпадает «смешанный культ египетской богини Изида, поклонники которой имели... свои заутрени, обедни и вечерни, удивительно напоминающие соответствующие католические, частично даже православные богослужения» [259], с. 71. Не подвергая сомнению скалигеровскую хронологию, принудительно отодвигающую культ Изида-Озириса-Сераписа в глубочайшую древность, историк религии Н.В. Румянцев вынужден заявить: «ЭТО СОВПАДЕНИЕ МОЛИТВ ЕГИПЕТСКОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ С ХРИСТИАНСКОЙ ЕКТЕНИЕЙ СЛИШКОМ БОЛЬШОЕ И РАЗИТЕЛЬНОЕ, ЧТОБЫ ОНО МОГЛО БЫТЬ СЛУЧАЙНЫМ» [259], с. 72.

Обратим также внимание на то, что имя популярного «древне»-египетского бога ОЗИРИСА происходит, вероятно, от ESU-REX, то есть ИИСУС-ЦАРЬ.

Вот как Н.В. Румянцев комментирует один из «древне»-египетских рисунков, явно рассказывающих о евангельских событиях. «Это – воскресение Озириса из мертвых после трехдневного пребывания его во гробе. Изображен он в момент воскресения, восстания из гроба... Рядом с ним стоит его жена и сестра... Изида» [743], с. 10. Другое египетское божество подносит поднимающемуся Озирису КРЕСТ. «На третий день после смерти... наступает воскресение Озириса... этот праздник заканчивается "воздвижением столба Озириса". Посредством особых приспособлений... столб поднимался и ставился стоймя» [743], с. 10–11. Это «столбование античного Озириса» является, вероятно, отражением распятия или «столбования» Христа. Подробнее об этом мы расскажем ниже.

Рис. 1.75. Фрагмент. Спинка трона фараона с широким православным крестом

Таким образом, рядом с воскресающим Озирисом стоит женщина, в точности как на христианских изображениях. Рядом с гробом Христа обычно изображали Богородицу и другую Марию (жены-мироносицы). Другое божество подносит поднимающемуся Озирису крест.

Вот пять каменных «древне»-египетских барельефов, рисующих различные моменты рождения царя-фараона Аменофиса [576], [544], т. 6. Якобы происходит это в 1500 году до н. э., то есть за полторы тысячи лет до рождения Христа, рис. 1.76, рис. 1.77, рис. 1.78.

Н.В. Румянцев писал: «На первой картине БОЖЕСТВЕННЫЙ ВЕСТНИК Тот стоит перед царицей-ДЕВОЙ Мет-ем-ве (Марией? – АФ.) и благовествует, что ОНА РОДИТ СЫНА (рис. 1.76 – А.Ф.).

Рис. 1.76. «Древне»-египетское изображение евангельского сюжета о рождении Христа. Благовещение. Взято из [576], с. 81

Рис. 1.77. «Древне»-египетское изображение евангельского сюжета о рождении Христа. Непорочное Зачатие. Взято из [576], с. 81

Рис. 1.78. «Древне»-египетское изображение евангельского сюжета о рождении Христа. Поднесение даров Волхвами. Взято из [576], с. 81

На второй объясняется, кто будет отцом последнего: названная дева и ВЕРХОВНЫЙ СОЛНЕЧНЫЙ БОГ АММОН сжимают друг друга в любовных объятиях.

Третья картина дополняет и раскрывает смысл предыдущей: непорочное зачатие от божественного семени. Эта идея образно выражена через поднесение к НОСУ ("дух"? – А.Ф.) Мет-ем-ве КРЕСТА – знака жизни и округлостью живота (рис. 1.77 – А.Ф.)... Так египетские жрецы на стене своего храма писали первые страницы биографии царственного богочеловека» [743], с. 130.

Комментируя эту поразительную, но далеко не единственную, серию христианских и евангельских барельефов «Древнего» Египта, выдающийся исследователь религий Дж. Робертсон писал:

«Наиболее точной является все же аналогия (сходство) с христианским Благовещением, которую мы находим в египетском мифе о рождении царей» Цит. по [743], с. 130.

Выше мы рассказали лишь о трех барельефах из пяти. А что же изображено на двух оставшихся? «Из пяти картин, изображающих различные моменты его [царя Аменофиса] рождения, три первые показали Благовещение, любовное соитие... и результат соития – Непорочное Зачатие...

На четвертой картине представлена самая сцена рождения царственного богочеловека, и, наконец, пятая рисует нам поклонение младенцу (как и положено по Евангелиям, рис. 1.78 – А.Ф.). Три коленопреклоненные человеческие фигуры (то есть три евангельских Волхва и, вероятно, сопровождающий их, тоже коленопреклоненный, царь, см. «Библейская Русь», гл. 3 – А.Ф.) приветствуют и подносят ему (младенцу Христу? – А.Ф.) дары, а рядом с ними то же самое совершают и боги... Полагаем, что всякие дальнейшие объяснения к этим пяти картинам излишни» – заканчивает Н.В. Румянцев [743], с. 149.

Историки отмечают: «В своих главных чертах она (то есть евангелическая сцена благовещения Марии и непорочного зачатия – АФ.) больше всего совпадает с соответствующими сценами из жизни мифических спасителей древности: еврейского... Самсона, вавилоно-финикийского... Таммуза-Адониса и индийского... Будды» [743], с. 132.

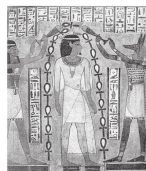

Рис. 1.79. Магическое оживление покойного «древне»-египетскими богами. Умерший изображен между Анубисом и неким богом. Взято из [486], с. 66

Или вот «египетское помазание – крещение фараона царями Гором... и Тотом... Они льют на царя священную воду, изображаемую здесь струями крестов... Крест же в руках

самого царя» [743], с. 198. Аналогичное «древне»-египетское изображение мы приводим на рис. 1.79.

На рис. 1.80 мы приводим средневековые коптские изображения христианских крестов. Напомним, что копты — это египетские христиане средних веков. Совершенно ясно видно, что средневековые коптские кресты с ушком практически тождественны «древне»-египетским крестам с ушком.

Рис. 1.80. Средневековые коптские изображения крестов. Прорисовка Т.Н. Фоменко. Взято из [544], т. 6, с. 1048–1049

На рис. 1.81 показан «древне»-египетский обелиск, стоящий сегодня в итальянском Риме, на площади Минервы. На его вершине мы видим христианский крест. Сегодня историки уверяют нас, будто этот крест «был поставлен потом». Усомнимся в этом. Скорее всего, обелиски, в том числе и «древне»-египетские, создавались специально как высокие пьедесталы, на вершину которых возносили крест — символ Христа. Или какие-либо другие символы Христа. Следовательно, изготовлялись они, по-видимому, в XIV–XVI веках, см. ГХК.

Аналогичный египетский обелиск с христианским крестом на вершине стоит в Риме и на площади Святого Петра. См. рис. 1.82. На рис. 1.83 представлена старинная гравюра с изображением этого же Ватиканского обелиска. Здесь мы тоже видим христианский крест на его вершине, рис. 1.84. А вот на другой старинной гравюре, относимой сегодня к 1585 году, рис. 1.85, мы видим якобы тот же Ватиканский обелиск, но уже в ином виде и явно в другой обстановке. Хотя считается, что и здесь он показан стоящим у собора Святого Петра [1374], с. 121. Причем, на вершине этого египетского Ватиканского обелиска высится большой шар, вероятно изображающий солнце, рис. 1.85.

Рис. 1.81. «Древне»-египетский обелиск на площади Минервы в Риме. На вершине — христианский крест. Взято из [1242], с. 43

Рис. 1.82. «Древний» египетский обелиск на площади Святого Петра в Риме. Взято из [1242], с. 42

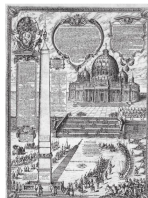

Рис. 1.83. Старинная гравюра, изображающая Ватиканский «египетский» обелиск с христианским крестом наверху. Считается, что на этой гравюре представлено «новое посвящение» обелиска. Взято из [1374], с. 21

Это – тоже хорошо известный христианский символ, поскольку Христа называли Солнцем.

Не исключено, что с некоторых «древне»-египетских обелисков христианские кресты или христианские шары-солнца сняли в XVII–XVIII веках, в мятежную эпоху Реформации, чтобы было легче отнести обелиски в «глубочайшую древность», якобы задолго до Христа.

Рис. 1.84. Фрагмент. Христианский крест на вершине египетского обелиска. Взято из [1374], с. 21

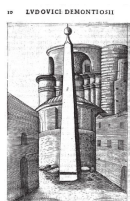

Рис. 1.85. Старинное изображение Ватиканского обелиска на площади Святого Петра в Риме, якобы 1585 года. Оно отличается от приведенных выше. Здесь на вершине обелиска возвышается шар. Шар символизировал солнце – один из символов Христа. Взято из [1374], с. 121

Далее, перед фасадом «античного» римского Пантеона, относимого сегодня якобы ко II веку н. э., высится обелиск, поставленный здесь в XVIII веке, рис. 1.86. Но по своему стилю он в общем-то ничем не отличается от «древних» египетских обелисков, стоящих на других площадях Рима и в самом африканском Египте. Так что, скорее всего, все они принадлежат одной и той же эпохе и традиции XV–XVIII веков.

Рис. 1.86. Обелиск XVIII века, установленный перед фасадом «античного» Пантеона, построенного якобы во II веке н. э. Ясно видно, что обелиск XVIII века по своему стилю подобен другим «древне»-египетским обелискам. По-видимому, в XVIII веке еще сохранялась недавняя традиция XV–XVII веков возводить подобные христианские обелиски. Взято из [726], с. 61

На рис. 1.87 показано старинное изображение, якобы 1650 года, «древне»-египетского обелиска, сверху донизу покрытого иероглифами. В центре показан обелиск Памфилия с петухом или с голубем наверху, см. рис. 1.88. В любом случае, это – хорошо известный христианский символ. И сегодня на вершине многих ХРИСТИАНСКИХ храмов Западной Европы можно увидеть тот же «древне»-египетский символ в виде петуха. В книге «Библейская Русь» мы показываем, что в эпоху XIV–XVI веков петух часто символизировал османский = атаманский полумесяц. Кстати, современные комментаторы убеждают нас, будто Кирхер, автор книги XVII века, из которой взято это изображение, интерпретировал иероглифы обелиска «фантастическим образом» [1374], с. 123. Было бы любопытно выяснить – что именно не нравится современным историкам в переводе Кирхера.

У нас не было пока возможности изучить этот вопрос.

Рис. 1.87. Старинная гравюра 1650 года с изображением «древне»-египетских обелисков, покрытых иероглифами. В центре – обелиск Памфилия. На его вершине – христианский символ: петух или голубь. До сих пор на шпилях многих западно-европейских храмов можно увидеть такую птицу. Как мы покажем в книге «Библейская Русь», она иногда символизировала османский полумесяц. Взято из [1374], с. 123

Рис. 1.88. Фрагмент. Петух или голубь на вершине «древне»-египетского обелиска Памфилия. Взято из [1374], с. 123

На рис. 1.89 представлена старинная гравюра якобы 1499 года, изображающая «древне»-египетский обелиск на слоне. Опять-таки на вершине обелиска мы видим христианский символ – шар-Солнце, представляющий Иисуса Христа. Надо сказать, что книга Франческо Колонны, из которой взято это изображение, вызывает раздражение современных комментаторов. Например, по поводу этого изображения «древне»-египетского обелиска они пишут следующее. «Этот романтический, псевдо-египетский образ БЫЛ ШИРОКО РАСПРОСТРАНЕН В ШЕСТНАДЦАТОМ СТОЛЕТИИ. Книга, из которой он (рисунок – А.Ф.) взят – Нурнеротомачиа – является фантастическим романтическим текстом, написанным странной смесью языков – итальянского, латинского, сумбурного еврейского, а также

воображаемыми иероглифами. Однако иллюстрации были нарисованы очень искусно, строгий стиль казался аутентичным классическому для многих читателей» [1374], с. 119.

В общем, говорят нам, хотя эта старая книга была написана вроде бы строгим стилем, однако современным историкам лучше, чем ее средневековому автору, известно — каковы были «настоящие египетские древности». Отнесемся, мол, к Франческо Колонна со снисхождением и аккуратно выведем его книгу из научного обращения. Объявим курьезом.

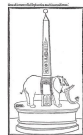

Рис. 1.89. «Древне»-египетский обелиск с шаром на вершине. Вероятно, шар изображал Солнце — один из распространенных символов Христа. Гравюра якобы 1499 года. Взято из [1374], с. 119

6.4. Историки религии о странной общности «античных» и средневековых культов

«Древне»-греческие легенды об «античном» боге Дионисе, рис. 1.90, постоянно говорят о чуде превращения им воды в вино [743], с. 198. Как уже давно отмечено историками религии, это — полный аналог известного евангельского чуда «превращения воды в вино» в Канне Галилейской, рис. 1.91 и рис. 1.92.

Рис. 1.90. Якобы «античная» скульптура бога Диониса. Вероятно, это средневековая скульптура XIV–XVI веков. Взято из [304], т. 1, с. 102

Кстати, может быть, Галльской, то есть Французской? Во Франции до сих пор есть известный город Кан (или Канн). Или «Хан Галицкий»? Сэнтив писал: «Кто же после этого не видит, откуда берет свое начало брачное чудо в Кане Галилейской... Начиная с культа Диониса и кончая христианским культом, вода никогда не переставала превращаться ежегодно 9 января в вино». Цит. по [743], с. 259. О том, что «античный» Дионис является отражением Христа, см. книгу «Царь Славян».

Большая научная литература посвящена соответствиям между легендами о «древнем» индийском Будде и легендами о Христе. «Биография» Будды включает не только основные евангельские мифы, — чудесное зачатие, замечательные события в момент рождения, сретение и т. п., — но и более мелкие детали. Такие как крещение, искушение в пустыне и проч. Списки подобных параллелей приведены в работах А. Дрекса, Дж. Фрезера, Сэнтива, Н.В. Румянцева и др.

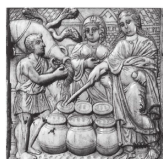

Рис. 1.91. Пир в Кане. Христос превращает воду в вино. Пластина из слоновой кости. Сицилия, якобы 450–460 годы. Взято из [643:2], с. 45

Резюмируя свое исследование, Н.В. Румянцев писал: «Перед нами прошел целый ряд страдающих, умирающих и воскресающих богов древнего мира, мы видели их мифы, знакомились с посвященными им праздниками, обрядами и т. п. Но несмотря на то, что у них разные имена, своеобразны мифы, различны родина или арена деятельности, все же невольно чувствуется, что В ОСНОВЕ ИХ ВСЕХ ЛЕЖИТ ЧТО-ТО ОДНО, ЧТО-ТО ОБЩЕЕ. Больше того, на этот момент обратили свое внимание и сами древние...

Рис. 1.92. Христос превращает воду в вино на пиру в Кане. (*Les Tre's Belles Heures de Notre-Dame du Duc Jean de Berry*). Якобы конец XIV–начало XV века. О чем на самом деле рассказывает эта легенда, см. в нашей книге «Царь Славян».

Взято из [1075:1], с. 234

Действительно, если мы посмотрим на последние века до и после так называемого Р.Х., то найдем любопытную картину. Все перечисленные нами божества со всем тем, что было с ними связано, тесно переплелись друг с другом, иногда даже до неразличимости. Озирис, Таммуз, Аттис, Дионис и пр. образовали какой-то один, общий, слитный образ, вылились в какое-то синкретическое (смешанное) божество, и ОНО ПОЧТИ БЕЗРАЗДЕЛЬНО ЦАРИЛО ПО ВСЕЙ ОБШИРНОЙ ТЕРРИТОРИИ РИМСКОГО ГОСУДАРСТВА... БОЖЕСТВА ПРЕВРАТИЛИСЬ В ОДНОГО СМЕШАННОГО, НО В СУЩНОСТИ, ЕДИНОГО СПАСИТЕЛЯ. Такое тесное слияние произошло особенно в эпоху Римской империи, и, в частности, в самом Риме» [743], с. 44–45.

В заключение, обсудим еще один интересный вопрос. Н.А. Морозов обратил внимание на те фрагменты Евангелий, где «говорится в наших переводах о "распятии Иисуса на кресте". Я нарочно говорю, — пишет Н.А. Морозов, — в наших переводах, потому что, обратившись к греческому тексту, на котором были написаны все Евангелия, я нашел там совсем другое. Вместо КРЕСТА там везде стоит СТАВРОС, а вместо РАСПЯТИЕ НА КРЕСТЕ везде употребляется глагол СТАВРОО. Но СТАВРОС значит вовсе не КРЕСТ, а КОЛ или ШЕСТЬ» [544], т. 1, с. 84.

Н.А. Морозов поэтому предлагает вместо распятия говорить о «столбовании» в смысле, например, привязывания к столбу. Изменение смысла греческого слова СТОЛБ (ставрос) произошло, по мысли Н.А. Морозова, «в латинском переводе Евангелий, где вместо греческого ставроса... было поставлено слово КРУКС (cruz) — крест, и эта подстановка обратным путем перешла и на истолкование первоначального греческого выражения СТАВРОСА в смысле креста, хотя в славянском переводе и говорится более правильно, что Иисус был "ВОЗНЕСЕН НА ДРЕВО"... Размышляя о том, как мне выйти из затруднения при своем изложении, я решил держаться нашего церковно-славянского текста и переводить греческое слово СТАВРОС словом СТОЛБ, а глагол СТАВРОО словом СТОЛБОВАНИЕ, так как тут не предпрешаются детали описываемой казни» [544], т. 1, с. 85.

На рис. 1.93 мы приводим старинную миниатюру из «Большой Французской Хроники», называющуюся «Как короли Хильдеберт и Хлотарь [Лотарь] осадили город Сарагосу и как римский князь Белизар [Belisar] (Велизарий — А.Ф.) был убит франками и заброшен камнями» [1485], с. 156. Изображена казнь Велизария (Великого Царя?). Его привязали к столбу и забросали камнями, рис. 1.94.

Рис. 1.93. Старинная миниатюра из книги «*Les Grandes Chroniques de France*», якобы середины XV века. Казнь князя Велизария (Великого Царя?). Его привязали к столбу и побили камнями. Взято из [1485], илл. 186

А теперь обратимся к якобы языческим «древне»-греческим мифам. Одним из центральных персонажей «древне»-греческой мифологии является Геракл. И вот оказывается, как отмечает А. Древе, что «несущий столбы Геракл был в древности излюбленным символом... Причем, с этими СТОЛБАМИ СОЕДИНЯЛСЯ ТАКОЙ ЖЕ МИСТИЧЕСКИЙ СМЫСЛ, КАК С КРЕСТОМ ХРИСТА. Больше того, Бог, согбенный... под тяжестью столбов встречается нам даже в самом Новом завете в образе Спасителя» [259], с. 49. Таким образом, изображения «античного» Геракла, несущего столбы в виде креста, это, скорее всего, изображения Христа, несущего крест и сгибающегося под его тяжестью.

См., например, средневековые картины Тинторетто, якобы XVI века, на рис. 1.95, или Марко Пальмедзано, якобы XVI века, на рис. 1.96.

Рис. 1.94. Фрагмент. «Столбование» Велизария (Великого Царя?). Взято из [1485], илл. 186

А. Древе продолжает: «Двураменный крест в христианстве точно так же является символом новой жизни и божественного... как и оба столба в культе тирского или ливийского Геракла, Шамаша или Симона... На одном античном рисунке Геракл изображен несущим оба столба таким образом, что они образуют фигуру (косого) креста» [259], с. 49.

Рис. 1.95. Христос, несущий свой крест на Голгофу. Картина Тинторетто (XVI век). Взято из [1472], No. 27

«Античный» ГЕРАКЛ, несущий крест, присутствует в скалигеровской истории в виде еще одного фантомного отражения Христа. Мы имеем в виду «средневекового императора ГЕРАКЛИЯ», который, оказывается, тоже изображается несущим крест, причем в Иерусалиме. Отметим, что имена Геракл и Гераклий практически тождественны. В связи с этим напомним, что Христа именовали иногда Хор или Хорус, откуда возникло и «древне»-египетское Гор, см. «Библейская Русь», гл. 3. На рис. 1.97 показана картина художника Михаила Вольгемута, созданная якобы в 1485–1490 годах.

Рис. 1.97. Фрагмент картины из правого флигеля алтаря Катерины (1485–1490) художника Михаила Вольгемута (Michael Wolgemut). Как сообщают историки, здесь изображен царь Гераклий, то есть Геракл [1425], с. 8. Он подъезжает к Иерусалиму на коне, а затем изображен у ворот Иерусалима босым, в простой рубашке, несущим большой крест. Взято из [1425], с. 8

Рис. 1.96. Христос, несущий крест. Картина художника XVI века Марка Пальмедзано. Взято из [713], илл. 129

Рис. 1.98. Фрагмент. Царь Гераклий = Геракл, несущий крест около Иерусалима. Взято из [1425], с. 8

Современный комментарий гласит: «Царь Гераклий в Иерусалиме. Здесь – одновременное изображение императора в облачении, на коне, приближающегося к городским воротам... и затем – изображение БОСОГО ЦАРЯ, НЕСУЩЕГО КРЕСТ» [1425], с. 8. См. увеличенный фрагмент на рис. 1.98. Босоногий царь Гераклий, несущий крест, показан и на старинном изображении, представленном на рис. 1.99.

Распятие Христа, представленное в Кельнском соборе, называется «распятием Геро», см. «Библейская Русь», гл. 3. Отметим также, что «могила Иисуса» на горе Бейкос под Стамбулом, называется также могилой или ложем Геракла [240], с. 76–77. Подробнее см. в книге «Библейская Русь».

Скорее всего, «античный» Геракл, как и средневековый царь Гераклий, являются фантомными отражениями Христа = Хора = Гора из XII века н. э. Между прочим, на обоих приведенных нами старинных изображениях царя Гераклия, он несет Т-образный крест. По видимому, такова была старая форма христианского креста.

Рис. 1.99. Царь Гераклий = Геракл, несущий крест у Иерусалима. «Царь Гераклий с босыми ногами перед городом» [1427], с. 103. См. также [1425], с. 9

На рис. 1.100 показана «античная» скульптура из Пальмиры, так называемая «Триада Пальмирских Богов», датируемая якобы 150 годом до н. э. [1237]. Однако мы видим здесь явно христианских святых. Вокруг голов двух из них – христианские нимбы. Кроме того, за

головой святого слева изображен османский полумесяц. Обратите внимание, что у каждого из святых отбита правая рука. При этом, все остальные части изображений хорошо уцелели. Не потому ли, что правая рука каждого из них была поднята в христианском благословении? Не исключено, что кто-то из ревнителей скалигеровской истории специально отбил их пальцы, сложенные в привычном христианском жесте, дабы устранить из «античности» явный след средневековья.

Перечисленные факты указывают на общее происхождение как христианской, так и «античной» символики из одного и того же общего источника XII–XIII веков н. э.

Рис. 1.100. «Античная» скульптура из Пальмиры, так называемая «Триада Пальмирских Богов», якобы 150 год до н. э. Очень похоже, что это изображения христианских святых с нимбами вокруг головы. У одного из них над головой — османский полумесяц. Взято из [1237]

Рис. 1.101. «Древнее» изображение, обнаруженное в Иране и датируемое якобы XIII–XII веками до н. э. Нам говорят, что это какой-то «доисторический сказочный монстр». Однако, скорее всего, это — двуглавый орел, символ Ордынской Империи в средние века. Взято из [1237]

На рис. 1.101 представлена археологическая находка из Ирана, датируемая якобы XIII–XII веками ДО н. э. Сегодня хранится в Лувре. Считается, что это «древнее» изображение какого-то «сказочного монстра». Но непредвзятый взгляд на это изображение, не скованный скалигеровской хронологией, сразу обнаруживает здесь двуглавого орла. А ведь это — известный имперский символ средних веков.

6.5. Моисей, Аарон и их сестра Мария Богородица на страницах Корана

Как видно из распада «скалигеровского учебника истории» в сумму четырех более коротких «летописей», для начала мусульманской эры геджары, относимого сегодня к 622 году н. э., также возникают несколько вариантов. Причем, все они более поздние по сравнению со скалигеровской версией. Накопились данные, показывающие, что хронология магометанства, как и хронология христианства, также содержит много странностей. Приведем один пример. Подробнее см. нашу книгу «Пророк Завоеватель».

Хронология, зафиксированная в Коране, иногда радикально расходится со скалигеровской хронологией Библии. Так, Коран упорно считает Арона (Ария?) ДЯДЕЙ евангельского Иисуса! Марию, мать Иисуса, Коран объявляет СЕСТРОЙ Моисея и Аарона (Арона). Таким образом, по мнению Корана, ветхозаветные Моисей и Аарон оказываются персонажами поколения, НЕПОСРЕДСТВЕННО ПРЕДШЕСТВОВАВШЕГО ИИСУСУ ХРИСТУ. Это, конечно, расходится со скалигеровской хронологией на несколько сотен лет. Однако вполне согласуется с нашей короткой хронологией. Обратимся, например, к суре 19 из Корана [427], с. 239. Комментатор Корана И.Б. Крачковский пишет: «Старейшая сура, в кото-

рой упоминаются новозаветные персонажи:... Мария, Иисус» [427], с. 560. В суре 19 рассказывается о рождении Иисуса, сына Марии. Сура говорит: «О Марийам, ты совершила дело неслыханное! О сестра Харуна (Арона – А.Ф.)...» [427], сура 19, 28(27); 29(28), с. 240–241. Комментарий к этому фрагменту звучит так: «СЕСТРА МОИСЕЯ И АРОНА – МАТЬ ИИСУСА» [427], с. 561, No.17.

6.6. евангелист марк жил, по-видимому, в хii веке н. э. история собора святого марка в венеции

Огромный собор Св. Марка в Венеции является украшением города и одним из популярнейших средневековых сооружений Италии. Оказывается, его история чрезвычайно интересна в свете новой короткой хронологии. Начнем с того, что напомним официальную историю собора Св. Марка, следуя книгам «Basilica of San Marco» [1265] и «Venice» [1467]. Вот что сообщает книга [1265].

«Базилика Св. Марка – предмет поклонения и исторического единства венецианцев – вне всякого сомнения является ГЛАВНЫМ СИМВОЛОМ ВЕНЕЦИИ, привлекающим посетителей издалека своей специфической красотой и восточной роскошью.

Церковь Св. Марка была герцогской часовней до конца XVIII столетия и, следовательно, на протяжении многих веков впитала в себя гражданскую и церковную историю Венецианской Республики. С 1807 года, когда церковь превратилась в городской кафедральный собор (на смену S. Pietro di Castello), он стал центром поклонения не только венецианцев, но и посетителей всего мира. Его епископ носит АНТИЧНЫЙ ТИТУЛ ПАТРИАРХА.

ВПЕРВЫЕ церковь Св. Марка была построена... после 828 года н. э., когда тело Св. Марка, спасенное от осквернения, было доставлено на корабле венецианцами из Александрии» [1265], с. 7.

История эта такова. Сегодня считается, что евангелист Марк является первым из четырех канонических евангелистов [765]. Его Евангелие – Евангелие от Марка – считается старейшим и написанным якобы около 50 года н. э. по требованию апостола Петра или христианской общины. Позднее Марк вернулся в египетскую Александрию, где и скончался 25 апреля якобы 68 года н. э. [1265], с. 26.

Затем сведения о нем начисто пропадают в скалигеровской хронологии НА МНОГО СОТЕН ЛЕТ. Имя Марка вновь внезапно всплывает из небытия лишь якобы в IX веке н. э., то есть через восемьсот лет. Его тело якобы тайно перевозят из египетской Александрии в итальянскую Венецию, рис. 1.102. Каноническая легенда звучит так [1265].

Рис. 1.102. Перенесение тела Святого Марка из Александрии в Венецию. Фрагмент. Пала д'Оро. Венеция, якобы XIII век. Взято из [643:2], с. 68, илл. 2

Два венецианских торговца случайно посетили в египетской Александрии христианскую церковь, посвященную Св. Марку, где хранились его мощи. Монах и настоятель церкви пожаловались купцам, что церковь постоянно оскверняется мусульманами, которые стараются превратить все христианские церкви в мечети. Тогда венецианские купцы извлекли мощи Св. Марка, спрятали их в корзине с овощами и свининой и ТАЙНО ВЫВЕЗЛИ из Александрии. После морского путешествия, полного невероятных опасностей, похищенное тело Св. Марка доставили в Венецию, где тут же началось сооружение новой церкви, как

усыпальницы Св. Марка. Все эпизоды этого похищения проиллюстрированы мозаиками на стенах венецианского собора.

Таким образом, ПЕРВАЯ церковь Св. Марка построена после якобы 828 года специально для погребения его тела, «чудесно спасенного» из Александрии. Однако, первая венецианская церковь Св. Марка к сожалению не сохранилась. Историки пишут так: «Существует много совершенно различных гипотез о форме этой первоначальной церкви, базирующихся на немногочисленных археологических находках» [1265], с. 7.

Якобы в 976 году первая базилика Св. Марка сгорела. «Она была немедленно восстановлена» [1265], с. 7. В результате, якобы в конце X века возникла ВТОРАЯ базилика Св. Марка в Венеции. ОНА ТОЖЕ БЫЛА РАЗРУШЕНА [1265].

Затем, якобы около 1063 года дож Доменико Контарини начал возведение на месте второй базилики новой, существенно большей по размеру, церкви Св. Марка. Считается, что эта ТРЕТЬЯ базилика строилась по образу и подобию базилики Двенадцати Апостолов в Константинополе.

Затем начинаются загадочные странности. Судите сами. Мы цитируем. «ПОВТОРНОЕ ОБНАРУЖЕНИЕ (! – А.Ф.) тела Св. Марка является последним эпизодом венецианской легенды. В течение постройки третьей базилики, СВЯТЫЕ ОСТАНКИ БЫЛИ ТАК ХОРОШО ЗАПРЯТАНЫ (!? – А.Ф.), что несколькими годами позже, после смерти дожа НИКТО НЕ ЗНАЛ – ГДЕ ИХ НУЖНО ИСКАТЬ. И не ранее 1094 года после нескольких дней интенсивной молитвы дожа Витали Фальера, патриарха и всего народа, реликвия (то есть тело Св. Марка – А.Ф.) ЧУДЕСНЫМ ОБРАЗОМ ВНОВЬ ПОЯВИЛАСЬ ВНУТРИ КОЛОННЫ (! – А.Ф.)» [1265], с. 27. Это удивительное событие также изображено на одной из мозаик сегодняшнего собора Св. Марка. Ниже мы приводим известную картину на эту тему, нарисованную Тинторетто, художником XVI века.

Итак, нас пытаются с серьезным видом уверить, будто венецианцы конца якобы XI века возводили грандиозный собор Св. Марка, НЕ ИМЕЯ НИ МАЛЕЙШЕГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ – ГДЕ НАХОДИТСЯ ТА СВЯТЫНЯ, РАДИ КОТОРОЙ ЭТОТ СОБОР, СОБСТВЕННО, И СТРОИЛСЯ. ХОТЯ ТЕЛО ЕВАНГЕЛИСТА МАРКА ЛЕЖАЛО ТУТ ЖЕ, НА СТРОИТЕЛЬНОЙ ПЛОЩАДКЕ!

Получается, будто собор построили и только потом спохватились и решили поискать святыню. Искали долго и безуспешно. И лишь когда дож, патриарх и весь народ начали молиться, внутри каменной колонны (?) чудесным образом проступили мощи евангелиста. Их бережно извлекли (как это понимать: раскололи на куски колонну?) и торжественно захоронили у алтаря.

Здесь тело Св. Марка лежит до сегодняшнего дня и является центром поклонения в соборе. Скалигеровская хронология перечисленных событий показана на рис. 1.103. Интересно, что известный художник XVI века Тинторетто совсем по-другому представлял себе историю захоронения евангелиста Марка в этом соборе. На рис. 1.104 представлена его известная картина, посвященная этому сюжету. Обратите внимание, что Св. Марк изображен отнюдь не в виде старых высохших мощей, а как ТОЛЬКО ЧТО УМЕРШИЙ МУЖЧИНА, которого собираются хоронить. См. левый угол картины Тинторетто. Поэтому в шестнадцатом веке считали, что евангелист Марк погребен в соборе, построенном для него якобы в XI веке, как человек, который ТОЛЬКО ЧТО УМЕР И ЗАСЛУЖИЛ ВЫСОКИЕ ПОЧЕСТИ. Как мы видим, для Тинторетто никаких «предыдущих тысячелетних странствий мощей Марка», попросту, не было.

По-видимому, странная легенда «о странствиях мощей Марка» появилась как версия позднейших историков, пытавшихся вникнуть в реальные события XII века и согласовать их с ошибочной скалигеровской хронологией. Наша мысль следующая.

Рис. 1.103. Скалигеровская хронология событий, связанных с захоронением евангелиста Марка в Венеции

Рис. 1.104. Картина художника XVI века Тинторетто, именуемая сегодня «Обнаружение тела Св. Марка». Возможно, первоначально она называлась по-другому: что-то вроде «Захоронение Св. Марка». Взято из [1472], картина 17

ПЕРВЫЙ ЕВАНГЕЛИСТ МАРК ЖИЛ В XII ВЕКЕ Н.Э., УМЕР ВО ВТОРОЙ ЕГО ПОЛОВИНЕ И БЫЛ В ПЕРВЫЙ И ПОСЛЕДНИЙ РАЗ ЗАХОРОНЕН В СОБОРЕ СВ. МАРКА, СПЕЦИАЛЬНО ВОЗВЕДЕННОМ В ЕГО ЧЕСТЬ. ЭТО ПЫШНОЕ ПОГРЕБЕНИЕ МАРКА ЯКОБЫ В 1094 ГОДУ (А СКОРЕЕ ВСЕГО, ОКОЛО 1194 ГОДА), С УЧАСТИЕМ ДОЖА, ПАТРИАРХА И ВСЕГО НАРОДА, БЫЛО ЗАТЕМ ИСТОЛКОВАНО ИСТОРИКАМИ КАК ЯКОБЫ «ПОВТОРНОЕ ОТКРЫТИЕ» ЕГО МОЩЕЙ. Поскольку скалигеровская хронология уже отодвинула время жизни Марка на I век н. э.

Никаких загадочных исчезновений и чудесных появлений мощей из колонны не было. Эти легенды были придуманы уже позже, когда историки начали согласовывать ошибочную хронологию Скалигера с показаниями старых документов, недвусмысленно указывавших на XII–XIII века как на эпоху деятельности евангелиста Марка.

Собор Св. Марка в том виде, в каком мы его видим сегодня, окончательно завершен, скорее всего, существенно позже XII века. Сегодня мы видим собор, окончательно созданный, по-видимому, не ранее XVI века. В результате на его стенах появились мозаичные картины, иллюстрирующие якобы фантастическую судьбу мощей Св. Марка. Во всяком случае, даже в рамках скалигеровской хронологии, строительство собора велось еще и в XIII веке, когда на нем установили конную группу – скульптуру, якобы вывезенную из Византии, с ипподрома Константинополя [1467], с. 39.

Пока трудно сказать, где в действительности жил Св. Марк. Может быть, как на том настаивает скалигеровская история, не в Италии, а где-то в Малой Азии или в Константинополе. Но уж во всяком случае, не в I веке н. э., а в XII веке н. э.

Мысль о том, что Св. Марк мог какое-то время жить в Венеции, косвенно подтверждается тем, что «на протяжении столетий своей истории город отождествлялся с символом крылатого льва, который, согласно христианской традиции, ассоциируется с образом Св. Марка евангелиста. Венецианские знамена, церкви, дворцы, корабли и завоеванные земли снабжались символом льва» [1265], с. 27.

Впрочем, не исключено, что Италия «приобрела права на св. Марка» лишь в результате хронологического и географического переноса сюда (на бумаге) событий из Византии, из Царь-Града.

Наш вывод хорошо согласуется с тем, что Христос жил в XII веке н. э. Как и положено, в этом же веке жил и ПЕРВЫЙ ЕВАНГЕЛИСТ – Марк. Умер в конце XII века. Отсюда следует, что и остальные три евангелиста – Лука, Матфей, Иоанн – тоже жили не ранее XII века, так как они писали ПОЗЖЕ МАРКА, согласно скалигеровской истории. Было бы очень интересно отыскать их подлинные захоронения.

7. «Древний» Египет и Средневековье

7.1. Странный график датировок демотических текстов

Подробнее об истории Египта мы рассказываем в книге «Расцвет Царства», гл. 4–8. Здесь же ограничимся краткими вводными замечаниями.

Как мы говорили в томе «Числа против Лжи», гл. 1, скалигеровская хронология Египта зиждется огромными провалами и представляет собой набор отдельных фрагментов, весьма слабо сцепленных друг с другом или даже полностью самостоятельных. В труде [1069] приведен полный, на 1966 год, список ВСЕХ ДАТИРОВАННЫХ ДЕМОТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ «Древнего» Египта. Существуют, конечно, египетские тексты, датировка которых неизвестна или еще не установлена. Мы не будем их здесь обсуждать и обратимся к совокупности тех датированных текстов, которые описаны в [1069]. Интересно посмотреть — как они распределились на скалигеровской оси времени. Мы построили график, наглядно показывающий распределение количества этих документов по годам, рис. 1.105. Получившийся график весьма любопытен.

Во-первых, видно, что ОСНОВНАЯ МАССА ДАТИРОВАННЫХ ДЕМОТИЧЕСКИХ ЕГИПЕТСКИХ ТЕКСТОВ СОСРЕДОТОЧЕНА В ЭПОХУ ВТОРОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ, якобы от I века до н. э. до III века н. э. Важно, что ПРОВАЛЫ ГРАФИКА В ТОЧНОСТИ СОВПАДАЮТ С ХРОНОЛОГИЧЕСКИМИ РАМКАМИ ВТОРОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ в скалигеровской хронологии. Ранее Второй Римской империи демотические документы снова появляются, но они отделены от нее странным провалом, приходящимся как раз на середину якобы I века до н. э.

Во-вторых, график на рис. 1.105 ясно показывает, что в эпоху Третьей Римской империи ПРАКТИЧЕСКИ НИКАКИХ ДАТИРОВАННЫХ ДЕМОТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ НЕТ ВООБЩЕ.

Тем самым, в скалигеровской хронологии демотических текстов «Древнего» Египта также, как и в истории Европы, обнаруживаются несколько групп слабо взаимодействующих друг с другом документов. ЭТИ ГРУППЫ ОТДЕЛЕНЫ ДРУГ ОТ ДРУГА ПРОВАЛАМИ, ГРАНИЦЫ КОТОРЫХ СТРАННЫМ ОБРАЗОМ ПРИХОДЯТСЯ КАК РАЗ НА МЕСТА СТЫКОВОК ДИНАСТИЧЕСКИХ ДУБЛИКАТОВ, НАЙДЕННЫХ НАМИ СОВСЕМ ДРУГИМИ, СТАТИСТИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ, см. «Числа против Лжи», гл. 5. Следовательно, сворачивание европейской хронологии автоматически порождает соответствующее укорачивание и «древне»-египетской хронологии, см. ГХК.

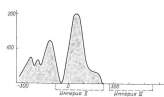

Рис. 1.105. График распределения количества датированных демотических египетских документов, построенный по данным, собранным в [1069]. Обращают на себя внимание странные провалы как раз в начале и конце Второй Римской империи, а также отсутствие таких документов в эпоху Третьей Римской империи

7.2. Странные периодические «Возрождения» в истории «древнего» Египта

В томе «Числа против Лжи», гл. 1 мы уже говорили, что хронология Египта — одна из самых молодых исторических наук. Она создана на основе уже сложившейся скалиге-

ровской истории Рима и Греции, а потому целиком зависела от них. Первые египтологи, начавшие создавать египетскую хронологию, не обладали объективными критериями проверки своих гипотез. Это привело к большим расхождениям между «разными хронологиями» Египта, не менее чем на ДВЕ-ТРИ ТЫСЯЧИ ЛЕТ.

В нескольких династических списках, дошедших до нас, для некоторых фараонов иногда указаны длительности их правлений. Однако часто фараоны называются по-разному, а числа эти от списка к списку резко меняются.

Например, как отмечено в [544], для Аммен-Емеса указано 26 лет по Евсевию (2-й вариант) и 5 лет по Африкану. Разница в 5 раз.

Для Аммен-Офиса указано 40 лет по Евсевию (оба варианта), 20 лет по Африкану и лишь 8 лет по Офису. И так далее.

Тем не менее, эти «данные» при всей их очевидной искаженности все-таки могут служить основой для каких-то размышлений, и неудивительно, что египтологи XIX века пытались использовать эти числа для хронологических целей. Получая, правда, в итоге расхождения В НЕСКОЛЬКО ТЫСЯЧ ЛЕТ, как мы видели выше. Не говоря уж об ошибочности, как мы начинаем понимать, самой идеи скалигеровской «длинной истории».

Но ведь в большинстве египетских династий длительности правлений фараонов **ВООБЩЕ НЕ ИЗВЕСТНЫ** [99], с. 725–730. Такова, например, вся шестая династия по Бругшу. О большинстве ее фараонов нет никаких хронологических данных, а потому странно наблюдать, как знаменитый египтолог Г. Бругш с какой-то угрюмой веселостью придает каждому фараону этой династии по 33,3 года, считая почему-то по 3 фараона в столетие. Вот его «датировки» шестой династии:

Усакара правит от 3300 года до н. э.,

Тета – от 3266 года до н. э.,

Мерира Пепи – от 3233 года до н. э.,

Меренра – от 3200 года до н. э.,

Ноферкара – от 3166 года до н. э.,

Меренра Цафемсаф – от 3133 года до н. э. См. [99], с. 725.

Более того, точно по такому же принципу, – то есть числами, кончающимися на 00, 33, 66, – Бругш «датировал» **ВСЕ ДИНАСТИИ ОТ ПЕРВОЙ ДО ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЙ ВКЛЮЧИТЕЛЬНО**. И лишь фараоны последних семи династий (из тридцати!) датированы им с каким-то «разбросом» дат [99], с. 725–730.

Этот «метод датировки» настолько нелеп, что сегодня его даже как-то неловко обсуждать. Но ведь он – лишь с небольшими позднейшими модификациями – **ЛЕЖИТ В ФУНДАМЕНТЕ ПРИНЯТОЙ СЕГОДНЯ ВЕРСИИ ЕГИПЕТСКОЙ ХРОНОЛОГИИ**. «Датировки» Бругша с тех пор так и не были существенно изменены. См., например, [1447], с. 254.

Династическая история Египта отнюдь не является непрерывной. В ней зияют большие провалы, размером иногда с целую династию [99], [544], т. 6. В то же время исследователи скалигеровской истории Египта давно обратили внимание, что «древне»-египетская история обладает какой-то странной периодичностью. Как и в скалигеровской истории Европы, в скалигеровской истории Египта наблюдаются странные «возрождения». Этот «синусоидальный эффект» нам уже хорошо знаком – мы сталкиваемся с фантомными отражениями одной и той же средневековой реальности, отодвинутыми в глубокое прошлое.

Шантепи де ля Соссей писал, например, следующее: «Если мы обратимся теперь к более поздним временам египетской истории, то, к удивлению своему, заметим, что саитская культура **В ТОЧНОСТИ ВОСПРОИЗВОДИТ** культуру эпохи пирамид. **ТЕКСТЫ, УПОТРЕБЛЯВШИЕСЯ ПОЧТИ 3000 ЛЕТ НАЗАД (! – Л.Ф.), СНОВА ВХОДЯТ В УПОТРЕБЛЕНИЕ. СНОВА МОГИЛЫ УКРАШАЮТ НА СТАРИННЫЙ ОБРАЗЕЦ**» [966], с. 108.

Г. Бругш отмечал, что по «верному замечанию Мариетт-бея имена людей современников двенадцатой и особенно одиннадцатой династии ВОЗВРАЩАЮТСЯ на памятниках восемнадцатой династии В ТЕХ ЖЕ ФОРМАХ, и что в этих двух периодах египетской истории появляются ОДНИ И ТЕ ЖЕ ГРОБНИЦЫ С ОДИНАКОВЫМИ на них украшениями. Здесь перед нами является историческая загадка, для разрешения которой у нас еще недостает способов» [99], с. 99.

На стенах египетских храмов египтологи обнаруживают надписи, относящиеся к фараонам и царям, разнесенным скалигеровской хронологией НА ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ. Чтобы хоть как-то объяснить такое странное соседство, египтологи придумали следующее забавное объяснение.

«Вновь построенные Птоломеями и украшенные Римлянами храмы почти без исключения воздвигались на местах древнейших святилищ, и притом В НОВЫЕ ХРАМЫ ПЕРЕНОСИЛИСЬ СО СТРОГОЙ ТОЧНОСТЬЮ, основанной на глубоком религиозном уважении к святыне, — предполагает Бругш, — ДРЕВНИЕ НАДПИСИ, находимые на стенах ДРЕВНЕГО ХРАМА» [99], с. 145.

В достоверной истории такая странная практика БУКВАЛЬНОГО КОПИРОВАНИЯ на стенах НОВЫХ построек ДРЕВНИХ, УЖЕ НЕПОНЯТНЫХ, надписей не встречается. Надо полагать, не было такой бессмыслицы и в «Древнем» Египте.

Все такие периодичности-«возрождения» получили у египтологов официальное и солидное название *реставраций*. Вот, например, нам говорят, будто после 19-й династии «наступает реставрация... Египет теперь СНОВА ВОЗВРАЩАЕТСЯ к древнему времени строительства пирамид... На эпоху пирамид стали смотреть как на время, достойное подражания. СНОВА ВЫЗЫВАЮТСЯ К ЖИЗНИ ДРЕВНИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ТЕКСТЫ, ХОТЯ ОНИ БЫЛИ ПОНЯТНЫ ТОЛЬКО НАПОЛОВИНУ. Погребальные обряды царей 4-й династии СНОВА ВХОДЯТ В УПОТРЕБЛЕНИЕ, пирамиды их реставрируются, древние титулы царей, БЫВШИЕ В ЗАБВЕНИИ БОЛЕЕ ЧЕМ ДВЕ ТЫСЯЧИ ЛЕТ, СНОВА ВВОДЯТСЯ В УПОТРЕБЛЕНИЕ, искусство возвращается к солидному реалистическому направлению Древнего царства» [966], с. 166.

Конечно, скалигеровская история вынуждена как-то объяснять эти очень странные «массовые возвращения» старых обычаев. Не понимая, что они являются всего лишь фокусами ошибочной хронологии. И тогда, подумав, выдвинули «объяснение» — якобы ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ КОНСЕРВАТИЗМ египтян. Пишут так: «Саитская реставрация принадлежит к самым замечательным моментам в истории египетской культуры и является лучшей иллюстрацией КОНСЕРВАТИЗМА ЕГИПЕТСКОГО НАРОДНОГО ДУХА» [966], с. 166.

А вот что говорит о «реставрациях» Б.А. Тураев: «Стараются редактировать официальные тексты АРХАИЧЕСКИМ, ЕДВА ПОНЯТНЫМ ДЛЯ МНОГИХ ЯЗЫКОМ... ВОЗРОЖДАЮТСЯ ЗАБЫТЫЕ ЧИНЫ И ДОЛЖНОСТИ; надписи того времени, ДАЖЕ У ЧАСТНЫХ ЛИЦ, с первого взгляда можно принять за произведения Древнего Царства (! — А.Ф.)... В этом отношении особенно характерно для данной эпохи появление на стенах гробниц знакомых нам из Древнего Царства изображений полевых работ, сельских сцен и т. п.» [853], т. 2, с. 102–103. И это — якобы через ДВЕ ТЫСЯЧИ ЛЕТ!

Представьте себе, что сегодня вам предложат начать переписываться со своими друзьями на языке ПЕРВОГО ВЕКА ДО НАШЕЙ ЭРЫ. Вряд ли вы сможете это сделать. Даже при большом желании.

Новая хронология устраняет необходимость придумывания таких нелепых «объяснений». Никаких «возрождений» таких масштабов не было, см. ГХК.

Н.А. Морозов в [544], т. 6 последовательно проанализировал все тридцать царских династий фараонского Египта. Он пришел к выводу, что практически все они, помещаемые

сегодня ранее IV века н. э., являются дубликатами – фантомными отражениями нескольких средневековых династий.

Мы не будем здесь повторять его рассуждений. Дело в том, что мы опираемся не на его выводы, а на наши математико-статистические исследования. Они показали, в частности, что Н.А. Морозов на самом деле не дошел до конца и далеко не завершил эту работу. Он остановился слишком рано – на границе IV века н. э., ошибочно решив, что история Египта от IV века н. э. и ближе к нам уже не нуждается в ревизии.

Оказалось, что это не так. По-видимому, ВСЯ ИСТОРИЯ ЕГИПТА РАНЕЕ ДЕСЯТОГО-ДВЕНАДЦАТОГО ВЕКОВ НАШЕЙ ЭРЫ составлена в скалигеровском «учебнике» из фантомных дубликатов истории средневекового Египта XIII–XVII веков н. э. и истории Великой = «Монгольской» Империи XIV–XVII веков н. э. См. «Расцвет Царства», гл. 4–8. Более того, выяснилось, что «страна

Египет», описанная в Библии, не имеет практически никакого отношения к территории современного Египта. Библейские египетские события развивались совсем в другом месте. Подробности см. в «Библейская Русь», гл. 4.

7.3. «античные» хетты и средневековые готы

Хорошо известно, что «древние хетты» были «обнаружены» только в 1880 году, когда профессор Арчибальд Сэйс прочитал лекцию, в которой, основываясь на анализе Библии, заявил о существовании «древнего народа хеттов» [291], с. 21. Сэйса наградили титулом «изобретателя хеттов» [291]. Изучая Библию, Уильям Райт и Арчибальд Сэйс выяснили, что «хетты» жили севернее библейской земли обетованной. Будучи воспитанными на скалигеровской истории, и поэтому ошибочно считая, будто библейская земля обетованная – это современная Палестина, Райт и Сэйс поместили «древних хеттов» исключительно в Малую Азию, севернее Палестины. Однако теперь мы понимаем, что под именем «земли обетованной» Библия описала большие территории Средиземноморья и Южной Европы. См. выше, а также «Библейская Русь», гл. 4–5. Но тогда получается, что «хетты» жили севернее Южной Европы. ТУТ ЖИЛИ ГОТЫ. Поэтому возникает наложение «античных ХЕТТОВ» на средневековых ГОТОВ.

Теперь мы видим корень ошибки, совершенной Райтом и Сэйсом. Они призвали искать следы хеттов не в Европе, где их и не нужно было искать, – так как они прекрасно были известны здесь как готы, – а в Азии, куда в XVII веке скалигеровская история ошибочно отнесла библейские события. Затем процесс «изучения хеттов» пошел по проторенному пути. В Малую Азию отправились археологи. Они обнаружили некоторые городища и развалины. Здесь их много. Без достаточных на то оснований приписали некоторые из них «тем самым хеттам». Так «археологически обосновали» еще одну серьезную ошибку скалигеровской географии.

8. Проблемы скалигеровской хронологии Индии

Скалигеровская история Востока тесно сцеплена со скалигеровской историей Европы и Египта. Следовательно, все возможные изменения в европейской хронологии автоматически отзовутся и на хронологии «Древней» Индии. Дадим краткое резюме по хронологии Индии. Историк Н. Гусева пишет: «ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА СТАЛКИВАЕТСЯ В ИНДИИ С ТАКИМИ ТРУДНОСТЯМИ, КОТОРЫЕ ДАЖЕ НЕ МОГУТ ПРЕДСТАВИТЬ СЕБЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ, ИЗУЧАЮЩИЕ ДРЕВНЮЮ ИСТОРИЮ ДРУГИХ СТРАН И НАРОДОВ (это признание написано в 1968 году – А.Ф.). И главной среди этих трудностей следует назвать ПОЛНОЕ ОТСУТСТВИЕ ДАТИРОВАННЫХ ПАМЯТНИКОВ» [433], с. 5. Оказывается, все основные хронологические вехи индийской истории установлены довольно поздно, путем сопоставления с римской, греческой и египетской хронологиями, созданными ранее скалигеровскими историками. Поэтому скалигеровскую индийскую историю тоже придется пересматривать.

Историк Д. Косамби сообщает: «В ИНДИИ ПО СУЩЕСТВУ НЕ СОХРАНИЛОСЬ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ... В ИНДИИ МЫ РАСПОЛАГАЕМ ЛИШЬ ТУМАННОЙ НАРОДНОЙ ТРАДИЦИЕЙ И ОЧЕНЬ МАЛЫМ КОЛИЧЕСТВОМ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ДАННЫХ, более ценных, чем данные мифов и легенд. Эта традиция, – говорит известный ученый, – НЕ ДАЕТ ВОЗМОЖНОСТИ ВОССТАНОВИТЬ ИМЕНА ВСЕХ ЦАРЕЙ. То немногое, что сохранилось, настолько смутно, что до мусульманского периода (то есть до VIII века н. э. – А.Ф.) ПОЧТИ НИ ОДНА ДАТА, СВЯЗАННАЯ С ЛЮБЫМ ПЕРСОНАЖЕМ ИСТОРИИ ИНДИИ, НЕ МОЖЕТ СЧИТАТЬСЯ ТОЧНОЙ... ДО НАС НЕ ДОШЛИ ТРУДЫ ПРИДВОРНЫХ ЛЕТОПИСЦЕВ; некоторое исключение в этом отношении составляют лишь Кашмир и Камба... ВСЕ ЭТО ЗАСТАВЛЯЕТ НЕКОТОРЫХ ВПОЛНЕ СЕРЬЕЗНЫХ УЧЕНЫХ УТВЕРЖДАТЬ, ЧТО ИНДИЯ НЕ ИМЕЕТ СОБСТВЕННОЙ ИСТОРИИ» [433], с. 19–20.

Например, о «древней» культуре долины Инда историки сообщают следующее: «Письменные памятники Индской культуры ДО СИХ ПОР ОСТАЮТСЯ НЕРАСШИФРОВАННЫМИ... НИ

ОДНА НАХОДКА НЕ АССОЦИИРУЕТСЯ С КАКИМ-ЛИБО ОПРЕДЕЛЕННЫМ ЛИЦОМ ИЛИ ИСТОРИЧЕСКИМ ЭПИЗОДОМ. МЫ НЕ ЗНАЕМ ДАЖЕ, НА КАКОМ ЯЗЫКЕ ГОВОРИЛИ ЛЮДИ, ЖИВШИЕ В ДОЛИНЕ ИНДА» [433], с. 65–66.

Нам сообщают, что в «древне»-индийской истории имеются ГРОМАДНЫЕ ПРОВАЛЫ В СКАЛИГЕРОВСКОЙ ХРОНОЛОГИИ РАЗМЕРОМ БОЛЕЕ 600 ЛЕТ [433], с. 65–66. Как и в скалигеровской «древней» Европе, после начала новой эры, Индия «внезапно» скатывается на «варварский уровень развития». И затем «снова» начинает свой путь к вершинам цивилизации. При этом, оказывается, многие из этих «средневековых вершин» были якобы уже давным давно достигнуты Индией «в глубочайшей древности». Но потом прочно забыты и «возродились» лишь в средние века.

Только якобы с VII века н. э. начинается «повторный» постепенный подъем индийской культуры на арийской, – вероятно на христианско-арианской, – идеологии. По-видимому, знаменитые «древне»-индийские АРБИ – это средневековые христиане-АРИАНЕ XIII–XV веков, по нашей реконструкции. Скалигеровская история насильственно «задвинула» их далеко в прошлое. В результате в «глубочайшей древности» замерцали таинственные АРБИ. Подробности см. в нашей книге «Казачи-арии: из Руси в Индию».

Выясняется далее [433], что тексты, рассказывающие о культе бога Кришны в Индии, – весьма позднего происхождения. Специалисты по истории религий давно установили мно-

гочисленные соответствия между «Кришной» и Христом [544], т. 4. Поэтому довольно многозначительными становятся следующие сообщения историков: «Повествование о жизни и деятельности Кришны было полностью завершено не ранее чем к XII веку нашей эры» [433], с. 122. Таким образом, не исключено, что культ индийского Кришны — это просто культ Христа из XII века, принесенный в Индию христианскими миссионерами XII–XV веков.

Считается, что бог «Кришна» упомянут в Библии [519], т. 4, с. 17. Согласно индийским источникам, бог «Кришна» практически отождествляется с Христом [519], т. 4.

Средневековые авторы иногда помещали «Индию» в Африку, иногда в Италию (!). Подробнее см. «Расцвет Царства», гл. 9–10.

В связи с этим отметим следующий очень странный факт скалигеровской истории. Считается, что «античный» Александр Македонский дошел до Индии и разгромил индийского царя Пора, завоевав многие индийские области [433]. Надо полагать, такое крупное событие должно было оставить след в индийской истории. Оказывается, ничего подобного нет. Нам говорят: «Это нашествие... ПРОШЛО СОВЕРШЕННО НЕЗАМЕЧЕННЫМ В ИНДИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ, ХОТЯ НЕКОТОРЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИСТОРИКИ ДО СИХ ПОР СЧИТАЮТ ЕГО ЕДИНСТВЕННЫМ КРУПНЫМ СОБЫТИЕМ В ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ИНДИИ» [433], с. 143.

Напрашивается естественный вопрос: там ли мы ищем «Индию» средневековых летописей? Возможно, средневековая летописная Индия — совсем другая страна? Что если Александр Македонский ходил совсем в другие места?

Нам сообщают далее, что «древняя» история Индии во многих существенных вопросах пишется на основании рукописей, **НАЙДЕННЫХ ТОЛЬКО В ДВАДЦАТОМ ВЕКЕ**. Например, оказывается, «**ГЛАВНЫМ ИСТОЧНИКОМ СВЕДЕНИЙ** о государственной политике и государственном устройстве Индии в эпоху возвышения Магадхи является "Артхашастра" — книга... **НАЙДЕННАЯ ТОЛЬКО В 1905 ГОДУ, ПОСЛЕ МНОГИХ ВЕКОВ ПОЛНОГО ЗАБВЕНИЯ**» [433], с. 146. Далее выясняется, что на самом деле эта книга является фактически индийским вариантом известного средневекового труда Макиавелли. Но в таком случае «древнейшая индийская Артхашастра» написана, скорее всего, не ранее Эпохи Возрождения. Либо в XVII–XVIII веках. Либо в XIX веке.

Как и «скалигеровская Европа», после начала н. э., «скалигеровская Индия» якобы внезапно оказывается на «варварском уровне развития». И только после этого «вновь» начинает свой путь к вершинам цивилизации [433]. Нам говорят, что «первая значительная запись на санскрите обнаружена в Гирнаре и датируется приблизительно 150 г.н. э.» [433], с. 172. Но тут же выясняется, что расцвет санскритской литературы в Индии начинается лишь с XI века н. э. Вероятно, здесь мы столкнулись с проявлением хорошо знакомого нам тысячелетнего хронологического сдвига, см. ГХК. Кстати, может быть «сан-скрит» — это просто «сан-скрипт», то есть «священное письмо» или Священное Писание?

Скалигеровская средневековая история Индии также зияет хронологическими провалами размером в столетия, запутана и хаотична. «Равнодушие браминов ко всему реальному в прошлом и настоящем... **ВЫЧЕРКНУЛО ИЗ ПАМЯТИ ЛЮДЕЙ ИСТОРИЮ ИНДИИ...** Для воссоздания истории и картины... древней Индии... мы вынуждены опираться на сообщения греческих географов, арабских путешественников... **НЕ СУЩЕСТВУЕТ НИ ОДНОГО ИНДИЙСКОГО ИСТОЧНИКА, КОТОРЫЙ МОГ БЫ СРАВНИТЬСЯ ПО ЦЕННОСТИ С СООБЩЕНИЯМИ ЧУЖЕЗЕМЦЕВ**» [433], с. 180. Таким образом, скалигеровская история Индии полностью зависит от скалигеровской хронологии Рима и Греции и ее придется перестраивать вслед за ними.

Историки следующим образом характеризуют династическую индийскую историю: «Имена отдельных царей **ПОГРУЖЕНЫ В ПРИЯТНЫЙ ПОЛУМРАК ЛЕГЕНДЫ. МЫ НЕ РАСПОЛАГАЕМ НИЧЕМ, ЧТО НАПОМИНАЛО БЫ ДВОРЦОВЫЕ ЛЕТОПИСИ**» [433], с.

192. Нам осталось непонятным, почему «исторический полумрак» приятен. Не потому ли, что так свободнее фантазировать?

Появление знаменитого «древне»-индийского эпоса Махабхарата относится скалигеровскими историками задолго до начала н. э. В то же время, историки считают, что он опирается на «древне»-греческий эпос. Уже давно замечено большое количество параллелей между Махабхаратой и поэмами Гомера [519]. Историки утверждают, что «индусы пересказали Гомера» [520], с. 13. Если это верно, то датировка Махабхараты ставится в прямую зависимость от датировки поэм «античного» Гомера. Мы уже привели выше данные, свидетельствующие, что «античная» Греция – это, скорее всего, Греция средних веков, а именно, XIII–XVI веков н. э.

Подробный анализ грандиозного эпоса «Махабхарата» с точки зрения новой хронологии см. в нашей книге «Кзаки-арии: из Руси в Индию».

9. Намеренно ли удлинена история древности?

Как показывают результаты применения новых методик датирования, практически все дошедшие до нас древние документы основаны на древних, возможно утраченных подлинниках. Эти подлинники были написаны отнюдь не в целях введения в заблуждение будущих историков, а в целях фиксации реальных событий XI–XVI веков н. э. Более ранние документы до нас, по-видимому, просто не дошли. Однако подавляющее большинство древних оригиналов XI–XVI веков было либо уничтожено, либо подвергнуто тенденциозному редактированию в XVI–XVIII веках в эпоху создания скалигеровской хронологии. Те же немногие подлинные свидетельства древности, которые счастливо избежали редактирования или переписывания в свете «правильной хронологии Скалигера», сегодня воспринимаются историками как фальсификаты или «невежественные документы».

В книгах «Империя» и «Библейская Русь» мы приводим примеры того, как наша новая хронология снимает обвинения в фальсифицированности с некоторых старых документов. Например, с известного Константинова Дара, с Дара Александра Македонского и т. п. Другими словами, многие документы, считаемые сегодня фальсификатами, оказываются подлинниками, абсолютно естественно укладывающимися в новую хронологию. Это относится, по-видимому, и к «Привилегиям», данным «античными» императорами Цезарем и Нероном средневековому австрийскому герцогскому дому, см. «Числа против Лжи», гл. 1. По нашему мнению, ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕ СОБЫТИЯ, ОПИСАННЫЕ В ДРЕВНИХ – ПУСТЬ ДАЖЕ ОТРЕДАКТИРОВАННЫХ – ДОКУМЕНТАХ, ИМЕЛИ МЕСТО В РЕАЛЬНОСТИ. ДРУГОЙ ВОПРОС: ГДЕ И КОГДА? Именно в этом и произошла хронологическая и географическая путаница. А также – намеренные искажения скалигеровских историков, приведшие к «удлинению истории». При этом были сделаны и естественные хронологические ошибки. Но главную роль сыграло тенденциозное «редактирование истории» в XVI–XVII веках.

ВЫВОДЫ.

1) Подавляющая часть дошедших до нас документов, говорящих о событиях ранее XVI века н. э., основана на старых подлинниках. Однако почти все они прошли через фильтр тенденциозного редактирования XVI–XVIII веков. Сегодня их интерпретация и прочтение неоднозначны. Изменение хронологии изменяет и их понимание.

2) Некоторые ошибки в хронологии были непреднамеренными.

3) Однако многие искажения средневековой истории ранее XVII века н. э. были намеренными. Это – фальсификации. Об этом мы расскажем в последующих книгах.

В заключение приведем несколько изображений, интересных с точки зрения новой хронологии, рис. 1.106—1.110.

Рис. 1.106. Библейская «История Абрахама» из «Всемирной Хроники» Хартмана Шеделя, якобы 1493 года. Ветхозаветные персонажи одеты в средневековые одежды, воины закованы в железные латы. Мы видим здесь также средневековую трехлепестковую

имперскую корону. Подробнее о ней см. «Западный миф», гл. 6. Взято из [1396:1], лист XXI, оборот

Рис. 1.107. «Античные» египетские фараоны из «Всемирной Хроники» Х. Шеделя, якобы 1493 года. Представлены как христианские цари XIV–XVI веков в имперских трех-лепестковых коронах. Особенно обращает на себя внимание «древнейший» фараон Амено-фис в короне, со скипетром и державой в руках. Фараон, изображенный внизу, закован в тяжелые позолоченные средневековые латы (на гравюре они закрашены желтым цветом). Взято из [1396:1], лист XXVII

Рис. 1.108. Библейский царь Соломон из «Всемирной Хроники» Х. Шеделя. Изображен как средневековый царь со скипетром и державой в руке. На державе и на скипетре – христианские кресты. Взято из [1396:1], лист XXXVI, оборот

Рис. 1.109. «Античные» римские цари Сервий Туллий и Тарквиний из «Всемирной Хроники» Х. Шеделя. Изображены как христианские цари в трех-лепестковых коронах, со скипетрами и державами в руках. На скипетрах – христианские кресты. Взято из [1396:1], лист LXV

Рис. 1.110. Фрагмент изображения города Трои из «Всемирной Хроники» Х. Шеделя. На вершине колокольни-минарета мы видим османский=атаманский полумесяц. Все правильно, гомеровская Троя – это средневековый Царь-Град (крепость Ерос) = евангельский Иерусалим. Взято из [1396:1], лист XXXVI

Глава 2 Библейский Апокалипсис рассказывает об османском=атаманском завоевании XV–XVI веков

1. Краткое содержание Апокалипсиса

В томе «Числа против Джи», гл. 3 приведена датировка библейского Апокалипсиса концом XV века, полученная автором совместно с Г.В. Носовским. Поэтому уместно вернуться к этому известному библейскому тексту и взглянуть на него с точки зрения новой хронологии. В данной главе автор иногда ссылается на результаты, полученные совместно с Г.В. Носовским в книгах «Империя» и «Библейская Русь».

Считается, что Апокалипсис – самая таинственная и темная книга Библии. О ней говорили, например, следующее: «"Темнота сей книги не препятствует удивляться ей. И если я не все в ней понимаю, то лишь по моей неспособности. Я не могу быть судьей истин, в ней заключающихся, и измерять их скудостью моего ума; руководствуясь более верою, чем разумом, нахожу их только превосходящими мое понимание". Так писал св. Дионисий Александрийский о самой загадочной и символической книге Нового Завета – об Откровении, или, по-гречески, Апокалипсисе Иоанна Богослова» [623], с. 5.

Напомним вкратце содержание Апокалипсиса.

Иоанн, находясь на острове Патмос, получает видение: Иисус Христос (Сын Человеческий) обращается к семи церквям и требует, чтобы Иоанн записал все, что увидит и услышит. Следует перечисление семи церквей и каждой из них Иисус говорит, что он хорошо знает дела церкви, что в ней правильно, а что неправильно. Далее на небе разворачиваются следующие события. Появляется престол и Сидящий на нем (Иисус). Вокруг престола – четыре животных и двадцать четыре старца. В руках у Сидящего – запечатанная книга, и Агнец, достойный снять печати. Последовательно снимаются печати, появляются четыре всадника Апокалипсиса, несущие смерть и разрушение. Разворачивается всемирная катастрофа. Именно этот известный фрагмент Апокалипсиса содержит астрономический гороскоп, обнаруженный Н.А. Морозовым и окончательно датированный 1486 годом А.Т. Фоменко и Г.В. Носовским. См. «Числа против Лжи», гл. 3.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.